

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**2
1967**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Ўн биринчи йил наشري

2
1967

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ (*зам. редактора*), член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редакторы *П. М. Крутов, С. Я. Швейдель*
Технический редактор *Г. Колесник*

Р03590. Сдано в набор 14/ХІІ-66 г. Подписано к печати 25/ІІ-67 г. Формат 70×108^{1/16}-2,0 бум. л.
5,6 печ. л. Уч. изд. л. 5,0. Изд. № 2095. Тираж 1440. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР. Ташкент, ул. Л. Б. Шастри, 21. Заказ 43.
Адрес Изд-ва: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

К 50-летию ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ и 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

И. М. МУМИНОВ

ТОРЖЕСТВО МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(На материалах республик Средней Азии)

С большим трудовым и политическим подъемом народы нашей страны идут навстречу славному 50-летию Великого Октября.

Вооруженный историческими решениями XXIII съезда КПСС советский народ уверенно строит новое, коммунистическое общество, новый быт и новую культуру — культуру высшего типа, проникнутую духом социалистического гуманизма.

* * *

К. Маркс и Ф. Энгельс еще в 40-х годах XIX в. научно определили пути создания культуры пролетариата на основе его победоносной революции. Им принадлежит всемирно-историческая заслуга в создании революционной науки рабочего класса путем критического освоения, творческой переработки и дальнейшего развития лучших достижений человеческой мысли всей предшествующей эпохи.

Марксизм, писал В. И. Ленин, есть последовательно материалистическое мировоззрение, революционная теория освободительного движения пролетариата, всех угнетенных масс. Это сумма, итог всех научных достижений прошлых времен. Общеизвестно, что Маркс и Энгельс отнюдь не отбросили ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а наоборот, усвоили и переработали все, что было ценного, в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали каждое крупное научное открытие и техническое изобретение с точки зрения использования его рабочим классом в своей справедливой революционной борьбе против капитализма, против угнетения человека человеком. Большое значение придавали они также роли искусства и литературы в борьбе против старого мира, в построении социализма и коммунизма. Каждая живая, прогрессивная мысль, каждое ценное начинание в области культуры были для Маркса и Энгельса важным шагом на пути создания пролетарской культуры.

Обосновав материалистическое понимание истории, К. Маркс и Ф. Энгельс положили начало учению о социалистической культуре. Мастерски применив материалистическую диалектику к общественным отношениям, В. И. Ленин отстоял кристальную чистоту учения Маркса и Энгельса в борьбе против буржуазных, мелкобуржуазных теорий и ревизионизма всех мастей, конкретизировал, развил и углубил его в условиях эпохи империализма и пролетарских революций, становления и укрепления Советского социалистического государства. В. И. Ленин предельно ясно раскрыл решающее значение победы социалистической революции, установления власти рабочих и крестьян в создании и развитии пролетарской культуры.

Разоблачая несостоятельность утверждений меньшевиков, лидеров II Интернационала о том, что большевики, пролетариат России якобы «не смогут удержать власть, так как они не располагают культурными, образованными кадрами», что «рабочие и крестьяне России не доросли до того культурного уровня, при котором могли бы построить социализм», В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры..., то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»¹.

На всех участках строительства новой жизни, нового быта, новой культуры В. И. Ленин видел главенствующую роль Коммунистической партии как воспитателя, организатора и руководителя рабоче-крестьянских масс.

В своей программе, внутренней и внешней политике, повседневной теоретической и практической деятельности Коммунистическая партия научно выражает коренные интересы трудящихся; она последовательно и решительно разоблачает и отбрасывает всякие буржуазные, мелкобуржуазные, правооппортунистические и «левацкие» ревизионистские взгляды, сплывает массы под знаменем социалистического интернационализма.

В трудах В. И. Ленина творчески, глубоко и всесторонне разработаны фундаментальные вопросы создания и развития пролетарской культуры; обоснованы необходимость и закономерность культурной революции; намечены пути развития общего среднего и высшего образования, подготовки новых специалистов, воспитания подрастающего поколения в духе коммунизма; дана беспощадная критика теории «пролеткульта», нигилистического отрицания достижений человеческой мысли и техники предыдущих эпох; по-новому поставлены вопросы о национальной и интернациональной культуре, об овладении культурным наследием прошлого, о связи науки с практикой, культуры с политикой, о роли культуры в нравственном совершенствовании людей, о решающем значении труда и революционной борьбы в коммунистическом воспитании трудящихся и т. д.

В. И. Ленин, высмеивая взгляды «пролеткультовцев», указывал, что задачи культурного строительства не могут быть решены столь же быстро, как задачи политические и военные, поэтому всякая торопливость в этом деле вреднее всего. Он не раз подчеркивал, что верхоглядство и разглагольствование губительны для дела пролетарской культуры, для дела социализма.

Ленин убедительно показал, что культурная революция в условиях построения социализма является объективной закономерностью, ибо социализм можно построить лишь на базе передовой индустрии, развитого сельского хозяйства, благодаря творческому труду образованных, просвещенных миллионных масс, на службу которым должны быть поставлены все достижения техники, науки и культуры. Социализм, коммунизм — это творческое содружество труда и науки; труд и наука гармонически связаны и слиты воедино в условиях социализма и коммунизма. Но все это происходит не сразу, а постепенно, в течение десятилетий, на основе единой воли, сознательной дисциплины, упорным трудом масс, путем создания необходимой материальной базы, общего подъема культурного уровня рабочих и крестьян, всего народа.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 381.

В. И. Ленин писал, что у нас политический, социальный переворот оказался предшественником культурного переворота. Первоочередной задачей культурной революции Ленин считал ликвидацию безграмотности, ибо безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке, причем умение читать и писать должно служить повышению культуры, чтобы при ее помощи рабочие и крестьяне могли применить приобретенные знания в своей практической деятельности, в укреплении своего государства.

Следующая задача культурной революции, по Ленину, — это широкое приобщение всех рабочих и крестьян к достижениям науки и техники, к культурной сокровищнице человечества. В. И. Ленин научно определил отношение коммунистов к культурному наследию прошлого, выдвинув положение — коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Обобщая революционный опыт народов колоний царской России, В. И. Ленин открыл реальную возможность перехода ранее отсталых стран при помощи победившего пролетариата передовой страны к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

В. И. Ленин указывал, что в каждой национальной культуре есть хотя бы не развитые элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой порождают идеологию демократическую и социалистическую.

Говоря о зарождении и развитии демократической и социалистической идеологии в каждой национальной культуре, В. И. Ленин рассматривал этот процесс как объективное, исторически законное явление, порождаемое материальными, социально-экономическими условиями жизни трудящихся.

В своих выступлениях, посвященных освободительной борьбе народов колониального Востока, В. И. Ленин подчеркивал необходимость широко и умело развернутой пропаганды идей научного коммунизма и в этих целях — создания марксистской научной литературы на языках этих народов.

Бессмертные ленинские указания служили и служат надежным компасом, боевой программой действий для КПСС, партийных организаций республик Средней Азии и Казахстана.

С первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистическая партия, вооруженная всепобеждающим марксистско-ленинским учением, направила все усилия нашего народа на строительство новой жизни, осуществление коренной перестройки всего общественного уклада страны на социалистический лад. Выдержав невиданные трудности и лишения, проявив решимость и настойчивость в достижении своей цели, героический советский народ под руководством КПСС построил социализм.

Величайшие результаты творческих усилий советского народа воплощены в его новой жизни, новом быту, новой, социалистической культуре. И это можно воочию увидеть на примере Узбекистана и других республик Советского Востока.

* * *

После победы Октябрьской революции в бывших колониях царской России — Туркестане, Бухаре и Хиве, находившихся в основном еще на стадии докапиталистического развития, имелись огромные труд-

ности в области культурного строительства. Они заключались в отсутствии светских начальных, средних и высших школ, собственных кадров специалистов — инженеров, ирригаторов, агрономов, техников, учителей, ученых, в отсутствии материальной учебной и научной базы, современной художественной и научной литературы на местных языках, в почти поголовной безграмотности населения, находившегося под сильным влиянием мусульманского духовенства.

Известно, что в Средней Азии еще в эпоху средневековья (например, в Бухаре — в X в., в Хорезме — в XI в., в Самарканде — в XIV в.) появились медресе — высшие учебные заведения типа европейских университетов того времени. В них обучались, а затем преподавали такие выдающиеся ученые, как Фараби, Бируни, Ибн Сина, Улугбек и его ближайшие соратники — Қазы-зада Руми, Али Кушчи и многие другие. Однако со временем богословие вытеснило из медресе почти все светские науки. Неслучайно Мирза Бедиль писал:

«В медресе угасли светильники ныне,
Капище (диких) воплей добела раскалено ныне,
Мулла дверь бесстыдства захлопнул наглухо,
Время безмозглой глупости ныне».

Напомним и слова великого татарского поэта-мыслителя Габдуллы Тукая:

«В медресе
мы жили,
много трудных лет.
Мудрость забыли,
потеряли свет»².

Хотя даже во второй половине XIX — начале XX в. из стен медресе вышли такие знаменитые поэты, писатели, мыслители, как Ахмед Дошиш, Муками, Фуркат, Айни и другие, однако в целом медресе оставались очагами религиозного фанатизма и подготовки служителей культа.

Созданная после победы Октябрьской революции начальная, средняя и высшая школа явилась школой нового типа, возникшей в условиях отделения церкви от государства, а народного образования — от религии, на базе подлинной демократии, марксистско-ленинской идеологии, научно-материалистического мировоззрения.

Одним из своеобразий культурной революции в Средней Азии является то, что здесь одновременно началось строительство новой начальной, средней и высшей школы. В этих школах трудились учителя из местных национальностей и преподаватели, прибывшие из городов РСФСР, Азербайджана, Татарии, Башкирии. Интенсивно создавались двухмесячные, годовые и двухгодичные педагогические курсы, так называемые институты просвещения (дорул-муалимин).

Первым высшим учебным заведением в Средней Азии явился Государственный университет, созданный в Ташкенте по декрету В. И. Ленина в сентябре 1920 г. (ныне Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина), который сыграл огромную роль в развитии высшего образования и подготовке многотысячной армии специалистов и ученых в республиках Средней Азии и Казахстане.

В 1927 г. в Самарканде, бывшем тогда столицей Узбекской ССР, был открыт высший педагогический институт, реорганизованный в 1930 г. в Педагогическую Академию, на базе которой в 1933 г. основан Государственный университет, получивший в 1946 г. имя великого

² Г. Тукай, Стихи и поэмы, М., 1956, стр. 73.

поэта и мыслителя узбекского народа Алишера Навои. Самаркандский государственный университет внес весомый вклад в развитие науки и подготовку высококвалифицированных кадров для страны.

В последующие годы возникли университеты в Алма-Ате, Ашхабаде, Душанбе, Фрунзе, которые также активно содействуют росту культурного уровня населения республик Средней Азии и Казахстана.

Высокие темпы хозяйственного строительства переплетались с бурным развитием сети культурных учреждений — клубов, дворцов культуры, театров, читален, библиотек. Так на обширных просторах нашей страны, в том числе в республиках Средней Азии, развернутым фронтом шел процесс строительства новой жизни, новой культуры.

Глубокие революционные перемены в быту трудящихся Советского Востока произошли в связи с окончательным раскрепощением женщин, ставших активными строителями новой жизни.

Таким образом, в результате титанического труда народных масс, руководимых партией коммунистов, в СССР, в том числе в республиках Средней Азии, возникла и стала развиваться вширь и вглубь невиданная ранее культура нового типа — социалистическая по содержанию и национальная по форме, — поставленная на службу интересам народа, построения самого справедливого общественного строя — коммунизма.

Великим завоеванием культурной революции явилось формирование подлинно народной многонациональной советской интеллигенции, отдающей все свои силы и знания, весь свой талант на благо родного народа, во славу Советской Отчизны.

Благодаря победе культурной революции наука, художественная литература и искусство прочно вошли в жизнь и быт трудящихся масс, в том числе тружеников городов и сел республик Средней Азии и Казахстана.

Если, например, в 1924 г. в Узбекской республике грамотность взрослого населения составляла 10,6%, то уже в 1940 г. — 95%. Ныне же Узбекистан является республикой сплошной грамотности. В 1924 г. в УзССР было 908 общеобразовательных школ, в 1940 г. — 4838, а в настоящее время — 8716, где обучается 2476 тыс. детей. В 1924 г. во всей Средней Азии имелось лишь одно высшее учебное заведение — Среднеазиатский государственный университет, а в 1966 г. только в Узбекской ССР действовало два университета, 36 высших, более 100 специальных средних учебных заведений с общим количеством студентов около 300 тыс. человек. В одном лишь Ташкентском политехническом институте ныне обучается более 26 тыс. студентов.

Во всех республиках Средней Азии и Казахстане созданы свои Академии наук. Например, в Академии наук УзССР плодотворно трудятся 98 академиков и членов-корреспондентов, около 100 докторов и до 800 кандидатов наук, а всего — свыше 3 тыс. научных сотрудников, занятых в различных отраслях знаний.

Недалеко от Ташкента возник городок Института ядерной физики, названный именем великого узбекского ученого Улугбека. В Академгородке плодотворно работают коллективы институтов химии растительных веществ, кибернетики с Вычислительным центром и др.

О высоком взлете культуры народов Средней Азии и Казахстана за годы Советской власти ярко свидетельствует и такой исторический факт. В 1917 г., накануне Октябрьской революции, во всей Средней Азии высшее светское образование имел лишь один человек из местных национальностей — Норбутабеков. А в настоящее время в народном хозяйстве только Узбекской ССР трудится 380 тыс. специалистов со

средним и высшим образованием, в том числе 16,5 тыс. научных работников вузов и 145 научно-исследовательских учреждений.

Гигантский скачок, совершенный народами Средней Азии по пути экономического, социального и культурного прогресса, — это прямой результат победы социализма, мудрого руководства ленинской Коммунистической партии, братской взаимопомощи народов СССР, героических усилий трудящихся масс среднеазиатских республик Союза. Их самоотверженным трудом некогда отсталая аграрная Средняя Азия превращена в крупный индустриально-аграрный район СССР с многоотраслевой промышленностью, механизированным сельским хозяйством и цветущей культурой. Эти поистине величайшие революционные преобразования изумляют весь мир. Они являют собой торжество всепобеждающего учения марксизма-ленинизма и его составной части — теории культурной революции, получившей блестящее воплощение в практике социалистического и коммунистического строительства в нашей стране, в том числе в Узбекистане и других республиках Советского Востока.

Как подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС от 4 января 1967 г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», «50 лет Октября — это осуществление культурной революции. Социализм принес советским людям образование и просвещение, неизмеримо возвысил и обогатил духовную жизнь общества. Советские ученые достойно служат своему народу. Советская наука добилась замечательных результатов во всех отраслях современного научно-технического прогресса. Велики ее заслуги в освоении космоса. Социалистическая культура, литература и искусство, впитавшие в себя лучшие достижения прошлого, стали неразрывной частью общепролетарского дела, активно помогают воспитанию всесторонне развитого человека коммунистического общества»³.

---

³ Правда, 8 января 1967 г.

В. МАННАНОВ

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЗАКОННОСТЬ В СОВЕТСКОМ ТУРКЕСТАНЕ

Социалистическая законность — одно из важнейших средств революционной борьбы рабочего класса и всех трудящихся против пережитков эксплуататорского общества, за утверждение и развитие нового общественного и государственного строя. Она является неотъемлемой частью социалистической демократии, советской государственности. Вот почему наша партия придавала и придает огромное значение укреплению социалистического правопорядка. Еще на заре Советской власти В. И. Ленин указывал, что «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся»¹.

На протяжении всей истории Советского государства социалистическая законность была действенным орудием защиты завоеваний Великого Октября, революционного переустройства общества и ныне она направлена на успешное решение задач коммунистического строительства.

Советское право зародилось и развивалось в ходе острой классовой борьбы. В период решительной ломки старого мира под революционной законностью понималось все, что соответствовало социалистическому правосознанию, революционной совести рабочего класса и всех трудящихся. Как отмечает В. П. Портнов, «содержание революционной законности в первые годы диктатуры пролетариата определялось не только наличием советских законов, но главным образом, революционным правосознанием трудящихся классов, поскольку в этот период имело место, во-первых, непосредственное правотворчество трудящихся масс, временно являвшееся самостоятельным источником права; во-вторых, правотворческая деятельность советских судов, которые, руководствуясь революционным правосознанием, признавали правоотношения некоторые общественные отношения, которые не были урегулированы правовыми нормами»².

Социалистическое правосознание революционных масс не сразу облекалось в форму декретов Советской власти. В одном из важнейших документов первых дней Октября — обращении Совета Народных Комиссаров «К населению», опубликованном в «Правде» 20 (7) ноября 1917 г., указывалось, что рабочие, солдаты, крестьяне, все трудящиеся сами должны установить «строжайший революционный порядок, беспощадно подавлять... попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное»³. Совет-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 156.

² В. П. Портнов, Очерки истории укрепления социалистической законности Украинской советской республики (рецензия), Советское государство и право, 1965, № 4, стр. 171.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 66—67.

ское правительство призывало революционные массы: «Арестуйте и предайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства или в скрывании запасов хлеба и продуктов или в задержании грузов хлеба, или в расстройстве железнодорожной, почтовой, телеграфной, телефонной деятельности и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов»⁴.

В словах обращения содержится глубокий смысл: социалистическая законность призвана служить интересам трудового народа и направлена против анархии и произвола, против сил контрреволюции. Всякий вред народному делу, в какой бы форме он ни причинялся, противоречит правосознанию трудящихся и является нарушением революционной законности.

Постепенно, шаг за шагом воля революционных масс облекалась в форму законов, декретов, постановлений, и точное исполнение их стало одним из основных требований жизни, главным содержанием социалистической законности. Вместе с тем допускалось использование в интересах трудящихся и ранее существовавших правовых норм. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что всякий крупный переворот требует не только использования существующих, но и создания новых законоположений.

Это ленинское указание нашло свое отражение в Декрете о суде № 1, изданном 7 декабря 1917 г. Декрет гласил, что местные советские суды руководствуются в своих решениях и приговорах «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»⁵.

На практике революционные суды почти не прибегали к использованию законов свергнутых правительств и решали дела на основе декретов Советской власти, а в случае отсутствия законоположений по тому или иному вопросу — на основе революционной совести и правосознания.

Великий Октябрь в корне изменил отношение людей к законности. До Октябрьской революции законность была подчинена интересам эксплуататоров и сохранение ее входило в функцию буржуазно-чиновничьего аппарата. С установлением Советской власти на стражу революционной законности встали все трудящиеся и их организации, все органы Советской власти.

Первое время в нашей стране не было специальных органов, которые осуществляли бы надзор за соблюдением законности. Эту обязанность выполняли Советы. В Конституции РСФСР 1918 г. и конституциях автономных республик, в том числе Туркестанской АССР, указывалось, что Советы на местах должны обеспечить проведение в жизнь всех постановлений высших органов Советской власти, принимать меры к поддержанию революционного порядка, бороться с контрреволюцией, спекуляцией и другими преступлениями.

С победой социалистической революции в Туркестане, как и во всей стране, утвердился новый, революционный правопорядок. Первые акты правительства Туркестанской республики были направлены на закрепление завоеванных прав и свобод трудящихся, на защиту новой, про-

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 66—67.

⁵ Советская прокуратура в важнейших документах, М., Госюриздат, 1956, стр. 17.

летарской государственности. В печати были опубликованы принятые II Всероссийским съездом Советов исторические декреты «О мире», «О земле» и др. Они стали боевой программой действий для всех местных Советов.

На III Краевом съезде Советов Туркестана, собравшемся вскоре после II Всероссийского съезда Советов, первоочередным вопросом была организация органов власти в крае. Краевой съезд образовал Совет Народных Комиссаров Туркестанского края и наркоматы, призванные управлять отдельными отраслями государственной жизни.

Совет Народных Комиссаров края, вступив в исполнение своих обязанностей, обратился к трудящемуся населению с призывом сплотиться вокруг Советской власти. В обращении говорилось, что СНК будет неуклонно проводить в жизнь все декреты новой центральной власти и в своей деятельности руководствоваться постановлениями III Краевого съезда Советов⁶.

Это заявление соответствовало решениям III Краевого съезда Советов о признании им центральной власти Российской республики и формы ее организации. Исполнение декретов центральной власти на территории Туркестанского края, а в необходимых случаях видоизменение их в зависимости от местных условий, имело исключительно важное значение для укрепления революционной законности на территории Туркестана, утверждения принципов социалистической демократии.

Закаленный в огне революционных битв пролетариат России передавал свой опыт трудящимся всех национальностей страны. Декреты Советской власти служили, по выражению В. И. Ленина, «формой пропаганды»⁷. Через них большевики как бы говорили «рядовому крестьянину, рядовому рабочему: вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте. Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах»⁸.

Одним из важных путей укрепления революционной законности в Туркестане была пропаганда права. Нормативные акты публиковались в местной печати, а с 1918 г. началась систематизация их. В октябре того же года правительство ТАССР издало первый сборник декретов и приказов Совета Народных Комиссаров Туркеспублики, охвативший акты, изданные с 23 ноября 1917 по 1 июля 1918 г. В следующем году появилось новое правовое издание — Сборник декретов, приказов и распоряжений Центральной власти Туркестанской республики Российской Советской Федерации. Такие сборники издавались и в дальнейшем.

В 1921 г. Правительство Туркеспублики предложило Наркомюсту приступить к пересмотру ранее изданных декретов для выявления актов, утративших силу. 23 октября 1921 г. этот вопрос обсуждался на коллегии Наркомюста⁹. В принятом постановлении говорилось о необходимости обеспечить стройность правовой системы и предлагалось сосредоточить подготовку и предварительное рассмотрение всех декретов в отделе законодательных предположений Наркомюста¹⁰.

Еще раньше, в марте 1920 г. Наркомюстом был представлен в ЦИК

⁶ Победа Октябрьской социалистической революции в Туркестане, Сборник документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 99.

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 111.

⁸ Там же.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1045, л. 147.

¹⁰ Там же.

Советов ТАССР доклад, в котором выдвигалось требование предоставить ему «исключительное право на разъяснение законов»¹¹.

Это требование было необоснованным и по существу неправильным, поскольку оно игнорировало наличие законодательного и других высших органов власти. Но на практике Комиссариат юстиции давал заключения по вопросам права в области хозяйственного, административного и судебного управления, редактировал законопроекты, следил за подзаконностью актов, издаваемых государственными органами, и тем самым как бы осуществлял надзор за законностью.

Состоявшийся в декабре 1922 г. XI Всетуркестанский съезд Советов, заслушав доклад народного комиссара юстиции ТАССР, принял резолюцию, в которой отмечалось, что «отсутствие единого аппарата по согласованию и систематизации всех законопроектов, декретов и пр., издаваемых центральными органами власти, давали возможность неправильного и различного толкования законов, что крайне вредно отражалось на проведении в жизнь этих законов на местах»¹².

В связи с этим при Наркомате юстиции была создана комиссия законодательных предположений, на которую возлагались разработка и редактирование проектов декретов, постановлений, директив Турксовнаркома и ТуркЦИК, а также согласование их с ранее изданными законодательными актами.

Развитие социалистического строительства и советского права вызвало необходимость в создании специального органа надзора за соблюдением социалистической законности. Таким органом явилась прокуратура. Однако при разработке положения о прокурорском надзоре возникли разногласия. Вносились предложения о так называемом «двойном» подчинении, т. е. подчинении прокуратуры соответствующему вышестоящему органу и местному исполкому Советов. Тем самым представители прокурорского надзора лишались права опротестовывать решения местных органов, противоречащие социалистической законности. В связи с этим В. И. Ленин обратился в Политбюро ЦК РКП(б) с письмом, в котором указывал, что законность должна быть единой. «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям»¹³.

24 мая 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело письмо В. И. Ленина и приняло его предложение. 26 мая III сессия ВЦИК IX созыва утвердила Положение о прокурорском надзоре, в основу которого легли ленинские указания. Государственная прокуратура была учреждена в составе Наркомюста. На нее возлагалось осуществление надзора за строгим соблюдением советской законности¹⁴.

В соответствии с Положением о прокурорском надзоре РСФСР было разработано Положение о прокуратуре Туркестанской АССР. 31 октября 1922 г. ЦИК Советов Туркеспублики принял постановление об учреждении в составе НКЮ ТАССР государственной прокуратуры, на которую были возложены: осуществление надзора за законностью действия всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных организаций и частных лиц; наблюдение за деятельностью следственных органов и органов ГПУ; поддержание обвинения на суде и наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей¹⁵.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1045, л. 147.

¹² Съезды Советов в документах, т. 1, М., Госюриздат, 1959, стр. 518.

¹³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 198.

¹⁴ См. «Советская прокуратура в важнейших документах», стр. 216—217.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1058, л. 18—19.

Создание прокуратуры имело огромное значение для установления единообразия в исполнении советских законов и укреплении революционной законности в стране.

Структура прокуратуры ТАССР выглядела следующим образом. Во главе прокуратуры находился комиссар юстиции, он же прокурор Туркеспублики. Отделом госпрокуратуры заведывал заместитель Наркома юстиции — член коллегии НКЮ. В состав отдела прокуратуры входили помощник заведующего, инструктор и следователь по важнейшим делам, а также канцелярия. При Туркестанском отделении Верховного суда состояли 3 помощника прокурора республики. В областях работали облгоспрокурор, его заместитель, помощники при областных судах и заведующие уездными прокурорскими участками. Всего в 6 областях Туркеспублики имелось 16 помощников прокурора при областных судах и 28 помощников участковых прокуроров¹⁶.

В связи с созданием прокуратуры и возросшими задачами органов юстиции в республике возникла острая потребность в подготовке квалифицированных юристов. По решению XI съезда Советов Туркестана при НКЮ ТАССР были созданы двухгодичные юридические курсы и поднят вопрос о восстановлении правового отделения при факультете общественных наук Туркестанского государственного университета. Съезд подчеркнул необходимость в первую очередь обеспечить подготовленными, проверенными кадрами прокуратуру, обратив особое внимание на моральные качества ее работников¹⁷. Проведение в жизнь этих решений способствовало укреплению прокуратуры и улучшению всей ее деятельности.

В сложных условиях первых лет нэпа, ликвидации остатков басмачества и борьбы с хозяйственной разрухой прокуратура и другие органы юстиции Туркестанской АССР сыграли огромную роль в подавлении сопротивления контрреволюционных сил, борьбе с преступностью, укреплении государственной, хозяйственной и трудовой дисциплины, общественного правопорядка и воспитании трудящихся масс в духе социалистического правосознания.

В. Маннонов

**СОВЕТ ТУРКИСТОНИДА СОЦИАЛИСТИК ҚОНУНЧИЛИК УЧУН
ҚУРАШ ТАРИХИГА ДОИР**

Мақолада Улуғ Октябрь революцияси галабасидан кейин Коммунистик партия раҳбарлигида Совет Туркистонида Совет давлати ва ижтимоий тузумини мустаҳкамлаш ва социализм қуриш ишини муваффақиятли авж олдиришда катта роль ўйнаган янги социалистик қонунчиликнинг тасдиқланиши ва совет юстиция органларининг ташкил этилиши ҳақида гапирилади.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1058, л. 16.

¹⁷ Съезд Советов в документах, т. 1, стр. 518.

К. МУМИНОВ

ИЗ ИСТОРИИ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА (1951—1958)

За годы Советской власти в нашей стране произошли огромные преобразования во всех отраслях экономики, в том числе в сельском хозяйстве. Важнейшую роль в этом деле сыграло неуклонное укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства.

Материально-техническая база сельского хозяйства представляет собой сложный комплекс, охватывающий разнообразные машины и инвентарь, производственные постройки и их оборудование, химические препараты для повышения плодородия почв, роста урожайности растений и продуктивности животноводства, энергетические и гидромелиоративные сооружения, транспортные и другие обслуживающие средства производства.

От уровня материально-технической базы во многом зависят состояние и перспективы развития сельского хозяйства. Поэтому Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет ей огромное внимание. Большая работа в этом направлении была проделана в 1951—1958 гг. — в период борьбы советского народа за полное и окончательное завершение строительства социализма в нашей стране.

Следуя ленинским указаниям о том, что «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»¹, партия и Советское государство проявляют неустанную заботу о развитии тяжелой индустрии, в том числе сельскохозяйственного машиностроения. В исследуемый период основная часть сельскохозяйственной техники направлялась в машинно-тракторные станции (МТС). Создание МТС на определенном этапе было объективной необходимостью. Благодаря МТС обеспечивалось государственное руководство развитием сельского хозяйства. Через них рабочий класс оказывал огромную производственно-техническую и организационную помощь деревне, крепил свой братский союз с колхозным крестьянством. На развитие сети МТС направлялись большие государственные ассигнования. Например, только в 1949—1951 гг. для пополнения энергетических ресурсов МТС Узбекистана было отпущено около 1 млрд. руб.² Если в довоенном 1940 г. в УзССР имелось 23 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении), то в 1952 г. их стало 41 тыс. За этот период количество автомашин увеличилось с 7300 до 16 тыс.³

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 9.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 155, д. 1, л. 287.

³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 53, д. 3101, л. 2.

Только за три года (1949—1951) МТС Узбекистана получили около 10 тыс. тракторов⁴.

Рост сельскохозяйственного машиностроения позволил создать новые машинно-тракторные и машинно-животноводческие (МЖС) станции. Так, с марта 1949 г. по сентябрь 1952 г. было создано 56 таких станций⁵.

По насыщенности машинной техникой республика далеко опередила даже многие капиталистические государства Западной Европы. Так, в 1951 г. в Узбекистане на каждые 1000 га посевных площадей приходилось 14, во Франции — 7, а в Италии — 4 трактора⁶.

Насыщение сельского хозяйства УзССР новой техникой создавало благоприятные условия для дальнейшего подъема хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства.

Однако в деятельности МТС имелись серьезные недостатки. Многие из них слабо боролись за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и эффективное использование техники. Достаточно сказать, что в 1952—1953 гг. МТС и МЖС республики не выполняли годовых планов тракторных работ.

Одной из основных причин неудовлетворительной работы МТС была недостаточная обеспеченность их кадрами, особенно механизаторскими. Например, к июлю 1953 г. в МТС УзССР имелось всего 60 инженеров и техников-механизаторов со специальным образованием при потребности в 3500 человек⁷.

Неблагоприятно обстояло дело и с качественным составом руководящего персонала МТС. К октябрю 1953 г. из 240 директоров МТС высшее образование имели 31, среднее — 83. Только 13% главных инженеров МТС имели высшее образование, а 54% были практиками без специального образования⁸.

Особенно остро нуждались машинно-тракторные станции в механизаторах массовой квалификации — трактористах, комбайнерах, шоферах и т. д. В 1950 г. в МТС УзССР не хватало 13 тыс. трактористов и 2,5 тыс. бригадных механиков⁹. В 1951 г. при потребности в 51 тыс. трактористов в республике имелось 42 тыс., а вместо 5700 бригадных механиков — лишь 3900 человек¹⁰.

Недостаточно удовлетворяло нужды хлопководства и сельскохозяйственное машиностроение. Ведущие заводы республики — «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Чирчиксельмаш» — в 1951—1952 гг. не выполняли государственных планов.

Все это, естественно, не могло не сказаться на темпах развития сельского хозяйства республики, в том числе его главной отрасли — хлопководства. В 1951—1953 гг. около двух третей колхозов и районов, ряд областей УзССР не выполнили заданий государства по производству хлопка-сырца.

Дальнейшее отставание сельского хозяйства страны было нетерпимым, и партия приняла действенные меры к его преодолению. Важные мероприятия в этом направлении были разработаны сентябрьским (1953 г.) и последующими Пленумами ЦК КПСС и XX съездом партии. Первостепенное значение придавалось усилению материально-

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 155, д. 1, л. 287.

⁵ Там же, д. 9, л. 49.

⁶ Правда Востока, 5 ноября 1952 г.

⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 53, д. 3099, л. 63—64.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, д. 32, л. 44.

⁹ Там же, оп. 157, д. 14, л. 19.

¹⁰ Там же, оп. 155, д. 32, л. 179.

технической помощи государства сельскому хозяйству. По решению сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС были значительно увеличены капиталовложения в развитие сельскохозяйственных предприятий. Только в 1954—1955 гг. они составили 34,4 млрд. руб. — на 38% больше, чем за всю четвертую пятилетку¹¹. В сельское хозяйство Узбекистана за 1954—1958 гг. было вложено 3 млрд. 199 млн. руб. — столько же, сколько было израсходовано за 23 предыдущих года¹². Кроме того, 6 млрд. 537 млн. руб. (в сопоставимых ценах) составили капитальные вложения самих колхозов¹³.

Объем ассигнований в ирригацию республики возрос с 82 млн. руб. в 1953 г. до 331 млн. руб. в 1957 г., превысив за четыре года 1 млрд. руб.¹⁴

Партия и правительство поставили перед социалистической промышленностью задачу создания системы машин для комплексной механизации главных отраслей сельскохозяйственного производства с учетом конкретных условий различных зон страны. На машиностроительных и других предприятиях Узбекистана развернулось соревнование за высококачественное и досрочное выполнение заказов для сельского хозяйства. С сентября 1953 г. по февраль 1954 г. заводами сельскохозяйственного машиностроения Ташкентской области было освоено более 40 новых видов сельскохозяйственных машин и орудий¹⁵.

В 1954 г. по сравнению с 1953 г. производство машин и механизмов для хлопководства выросло почти на 30%. В 1954 г. машиностроительные заводы Ташкента выпустили 3123 хлопкоуборочные машины¹⁶, 240 экскаваторов, 2995 хлопковых сеялок, 2844 опылителя-опрыскивателя и много другой техники. Кроме того, было изготовлено вне плана 2 тыс. узлов и деталей для культиваторов и хлопковых сушилок¹⁷.

Большую помощь сельским труженикам Узбекистана в 1951—1958 гг. оказали машиностроители Москвы, Ленинграда, Владимира, Харькова, Ростова, Челябинска, Свердловска и многих других городов страны. Они изготовили для республики тысячи тракторов и сельскохозяйственных машин.

Таким образом, в ходе борьбы за подъем сельского хозяйства еще теснее становились связи Узбекистана с промышленными центрами Советского Союза, усиливался союз рабочего класса и крестьянства, крепла дружба народов СССР.

Увеличение выпуска различных машин и механизмов способствовало дальнейшему повышению уровня механизации основных сельскохозяйственных работ в колхозах Узбекистана. За 1951—1956 гг. этот уровень повысился по вспашке с 93,5 до 100%, по севу хлопчатника — с 95 до 99,1%, междурядной обработке хлопчатника — с 62,1 до 96%, уборке зерновых — с 47,7 до 75%¹⁸.

В 1954—1958 гг. колхозы, совхозы и МТС Узбекистана получили

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 175, д. 25, л. 2.

¹² Кызыл Узбекистан, 8 января 1959 г.

¹³ Сельское хозяйство СССР, Статистический сборник, М., Госстатиздат, 1960, стр. 390—391.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 189, д. 7, л. 78.

¹⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 54, д. 939, л. 10.

¹⁶ Центральный архив Министерства сельского хозяйства (ЦА МСХ) СССР, ф. 1, оп. 27, св. 9, д. 2, л. 33.

¹⁷ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 43, д. 122, л. 11—12.

¹⁸ О. Б. Джамалов, Развитие материально-производственной базы колхозов Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 203.

свыше 25 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении) и более 75 тыс. различных машин¹⁹.

Важнейшим звеном материально-технической базы сельского хозяйства является электрификация, получившая особенно широкий размах после 1953 г. Партия осудила прежнюю практику строительства малоэффективных и дорогостоящих колхозных электростанций и с 1954 г. по решению Совета Министров СССР началось подключение сельскохозяйственных предприятий к государственным энергетическим системам. Состояние электрификации МТС, колхозов и совхозов Узбекистана характеризовалось следующими цифрами: если к 1950 г. было электрифицировано 15% колхозов, 77% совхозов и 51% МТС, то в 1958 г. — соответственно 53, 95 и 99%²⁰.

Благодаря огромной помощи Советского государства, рабочего класса, дальнейшей механизации, электрификации и химизации сельского хозяйства повысилась общая культура земледелия, его продуктивность, росло материальное благосостояние колхозного крестьянства. Заготовки хлопка-сырца в УзССР с 1950 по 1958 г. увеличились на 764 тыс. т, а денежные доходы колхозов за 1953—1957 гг. — на 1 млрд. 493 млн. руб.²¹

Укрепляя материально-техническую базу сельского хозяйства, партия одновременно совершенствовала формы руководства колхозами и совхозами. Учитывая изменения, которые происходили в экономике колхозов, ЦК КПСС на своем февральском (1958 г.) Пленуме принял решение о реорганизации МТС. К концу 1958 г. колхозы УзССР закупили у МТС 27 тыс. тракторов, свыше 700 зерновых комбайнов и много других машин и орудий более чем на 550 млн. руб.²²

Используя новые условия, сложившиеся после реорганизации МТС и перестройки системы заготовок и закупок сельхозпродуктов, колхозы Узбекистана в 1958 г. произвели капитальные вложения на сумму более 3 млрд. руб. против 1 млрд. 850 млн. руб. в 1957 г.²³, главным образом за счет значительного увеличения расходов на новое строительство (21%), приобретение тракторов и другой сельскохозяйственной техники (38,2%)²⁴.

Продажа техники колхозам способствовала дальнейшему укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, создала условия для комплексной механизации производства.

Новые крупные успехи в развитии материально-технической базы сельского хозяйства республики были достигнуты в годы минувшей семилетки. За 1959—1965 гг. капиталовложения государства и колхозов Узбекистана в сельское хозяйство составили (в новом масштабе и сопоставимых ценах) 2 млрд. 780 млн. руб.²⁵. Колхозам и совхозам было продано около 70 тыс. тракторов, 25 тыс. хлопкоуборочных машин, около 7 тыс. зерновых и силосоуборочных комбайнов, более 40 тыс. сеялок, почти 27 тыс. тракторных плугов и много другой техники. А в 1966 г. колхозы и совхозы республики получили еще свыше 20 тыс. тракторов, 5,5 тыс. хлопкоуборочных машин, преимущественно новой

¹⁹ Правда Востока, 8 января 1959 г.

²⁰ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 г.», Статистический сборник, Ташкент, 1959, стр. 133; Советский Узбекистан за 40 лет, Статистический сборник, Ташкент, 1964, стр. 204.

²¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 г., стр. 62.

²² Правда Востока, 23 января 1959 г.

²³ Партагив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 174, д. 60, л. 57.

²⁴ Сельское хозяйство Узбекистана, 1959, № 7, стр. 3.

²⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г., Статистический ежегодник, Ташкент, 1966, стр. 245.

конструкции, 1300 зерновых комбайнов и т. д. За последние годы техника для комплексной механизации хлопководства пополнилась 35 новыми конструкциями и типами машин²⁶.

Рост технической вооруженности, внедрение достижений науки и передового опыта позволили труженикам колхозов и совхозов Узбекистана добиться значительного подъема сельскохозяйственного производства. За 1959—1965 гг. республика дала Родине 23,7 млн. т хлопка-сырца по сравнению с 19,2 млн. т за 1952—1958 гг.²⁷.

В 1966 г. — первом году новой пятилетки — хлопкоробы нашей республики вырастили 4 млн. 80 тыс. т «белого золота», при средней урожайности свыше 25 ц/га. На полях колхозов и совхозов работало 24 тыс. хлопкоуборочных машин, которые собрали 1 млн. 325 тыс. т сырца — треть всего урожая²⁸.

Новые перспективы дальнейшего подъема сельского хозяйства Узбекистана открывает текущая пятилетка. В 1966—1970 гг. колхозы и совхозы республики получают от социалистической промышленности страны более 120 тыс. тракторов, около 30 тыс. хлопкоуборочных агрегатов, сотни тысяч других машин и орудий, много минеральных удобрений и различных химикатов, обеспечивающих повышение урожайности сельскохозяйственных культур.

Все это будет способствовать дальнейшему подъему производительных сил сельского хозяйства, укреплению экономики колхозов и совхозов, росту материального благосостояния тружеников села, умножению вклада нашей республики в общее дело строительства коммунизма в СССР.

К. Мўминов

ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИ МОДДИЙ-ТЕХНИКА БАЗАСИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ВА МУСТАҲҚАМЛАНИШИ ТАРИХИДАН

(1951—1958)

Мақолада 1951—1958 йилларда совет халқи Коммунистик партия раҳбарлиги остида ўзининг қаҳрамонона меҳнати билан ватанимизда социализм қуриш ишини тўла ва батамом амалга оширишда тарихий ғалабага эришган даврда Ўзбекистон ССР қишлоқ хўжалиги моддий-техника базасининг мустаҳкамланиши ва тараққиёти ҳақида гапирилади.

²⁶ Сельское хозяйство Узбекистана, 1966, № 7.

²⁷ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.), Краткий статистический справочник, Ташкент, 1966, стр. 40.

²⁸ Правда Востока, 24 декабря 1966 г.

О. ВАФАЕВ

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ЧЕРТ БЫТА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

Вступление нашей страны в период строительства коммунизма ознаменовало начало нового этапа в развитии национальных отношений в СССР, характеризующегося дальнейшим расцветом и сближением социалистических наций, усилением их интернациональной общности. Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, в настоящее время «идет великий процесс сближения народов, укрепления нерасторжимых уз их дружбы и братства, единства и сплоченности»¹. Объективно обусловленный, закономерный процесс интернационализации всех областей общественной жизни социалистических наций, углубляясь и расширяясь, охватывает даже такие относительно самостоятельные и устойчивые сферы, как быт.

Хотя наши философы, историки и представители других общественных наук опубликовали немало работ по отдельным проблемам национальных отношений в СССР, вопросы становления и развития интернациональных форм быта советских социалистических наций разработаны недостаточно.

До сих пор в исследованиях советских философов и социологов быт рассматривается главным образом в социально-классовом аспекте².

Между тем быт включает в себя как национальные, так и интернациональные моменты. Поэтому изучение быта должно осуществляться в тесной связи с развитием национальных отношений совместными усилиями представителей различных областей науки, особенно философов и этнографов.

В нашей этнографической литературе за последнее время появились отдельные работы, посвященные сближению быта народов СССР³. Как известно, этнографический аспект исследования проблемы быта отличается от философского. «Для этнографов предметом изучения

¹ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Изд-во политической литературы, 1966, стр. 88.

² См., напр., Н. А. Аитова, Быт и семья при социализме и коммунизме, в сб.: «Социализм и коммунизм», Изд-во Казанского университета, 1962, стр. 110—120; А. Хашимов, Пути становления коммунистического быта, в сб. «Некоторые закономерности перехода от социализма к коммунизму», Душанбе, 1964, стр. 182—220; В. И. Синицын, Быт эпохи строительства коммунизма, Челябинск, 1963; его же, Коммунистическое переустройство быта, М., 1963, и др.

³ См., напр., А. И. Крывелев, О формировании и распространении новых обычаев и праздников у народов СССР, Советская этнография, 1963, № 6, стр. 16—24; С. М. Абрамзон, Отражение процесса сближения наций на семейно-бытовом укладе народов Средней Азии и Казахстана, Советская этнография, 1962, № 3, стр. 18—34; Ш. Аннаклычев, Роль промышленных центров в процессе сближения национальностей. (На примере Туркменской ССР), Советская этнография, 1954, № 6, стр. 25—36; С. Мирхасилов, Культурная жизнь современного узбекского кишлака, М., Изд-во «Наука», 1964, и др.

является жизнь всех народов независимо от уровня их развития. Кроме того, этнографы-марксисты не ограничиваются лишь описанием народного быта: жилища, одежды, обычаев, обрядов — и констатацией фактов их изменений, а стремятся установить причины и закономерности этих изменений. Это не уничтожает специфику этнографии как исторической, а не философской науки, ибо сущность и закономерность народного быта изучаются ею не сами по себе, а в их конкретно-историческом выражении, в единстве общего и особенного»⁴. Философы же, изучая быт, обобщают этнографические материалы при помощи сравнения и сопоставления и устанавливают общие закономерности, диалектику изменения быта.

В нашей философской литературе встречаются еще утверждения, будто тенденция интернационализма в экономической, культурной и бытовой жизни народов становится ведущей лишь в период строительства коммунизма⁵. Однако, как указывал В. И. Ленин, тенденция к интернационализации начинает преобладать уже в период капитализма⁶. В. И. Ленин подчеркивал, что эта тенденция составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм⁷. Объективной материальной основой этого процесса является интернационализация экономической жизни народов, идущая на смену их национальной замкнутости.

Однако при капитализме интернационализация быта охватывает лишь отдельные его стороны, носит в значительной мере недостаточно осознанный, нецеленаправленный и неустойчивый характер и иногда ведет к углублению межнациональных противоречий, расцвету шовинизма.

Только социализм, снимая экономические, социально-политические, идеологические и другие барьеры и ликвидируя насильственные связи между народами, вносит в их взаимоотношения принципиально новые начала, строит их на равноправных и добровольных основах. Как подчеркивал В. И. Ленин, «социализм... облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций»⁸.

Интернационализация общественной жизни, в том числе быта, в условиях социализма носит объективный, закономерный характер и происходит на основе двух исторических тенденций в национальных отношениях, которые были сформулированы В. И. Лениным в работе «Критические заметки по национальному вопросу»⁹.

Первая тенденция при социализме отражает социалистический суверенитет каждой нации, расцвет национальных форм ее культуры и быта. Вторая тенденция отражает сближение этих наций, их сотрудничество в строительстве социализма и коммунизма, рост интернациональных черт в содержании и форме культуры и быта. Обе эти прогрессивные тенденции диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Чем выше уровень экономического и культурного развития каждой социалистической нации, тем глубже и всестороннее их взаимосвязи, взаимное сближение и взаимообогащение, что, в свою очередь, способствует дальнейшему расцвету каждой нации.

⁴ А. Г. Харчев, Брак и семья в СССР, М., 1964, стр. 11.

⁵ См., напр., Г. Павлов, Расцвет и сближение социалистических наций, Коммунист, 1962, № 18, и др.

⁶ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 124.

⁷ Там же, стр. 125.

⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 21.

⁹ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 124.

Таким образом, с одной стороны, высокое развитие экономики и культуры той или иной нации немислимо без влияния экономики и культуры других наций, что ведет к усилению интернациональных черт в культуре, быте, языке, психологии и морали каждой нации. С другой стороны, сближение и взаимовлияние социалистических наций способствует еще большему расцвету их национальных особенностей.

В результате тесного сотрудничества и взаимопомощи социалистических наций ранее отсталые народы воспринимают у более развитых наций их опыт хозяйственной жизни и быта, что позволяет им быстрее, минуя ряд последовательных этапов, приобщаться к новым, прогрессивным формам быта.

В период строительства социализма русский народ, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, оказал ранее угнетенным народам огромную помощь в развитии экономики и культуры. Узбекский народ, как и другие народы Средней Азии, творчески воспринял у русского народа опыт градостроительства, механизации и электрификации быта и т. д. Формирование интернациональных черт быта проявилось также в качественном изменении одежды, питания, домашней утвари и др.

За годы Советской власти в нашей стране сложился новый, социалистический быт советских народов, характеризующийся общей материальной и культурной основой, едиными социалистическими нормами и правилами общежития.

Развитие интернациональных черт быта становится особенно интенсивным в период перехода от социализма к коммунизму. И это совершенно закономерно. Создание материально-технической базы коммунизма обуславливает не только дальнейший экономический и культурный расцвет социалистических наций, но и все более интенсивную интернационализацию их быта.

В ходе коммунистического строительства усиливается обмен кадрами между братскими республиками, население которых становится еще более многонациональным. Только в Узбекистане сейчас живут и трудятся представители 115 национальностей. На заводе «Ташкенткабель», например, работают представители 22 национальностей, на «Ташсельмаше» — 29, на Чирчикском электрохимкомбинате — 31 национальностей¹⁰. В колхозе им. Калинина Ташкентской области совместно трудятся представители 23 национальностей¹¹, а в механической мастерской колхоза «Янги турмуш» Бухарской области плечом к плечу работают представители 8 национальностей: кузнец — узбек Болта Сафаров, молотобоец — русский Николай Федоров, токарь — туркмен Итолмас Мустафаев, моторист — украинец К. Босевский и другие¹². Совместная жизнь, труд, учеба сближают людей, формируют у них интернациональные, коммунистические черты в быту и психологии.

Общая экономическая база, единая социально-классовая структура, марксистско-ленинское мировоззрение, братское сотрудничество и взаимопомощь в борьбе за победу коммунизма обеспечивают неуклонное сближение быта социалистических наций.

«У советских людей всех национальностей одна родина — Союз Советских Социалистических Республик, — говорил с трибуны XXIII съезда КПСС Ш. Р. Рашидов, — одна судьба, одни интересы и единая цель — строительство коммунизма, одна идеология — марксизма-лени-

¹⁰ Узбекистан на пути к коммунизму, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 147.

¹¹ Правда Востока, 20 апреля 1963 г.

¹² Советская Бухара, 17 июля 1966 г.

низма, один рулевой, общий вождь — партия великого Ленина. Советские люди идут одной дорогой к великой цели и горды тем, что их труд вливается в общее русло борьбы за создание коммунистического изобилия»¹³.

На основе взаимовлияния и взаимопроникновения элементов национального быта народов СССР, благоприятного воздействия городского образа жизни на сельское население происходят значительные изменения в национальных формах одежды, ассортименте питания, в традициях и обычаях. Все шире распространяется общеевропейский тип одежды и обуви, мебели и домашней утвари, рождается общий архитектурный стиль, вбирающий в себя лучшие национальные традиции.

В результате коренных изменений условий жизни советских людей вместо старых обычаев и обрядов утверждаются новые, прогрессивные, советские обычаи и традиции, единые в своей идеологической основе, что отнюдь не исключает и многообразия подлинно народных, национальных обрядов и ритуалов, хотя многие из них обретают новое содержание и новую форму.

Становление интернациональных черт быта сказывается и в убранстве квартир. Так, в современном убранстве жилищ узбеков мы находим много общих черт с интерьером домов представителей других национальностей. В свою очередь, некоторые национальные предметы домашнего обихода узбеков (например, вышитые сюзаны, хонтахта и др.) получили распространение в быту других национальностей.

Такие узбекские блюда, как плов, шурпа, манты, самса, лагман и другие, пользуются популярностью у русских, украинцев и представителей других национальностей. Вместе с тем в узбекских семьях готовят шницели, котлеты, украинский борщ, сибирские пельмени, казахский бешбармак, кавказские чебуреки и т. д.

Интенсивно происходит проникновение европейской одежды в быт узбеков, а отдельные элементы узбекской одежды — тюбетейка, атлас — пользуются большой популярностью у людей других национальностей. Таких примеров можно привести очень много.

В интернационализации быта народов особое значение имеет научно-технический прогресс, ведущий к росту технической вооруженности быта. Здесь прежде всего следует отметить огромную роль электрификации, газификации и теплофикации населенных пунктов, развития радио и телевидения, достижения современной химии, позволяющей производить большое количество изделий из легких, прочных, красивых синтетических материалов, которые стали неизменными спутниками быта трудящихся всех национальностей.

Процесс интернационализации быта протекает более интенсивно в городах — промышленных и культурных центрах, отличающихся более высокой подвижностью населения, концентрацией представителей разных национальностей, их интенсивным бытовым взаимовлиянием.

Становление и развитие общенациональных форм быта не означает, однако, отмирания национальных особенностей. Интернациональное — результат развития национально-особенного. Некоторые специфические национальные признаки быта, характерные для одного народа, в процессе общения между народами приобретают интернациональное значение.

Формы одежды, планировка жилища, кулинария и другие элементы быта каждого народа складываются в течение веков под воздействием определенных исторических и природно-климатических условий,

¹³ Правда, 31 марта 1966 г.

при определяющей роли производства материальных благ. Однако национальные особенности быта являются категорией исторически проходящей, как и сами нации.

Буржуазные идеологи рассматривают развитие интернациональных черт быта как отрицание национальных особенностей. Такие фальсификаторы истории Советского Востока, как В. Коларз, Р. Пайпс, Э. Стивенсон, П. Хенце, Б. Хаит и другие, противопоставляя национальные формы быта их социалистическому интернациональному содержанию, много разглагольствуют о «поглощении» быта народов Средней Азии русским бытом. Так, американский социолог Гендерсон заявляет, будто древняя цивилизация народов Средней Азии уступила место «руссифицированному образу жизни с постоянно увеличивающимся числом русских жителей и т. д.»¹⁴. Изменник Родины Б. Хаит проливает крокодиловы слезы по поводу того, что узбеки строят свои дома в «русском стиле» и молодежь носит русскую одежду¹⁵.

Известный американский политический деятель Э. Стивенсон утверждал, что Советское государство якобы стремится «устранить национальные особенности, которые отличают узбеков от украинцев, казахов от армян, людей нерусской национальности от русских»¹⁶.

Буржуазные идеологи представляют национальный быт как совокупность старых, отживших обычаев и традиций и не признают становления нового, прогрессивного быта. В. Коларз, например, находил следы «национального угнетения» в Узбекистане даже в том, что улицы, площади и учреждения Бухары носят не только узбекские названия, но и имена выдающихся деятелей других национальностей — Пушкина, Шевченко, Фрунзе, Кирова, Орджоникидзе и т. д.¹⁷.

Нет нужды доказывать здесь полную несостоятельность домыслов буржуазных фальсификаторов, проникнутых бешеной злобой к советскому народу, к нашему социалистическому общественному и государственному строю.

Формирование и становление социалистического быта привели не к «угнетению исторических и культурных преданий», не к «ликвидации национальных особенностей быта», а к всестороннему развитию и сближению лучших, прогрессивных форм быта, традиций, обычаев всех народов нашей страны.

Коммунистическая партия последовательно проводит принцип бережного отношения и уважения к национальным традициям, быту, языку и культуре всех народов. Вместе с тем КПСС ведет настойчивую борьбу против любых попыток искусственного сохранения косных, отживших бытовых традиций, сложившихся в условиях эксплуататорского общества, под влиянием чуждой нам реакционной феодально-клерикальной идеологии, буржуазного национализма и проч.

«При решении любой проблемы — политического, экономического и культурного развития нашей страны, — указывается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, — партия и впредь будет заботиться об интересах и национальных особенностях каждого народа, воспитывать всех советских людей в духе идей пролетарского интернационализма, в духе нерушимой верности братству и дружбе народов СССР. Это — единственно правильная национальная политика»¹⁸.

¹⁴ L. A. Henderson, *Journey to Samarkand*, Toronto, 1960, p. 33.

¹⁵ Baumirza Hayit, *Turkestan in XX. Jahrhundert*, Darmstadt, 1956, S. 183.

¹⁶ Цит. по: Э. Баграмов, *Характер национальных отношений в СССР и домыслы буржуазной пропаганды*, Политическое самообразование, 1965, № 8, стр. 19.

¹⁷ См. Э. Баграмов, указ. статья, стр. 19.

¹⁸ Материалы XXIII съезда КПСС, стр. 89.

Коммунистический быт складывается из лучших черт быта всех народов, оказывая огромное влияние на духовный облик социалистических наций, содействуя их дальнейшему развитию и всестороннему сближению в ходе совместной борьбы за победу коммунизма.

О. Вафоев

**·СОВЕТ СОЦИАЛИСТИК МИЛЛАТЛАР ТУРМУШИ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
ХУСУСИЯТЛАРИНИНГ ТАРАҚҚИЙ ЭТИШИ**

Мақолада Ўзбекистондаги аниқ материаллар асосида коммунистик қурилишнинг ҳозирги босқичи учун характерли қонуниятлар социалистик миллатлар турмуши турли томонларининг интернационализм хусусиятларининг ўсиши, уларнинг яна ҳам равноқ топиши, бир-бирига яқинлашуви ва ўзаро таъсири ёритилади.

Т. С. ВЫЗГО

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОБОГАЩЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ
КУЛЬТУР БРАТСКИХ НАРОДОВ

Одна из характерных черт советской многонациональной художественной культуры — ее монолитность, обусловленная единством мировоззрения, общностью задачи служения искусству народу. Развитие самобытных национальных традиций идет в тесной взаимосвязи со сложением форм и жанров, общих для искусства всех народов Советской страны. Огромную роль здесь играет интенсивный обмен художественными ценностями, тесные творческие контакты деятелей искусств всех республик.

В процессе такого обмена происходит взаимное обогащение художественных культур братских народов. Так, узбекская советская музыка, восприняв многое из опыта русского профессионального искусства, в свою очередь оказывает плодотворное воздействие на творчество русских композиторов.

За годы Советской власти в Узбекистане выросли национальные композиторские кадры, успешно выступающие в сложных жанрах музыки и создавшие такие замечательные произведения, как оперы «Хамза» С. Бабаева, «Проделки Майсары» С. Юдакова, «Свет из мрака» Р. Хамраева, симфонические полотна И. Акбарова, получившие мировое признание хоры на народные темы М. Бурханова и многие другие.

Как известно, первые шаги в развитии профессиональной многоголосной музыки в Узбекистане сделали русские композиторы, выступавшие как самостоятельно (симфонические произведения В. А. Успенского, Р. М. Глиэра, М. М. Ипполитова-Иванова, М. О. Штейнберга), так и в соавторстве с молодыми узбекскими музыкантами (оперы «Буран», «Великий канал» М. Ашрафи и С. Василенко, «Лейли и Меджнун», «Гюльсара» Р. Глиэра и Т. Садыкова).

Узбекская народная музыка с ее характерными ритмо-интонациями, своеобразием мелодий и тембров стала близкой и родной для многих русских композиторов, таких как В. А. Успенский, А. Ф. Козловский, Г. А. Мушель и др.

Через всю свою жизнь пронес любовь к искусству узбекского народа В. А. Успенский. В своих музыкальных произведениях и музыкально-этнографических трудах он поведал о красоте старинной узбекской лирической песни, о величии монументального цикла бухарских макомов («Шишмакам»). Появившиеся в 20—30-е годы исследования и музыкальные произведения В. А. Успенского открыли для русского читателя и слушателя новый неизведанный мир, полный неповторимого обаяния.

В первые послереволюционные годы одной из важных предпосылок создания национального музыкального репертуара была организация

записи фольклорных произведений. На материалах, собранных музыкально-этнографической комиссией при Народном комиссариате просвещения, были созданы первые оркестровые партитуры Н. Н. Миронова и В. А. Успенского. Исполненные впервые в «Этнографических концертах», эти обработки национальных мелодий были тепло приняты слушателями.

За первыми опытами последовали другие, более сложные. Центральное место в творческой деятельности В. А. Успенского заняло создание музыкальной драмы «Фархад и Ширин» на текст Хуршида по одноименной поэме Алишера Навои. Композитор должен был сохранить в неприкосновенности весь мелодический материал спектакля, подобранный из старинных песен и мелодий макомов. Задача эта была очень сложной. В письме своему другу, известному музыковеду В. М. Беляеву Успенский отмечал, что «арии» Фархада и других действующих лиц тянутся по 222 такта, 115 тактов, 179 тактов и т. п., причем в одной тональности... Ограниченность в обработке чертовская — ни модуляции, ни отклонения, ни хроматизмов и проч. Не знаю, что из этого выйдет, боюсь, что выйдет скучно»¹.

Это был период, когда обработка народной мелодии, сохраняемой в неизменной виде, служила отправным моментом для создания произведения любого жанра: от фортепианной пьесы до музыкально-театрального или симфонического произведения. Отсюда — определение ведущей творческой задачи того периода — гармонизации народной мелодии, т. е. выработки таких гармонических средств, которые отвечали бы ладо-интонационному складу узбекской музыки.

Ранние обработки Успенского отличались «аскетизмом» гармонических средств. В дальнейшем композитор постепенно расширяет круг гармонических приемов, обогащает фактуру, вводит элементы полифонического развития. Формирование гармонического языка Успенского — это процесс постепенного и все более органичного взаимодействия мажорно-минорной системы европейской классической музыки и ладовой системы, составляющей основу узбекской народной музыки. Успенскому, первому из композиторов, удалось найти такие гармонические средства, такую фактуру изложения, которые вытекали из своеобразных особенностей узбекского фольклора. Его творчество сыграло большую роль в развитии профессиональных жанров многоголосной музыки в Узбекистане.

Широкою известность получила творческая и исполнительская деятельность другого композитора Советского Узбекистана — А. Ф. Козловского. Его художественные обработки народных узбекских мелодий («Пановар», «Узганча», «Гюльюз узра»), появившиеся в середине 30-х годов, прозвучали как новое слово в многонациональном советском искусстве.

В творчестве А. Ф. Козловского нашли свое удачное сочетание русская и отчасти зарубежная европейская классика и музыкальная культура узбекского народа. Композитор обращается к наследию великого Навои (кантата «Наставление мудрым», поэма «О, Навои» для голоса и фортепиано), его вдохновляет и советская узбекская и таджикская литература — произведения Хамзы, Айни, Лахути.

Очень привлекательны в произведениях Козловского образы природы. Его с полным правом можно назвать певцом солнечного Узбекистана. С исключительной выразительностью воплощает композитор

¹ Письмо В. А. Успенского В. М. Беляеву от 3 мая 1934 г. Архив В. А. Успенского. Библиотека Института искусствознания им. Хамзы.

таинственное очарование южной ночи («Ночи в садах Ферганы» из сюиты «Лола»), прозрачную свежесть утра («Пасеки в верховьях Чаткала»), буйное ликование весенних дождей (Ливни) — из «Горной сюиты» для симфонического оркестра. В более поздних произведениях тема природы сливается с темой труда. В музыкальные пейзажи Козловского вписывается человек-труженик («Сбор плодов в садах предгорий», «Собранный хлопок у каналов» из сюиты «Праздник урожая»).

Глубоко прочувствовав выразительную силу узбекского мелоса, красоту тембров, богатство ритмов, Козловский достигает большой силы художественной интерпретации своеобразных особенностей узбекского музыкального фольклора. В его творчестве «сложные гармонические средства, богатые краски оркестра оказались мастерски слиты с характерными особенностями узбекской народной мелодии, творчески подчинены углублению ее содержания и эмоционального воздействия»². На подлинно национальном мелосе созданы такие известные произведения Козловского, как «Танцевальная сюита», поэмы «Достан», «По прочтении Айни», «Каракалпакская сюита» и др. Узбекская народная музыка оказала большое воздействие и на стилевые особенности оперы «Улугбек».

Глубокое ощущение своеобразных особенностей узбекской музыки ярко сказывается в гармоническом языке Козловского (преобладание субдоминантовых гармоний, частое применение функционально многозначных аккордов побочных ступеней), в ритмике (прихотливая синкопированность мелодической линии, развитая система оstinатных ритмоформул). Композитор достигает большего мастерства в воспроизведении тембров народных инструментов (ная, сурная, карная, а также щипковых — танбура, дутара) средствами симфонического оркестра.

Творчество Козловского обогатило современное советское искусство своеобразными выразительными средствами, почерпнутыми из художественной сокровищницы узбекского народа.

Многое дала узбекская народная музыка и Г. А. Мушелю. Именно ей он обязан оригинальной звучностью своих произведений. Фортепианные концерты Мушеля, его органные пьесы, возникшие на мелодической основе узбекской музыки, исполняются во многих странах мира.

Влияние узбекской народной музыки особенно ярко проявилось в таких произведениях Мушеля, как опера «Фархад и Ширин», написанная в соавторстве с В. А. Успенским, балет «Балерина», музыкальные драмы «Мукими», «Равшан и Зулхумор», созданные в соавторстве с Т. Джалиловым, а также симфонии, концерты, оркестровые сюиты, камерные ансамбли. Это сказалось и в ладо-гармонических средствах творчества композитора. Так, различное интонирование некоторых ступеней (2, 3 и 6-й), характерное для народных узбекских музыкантов, приводит в произведениях Г. А. Мушеля к появлению расширенных (9—11-звучных) мажоро-минорных ладов, к сложным сочетаниям аккордов.

Можно назвать еще много примеров плодотворного воздействия узбекской музыки на творчество русских композиторов. Это — квартеты Б. Гиенко, в частности его «Триптих» для струнного квинтета, романсы В. Мейена на стихи Фурката, квартет Б. Зеймана на хорезмские темы.

Связь с узбекской музыкальной культурой проявляется в обработках фольклора, использовании отдельных ритмов, попевок и т. д.

² Ф. Караматов, За расцвет музыкального искусства Узбекистана, Коммунист Узбекистана, Ташкент, 1962, № 1, стр. 42—43.

Большинство произведений русских композиторов на узбекские темы относятся к инструментальной музыке (или вокально-инструментальной, где голосу поручена фольклорная тема), тогда как песенное творчество их развивается преимущественно в сфере интонаций русской музыки.

Слух русских композиторов в Узбекистане впитывает «звуковую атмосферу» республики «белого золота». Трудно представить себе творчество А. Козловского вне узбекской песенности. Прочно закрепились элементы узбекского фольклора в музыке Мушеля.

Так в творчестве русских композиторов Узбекистана наглядно выявляются тесные двухсторонние связи и творческое взаимодействие узбекской и русской музыки, способствующие дальнейшему расцвету многонациональной советской музыкальной культуры.

Т. С. Визго

ҚАРДОШ ХАЛҚЛАР МУЗИКА МАДАНИЯТИНИНГ ЎЗАРО БОЙИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Бадний маданиятнинг ўзаро бойишига бағишланган бу мақолада Ўзбекистондаги рус композиторларининг ижоди мисолида (В. А. Успенский, А. Ф. Козловский, Г. А. Мушель ва бошқалар) кўпмиллатли совет музика маданиятининг янада равнақ топишига имкон берувчи рус ва ўзбек музикалари ўртасидаги мустаҳкам алоқалар ва баракали ўзаро таъсири ёритилди.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ УЗБЕКИСТАНА

Переход от социализма к коммунизму характеризуется дальнейшим ростом производительных сил, все более полным и рациональным использованием природных богатств. Широкое вовлечение в народнохозяйственный оборот новых ресурсов выдвигает большую и сложную проблему их сохранения и воспроизводства.

В соответствии с положением Программы КПСС о том, что в предстоящий период «большое внимание будет уделено охране и рациональному использованию лесных, водных и других природных богатств, их восстановлению и умножению»¹, XXIII съезд партии наметил конкретные задачи комплексного использования и охраны водных ресурсов, улучшения мелиоративного состояния земель, повышения плодородия почв, усиления охраны природы.

За годы Советской власти в нашей стране, в том числе в Узбекистане, достигнуты огромные успехи в эффективном использовании природных богатств, в народнохозяйственный оборот вовлечены новые виды сырья и новые территории. Особенно велики достижения в развитии орошаемого земледелия как важного фактора повышения плодородия почв, обеспечения высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур.

Однако успехи в использовании земельно-водных и других природных ресурсов не всегда достаточно подкреплялись действенными мерами по их охране и воспроизводству. Это привело в отдельных районах к ухудшению состояния земель и выпадению их из сельскохозяйственного оборота. Так, в Узбекской ССР из-за недостаточно высокого уровня мелиоративных мероприятий в 1960 г. было засолено 13 тыс. га орошаемой пашни, в 1962 г. — 19 тыс., а в 1964 г. — 29 тыс. га. Общая площадь земель, находящихся в различной степени засоления, в целом по республике составляет, по разным данным, от 0,9 до 1,3 млн. га (40—50% всей орошаемой площади УзССР). Недобор урожая хлопка с этих земель, по мнению ученых, ежегодно достигает 500—600 тыс. т.

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 386.

Велик и ущерб, наносимый почвенной эрозией — ветровой, ливневой, ирригационной. По подсчетам Узгипрозема, общая площадь земель, подвергающихся в той или иной мере эрозии, составляет по Узбекистану 5 млн. га. Урожайность сельскохозяйственных культур на эродированных почвах снижается в среднем на 20—40%.

В результате вырубки горных лесов в прошлом резко усилилась эрозия почвы на богарных землях, участились сели и оползни. Большой урон посевным площадям нанес, например, зарафшанский оползень в 1964 г.

С развитием промышленности и увеличением числа производственных объектов, не обеспеченных эффективными очистительными устройствами, все более загрязняются водные ресурсы республики. Это также приносит вред народному хозяйству.

Все это наглядно показывает огромное значение положений Директив XXIII съезда КПСС о необходимости усиления борьбы с засолением и эрозией почв, широкого строительства коллекторно-дренажной сети, планировки поливных участков, технического переустройства оросительных систем, предотвращения загрязнения и истощения поверхностных и подземных вод.

За последние годы в республике значительно расширились масштабы использования подземных кладовых природы. Особенно возросла добыча газа, цветных и редких металлов, что явилось стимулом для более быстрого и комплексного развития всего народного хозяйства. Однако еще велики потери полезных ископаемых при их добыче и обогащении. Так, с начала эксплуатации Ангренского угольного разреза было сброшено в отвалы вместе с породой 9,5 млн. т угля из общей добычи его 32,6 млн. т².

² А. Г. Батыгин, П. К. Савченко, В. А. Шевелев, Возможности и направления дальнейшего развития угольной промышленности, Материалы научно-производственной конференции по вопро-

Зачастую при добыче главного ископаемого извлекаются не все полезные компоненты месторождений. В частности, из-за несовершенства технологии обогащения теряются ценные металлы, находящиеся в рудах Алмалыка и угля Ангрена. Не используются ангренские каолиновые глины, являющиеся сырьем для алюминиевой, керамико-огнеупорной и других отраслей промышленности.

В Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966—1970 гг. поставлена задача «сократить потери минерального сырья при добыче и переработке его»³. Успешное решение этой задачи повысит эффективность использования природных ресурсов, будет способствовать дальнейшему развитию производительных сил.

Вместе с тем необходимо продумать мероприятия по борьбе с нерациональным расширением площадей отвалов и горных выработок, занимающих все большую территорию и портящих природный ландшафт.

Немаловажное значение имеет и хозяйственное использование живой природы — флоры и фауны. Пока в этом деле у нас имеются еще серьезные недостатки. Особо плохо охраняется фауна. Животный мир Узбекистана, в прошлом насчитывавший сотни тысяч джайранов, миллионы фазанов, бесчисленное множество перелетной птицы, крайне истощился, а некоторые его наиболее ценные представители (бухарский олень, джайран, сайгак, сурок Мензбира и др.) находятся на грани полного уничтожения. Резко сократилось количество рыбы в водоемах (особенно в Аральском море). Улов ее снизился с 242,5 тыс. ц в 1959 г. до 167,9 тыс. ц в 1965 г.

Однако, наряду с интенсификацией использования одних природных богатств совершенно упускаются из виду другие. Так, в республике почти не находят применения энергия солнца и ветра, подземных вод, сравнительно слабо осваиваются пустынные пастбища и др.

До сих пор не разработана научно обоснованная методика наиболее эффективной эксплуатации природных богатств. Нередко плановые, хозяйственные и проектные организации решают народнохозяйственные проблемы односторонне, без учета комплексного использования имеющихся ресурсов. Так, при строительстве гидротехнических сооружений на реках и каналах в республике до последнего времени игнорировались интересы рыбного хозяйства; плотины строились без рыбопроходов, а оросительная сеть не снабжалась предохранительными устройствами, что вело к массовой гибели рыбы. При освоении пустынных территорий (Устюрта и др.) не были до

конца продуманы вопросы охраны животного мира. В результате здесь почти полностью истреблена охотничье-промысловая фауна.

Резкое снижение улова рыбы в Аральском море и отлова ондатры в дельте Амударьи также в значительной мере обусловлено отсутствием комплексного подхода к решению водохозяйственных и промысловых проблем. Рост потребления воды в бассейнах Сырдарьи и Амударьи привел к ухудшению режима Аральского моря. В то же время почти ничего не сделано для мелиорации засоляемых нерестилищ и мест обитания ондатры.

К сожалению, не согласованность в действиях различных водопотребителей продолжает сохраняться. Так, гидростроители заинтересованы в накоплении воды в водоемах, ирригаторы — в наибольшем заборе стока на орошение, промышленные предприятия — в использовании воды без излишних затрат на ее очистку, и никто из них не учитывает нужды рыбного и охотничьего промыслов. Некоторые хозяйственники считают даже, что свободный сток воды в Аральское море «непродуктивен». Подобная точка зрения нашла отражение почти во всех проектах использования водных ресурсов Амударьи, Сырдарьи и других рек Средней Азии.

Непременным условием рационального использования естественных богатств является организация надежной системы охраны природы, административно не зависящей от производства и контролирующей его влияние на состояние природных ресурсов. Однако существующая система, представленная Комитетом лесного хозяйства Совета Министров УзССР и многочисленными ведомственными организациями (инспекция рыбного надзора, санинспекция по охране чистоты водоемов, воздуха и др.), пока не оправдывает своего назначения. И вообще вряд ли целесообразно совмещать в нынешнем Комитете лесного хозяйства двух функций — хозяйственной и охранной, ибо трудно представить себе, как можно «охранять» природу от собственной, подчас неправильной хозяйственной деятельности. Так, под предлогом замены старых малопродуктивных древесных насаждений новыми, более ценными, указанный Комитет вырубает в амударьинских тугаях и без того малочисленные участки, являющиеся местобитанием ценнейших бухарских оленей, лишая их последнего убежища.

Это положение усугубилось после перехода бывшего Главного управления лесного хозяйства из ведения Совета Министров в состав Министерства сельского хозяйства УзССР. Его функция охраны природы совсем отошла на задний план.

Таким образом, назрела необходимость образования совершенно независимого и авторитетного органа, наделенного соответствующими правовыми полномочиями — Государственного Комитета Совета Ми-

сам комплексного развития производительных сил Ангрэн-Алмалыкского горнопромышленного района, Ташкент, 1965, стр. 33.

³ Правда, 10 апреля 1966 г.

нистров УзССР по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. Подобные Комитеты уже созданы в ряде союзных республик (в Белоруссии, Латвии, Литве) и вполне оправдывают себя.

Большую роль в охране флоры и фауны должны играть заповедники. Еще В. В. Докучаев подчеркивал, что правильная организация использования природы невозможна без создания и изучения заповедников — постоянных «эталонов природы». Однако заповедное дело в республике пока что не получило должного развития и не отвечает стоящим перед ним задачам. Достаточно сказать, что в настоящее время в Узбекистане имеется всего два заповедника общей площадью 49 200 га, что составляет 0,001% (!) территории Узбекистана.

Большую ответственность за организацию правильного использования природы несут ученые. Они должны выработать научно обоснованную методику рациональной эксплуатации природных ресурсов применительно к специфическим условиям

Узбекистана, без чего невозможна действенная охрана природы. Для этого необходимо всемерно расширить научные исследования проблемы взаимовлияния природы и человека, учитывая, что народнохозяйственное использование природных ресурсов и их охрана — это взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны единого процесса расширенного социалистического воспроизводства.

В настоящее время на мероприятия по охране природы расходуются весьма значительные средства. Актуальным является вопрос об их эффективном использовании, с учетом и хозяйственных нужд, и интересов охраны природных ресурсов.

Все это требует разработки единой программы исследований по всей проблеме с определением задач каждой группы исследователей и четкой координацией деятельности всех организаций, связанных с изучением природных ресурсов и возможностей их использования.

Э. Золотарев

ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОКУПАТЕЛЬСКОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

Важнейшим составным элементом планирования розничного товарооборота является всестороннее изучение покупательского спроса населения. Оно позволяет значительно повысить экономические показатели торговых учреждений, улучшить работу предприятий, выпускающих изделия широкого потребления, и полнее удовлетворять растущие потребности трудящихся. «Наша задача заключается в том, — говорил А. Н. Косыгин в докладе на XXIII съезде КПСС, — чтобы полностью сбалансировать товарные ресурсы с покупательским спросом населения»¹.

В связи с этим важное значение приобретает выявление общественных потребностей населения, характера и тенденций их изменения. В соответствии с ними и должно быть организовано производство потребительских товаров. При этом нельзя не учитывать, что спрос количественно отклоняется от действительной общественной потребности. Это отклонение К. Маркс определяет как разницу между количеством товаров, на которое фактически предъявлен спрос, и тем количеством их, на которые был бы предъявлен спрос при иных ценах или других условиях жизни покупателей. Иными словами, реализация товаров определяется платежеспособностью спроса на них. «Необходим не только спрос на товар, но спрос, представленный деньгами...»².

¹ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. Доклад Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, Правда, 6 апреля 1966 г.

² К. Маркс, Капитал, т. III, М., Госполитиздат, 1955, стр. 186.

Цель производства при социализме — удовлетворение потребностей трудящихся. Объем платежеспособного спроса устанавливается на основе планомерно разработанного баланса денежных доходов и расходов населения. Эта закономерность развития социалистического общества нашла свое отражение в решениях XXIII съезда КПСС. Директивами по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1965—1970 гг. предусмотрено полное товарное обеспечение растущего платежеспособного спроса населения, которое достигается на основе более быстрого роста производительности труда, по сравнению с заработной платой, при соблюдении правильных пропорций между I и II подразделениями общественного производства.

Главной закономерностью социалистического рынка, наряду с быстрыми темпами его непрерывного расширения, является устойчивость этого развития, обеспечивающая возможность реализации все увеличивающейся массы товаров, что выражается в постоянном росте розничного товарооборота. Это наглядно видно, в частности, на примере развития розничной торговли в Узбекистане. Общий объем розничного товарооборота в республике в 1965 г. по сравнению с 1958 г. возрос в расчете на душу населения на 130%, а физический объем проданных товаров увеличился в сопоставимых ценах на 300 млн. руб.

Неуклонное улучшение материальных условий жизни советских людей, повышение их культуры сопровождаются не только количественным ростом спроса, но

³ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.), Краткий статистический справочник, Ташкент, 1966, стр. 141.

и существенным изменением структуры потребления. В общем объеме розничного товарооборота наиболее возросла реализация товаров культурного и бытового назначения. Так, в 1965 г. продажа их по сравнению с 1958 г. увеличилась (в сопоставимых ценах) на 131%, а продовольственных товаров на 126%⁴. Причем в группе продовольственных товаров стало больше реализоваться продуктов животноводства — мяса, молока, яиц, масла сливочного, сыра, творога, мясных и молочных консервов.

Ниже приводятся сравнительные данные реализации товаров бытового и культурного назначения.

Вид товара, тыс. шт.	1958 г.	1965 г.
Часы всех видов	496,6	591,4
Радиоприемники	139,8	197,1
Телевизоры	39,3	88,5
Холодильники	16,5	58,4
Стиральные машины	19,5	81,7
Пылесосы	3,5	6,3
Фотоаппараты	21,8	22,1
Велосипеды, мотовело- сипеды, мопеды	143,3	167,8
Мотоциклы и моторол- еры	9,4	19,0

В основе роста потребления лежат такие процессы, как развитие самого производства, ведущее к возникновению новых потребностей, повышение материального благосостояния населения и его культуры, стремление к удовлетворению духовных и эстетических запросов. Все это необходимо учитывать в планировании производства товаров народного потребления и организации торговли. При определении размера, структуры покупательского спроса и соответствующего объема производства потребительских товаров следует исходить из рациональных норм потребления продовольственных и промышленных товаров, разработанных с учетом пола и возраста населения, а также природно-климатических зон страны. На структуру потребления в республиках Средней Азии оказывают влияние национальные традиции, некоторые особенности быта. Для населения Узбекистана характерен, например, более высокий спрос на хлопчатобумажные и шелковые ткани ярких расцветок, своеобразные модели обуви и одежды. Имеются также различия и в потреблении продовольственных товаров. Здесь, например, спрос на чай, кондитерские изделия, крупы на 2,4—2,9% выше, чем в средней полосе страны⁵.

При исследовании общественного потребления и перспективном планировании спроса следует учитывать ряд факторов, от которых зависит формирование ассортимента товаров народного потребления, в частности:

⁴ Узбекистан за 7 лет..., стр. 122.

⁵ См. журн. «Потребительская кооперация», 1965, № 3.

1. Факторы производственно-технического характера (состояние, уровень и перспективы развития отраслей промышленности, выпускающей изделия народного потребления, качество товаров, их прочность, носкость и т. п.).

Для наиболее полного удовлетворения потребностей населения Узбекистана предусматривается, наряду с дальнейшим подъемом хлопководства и других отраслей народного хозяйства, развитие в республике легкой и пищевой промышленности. В частности, намечено построить завод бытовых холодильников, хлопчатобумажный комбинат, хлопкопрядильную, обувную, трикотажную фабрики, два маслоэкстракционных и два консервных завода, комбинат виноградных вин, завершить строительство Наманганского комбината по производству тканей из штапельного волокна. Производство шелковых тканей к 1970 г. увеличится в 2,8—3 раза, растительного масла — в 1,3, плодовоовощных консервов — в 1,6 раза⁶.

В пищевой промышленности особое внимание уделяется производству цельномолочной продукции, кондитерских изделий, предусмотрено создание ряда новых консервных, масломолочных, мукомольных и других предприятий.

2. Факторы собственно торгового характера (материально-техническая база торговли, состояние торговой сети, перспективы ее развития, постановка рекламы и информации).

3. Экономико-социологические факторы (уровень доходов населения, доля затрат на покупку тех или иных товаров, изменение потребностей и самого потребления в зависимости от тенденций общественного развития, состав населения по возрасту, полу, национальности, климатические и географические условия).

Например, реальные доходы в расчете на душу населения возрастут в 1966—1970 гг. примерно в 1,3 раза, а минимальные размеры заработной платы увеличатся до 60 руб., что несомненно повлияет на состояние спроса⁷.

Сравнительно недавно товары широкого потребления реализовались без каких-либо серьезных затруднений, ибо промышленность тогда еще не могла предложить продукцию достаточно широкого ассортимента. За последние же годы быстрый рост промышленного производства и улучшение материальных условий жизни советских людей вызвали новые, более повышенные требования к качеству и ассортименту товаров. Изменились и эстетические вкусы покупателей, они стали взыскательнее и требовательнее.

⁶ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., Правда, 8 апреля 1966 г.

⁷ Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду КПСС. Доклад первого секретаря ЦК Л. И. Брежнева 29 марта 1966 года, Правда, 30 марта 1966 г.

Товары низкого качества и устаревших фасонов не имеют сбыта, скапливаются на складах. Так, в торговой сети «Узбекбляшу» в I полугодии 1964 г. было уценено товаров на 3 млн. руб.; почти 6 млн. руб. было выделено на эти же цели в системе государственной торговли⁸.

Товарооборот в розничной торговле ежегодно возрастает, но вместе с тем увеличиваются и сверхнормативные остатки товаров.

Это видно из следующих данных об изменении запасов некоторых товаров в торговой сети УзССР на 1 января 1960 и 1965 гг. (в днях товарооборота)⁹.

Ткани:	На 1.1.— 1960 г.	На 1.1.— 1965 г.
хлопчатобумажные	38	163
шерстяные	154	251
шелковые натураль- ные	319	254
искусствен- ные	176	254
швейные изделия	106	164
кожаная обувь	122	161

По всем видам товаров в 1964 г. сверхнормативные запасы составили 26-дневный суммарный товарооборот¹⁰.

Высокие сверхнормативные остатки товаров объясняются не только неудовлетворительной деятельностью промышленности, но и слабым изучением покупательского спроса населения.

Например, в 1964 г. Министерство торговли УзССР и «Узбекбляшу» подсчитали, что для удовлетворения спроса населения достаточно будет 410 тыс. пар кирзовых сапог, а фактический спрос на эти сапоги оказался столь высоким, что пришлось дополнительно закупать 485 тыс., а затем еще 520 тыс. пар.

В условиях осуществляемой ныне в соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г. хозяйственной реформы перед планирующими организациями, промышленностью и торговлей поставлена задача глубокого и всестороннего изучения спроса населения для устранения диспропорций и перепроизводства отдельных видов товаров.

Спрос населения в Узбекистане изучается с 1965 г. на основе учета его структуры, позволяющего определить нехватку или перепроизводство тех или иных товаров. В этих целях широко используется изучение заявок покупателей, выявление неудовлетворенного спроса, устные и анкетные опросы, организация выставок-продаж товаров, очных и заочных покупательских конференций и т. д.

В изучении спроса населения эффектив-

⁸ По данным Министерства торговли УзССР за 1964 г.

⁹ По данным годовых отчетов ЦСУ УзССР за 1960 и 1965 гг.

¹⁰ По данным ЦСУ УзССР за 1964 г.

ную роль играет экономический анализ товарных запасов, в частности по ассортиментным подгруппам, а также изучение выполнения заказов и заявок, бюджета городского и сельского населения, различий в спросе между городом и селом, особенностей спроса в различных районах страны.

С положительной инициативой выступили работники универмага «Москва», где спрос изучается методом учета отрывных ярлыков. Фабрика «Большевичка», с которой универмаг имеет прямые связи, выпускает костюмы с двойными ярлыками, один из которых остается в магазине. По этим ярлыкам и учитываются запросы покупателей.

В крупных торговых предприятиях Ташкента — «Чиланзар» и ЦУМе—организованы пункты по учету спроса, где покупатели заполняют специальные заявки на нужные им товары, высказывают свои пожелания в книгах изучения спроса и предложения. Работники всех секций ведут учет неудовлетворенного спроса в специальных журналах. По итогам выставок-продаж проводятся очные и заочные покупательские конференции. Здесь также применяется метод отрывных ярлыков и т. д.

В настоящее время изучением спроса занимается бюро по изучению спроса Министерства торговли УзССР. Было бы целесообразным организовать в республике и филиал Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению спроса и конъюнктуры торговли.

На наш взгляд, следовало шире использовать и практику зарубежных стран, в частности издавать иллюстрированные красочные каталоги на все выпускаемые промышленностью товары и проводить выставки-смотры новых изделий.

При изучении спроса и торговой конъюнктуры необходимо шире внедрять вычислительную технику, повысить материальную заинтересованность работников торговли в изучении спроса, организовать обмен опытом.

Наряду с этим необходимо повышать культуру торгового обслуживания, внедрять новые, прогрессивные методы торговли и прежде всего специализацию торговой сети. Ныне в республике насчитывается свыше двух тысяч специализированных магазинов, многие из них производят раскрой тканей, организуют доставку товаров на дом и т. п.

Широкое распространение получила продажа товаров в кредит. Уже в 1964 г. в кредит в Узбекистане было продано товаров более чем на 20 млн. руб.¹¹

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г. об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства открыли широкие возможности для тесной связи предприятий с торговыми организациями.

¹¹ Правда Востока, 27 января 1965 г.

Ранее оптовые организации закупали у промышленных предприятий товары на ярмарках, причем сразу всю продукцию. Сделки заключались на покупку главным образом уже выпускаемых изделий на весь год. Теперь для отбора (по конкурсу) лучших образцов проводятся всесоюзные выставки товаров народного потребления, где торговые организации могут отобрать и заказать новые товары на каждый сезон.

Еще в августе 1965 г. на новый порядок планирования производства и реализации продукции были переведены швейная фирма «Красная Заря», Ташкентская обувная фабрика № 1 и восемь крупных специализированных магазинов. Переход к системе прямых договоров усилил материальную заинтересованность производителей и повысил их ответственность за качество

выпускаемых товаров; улучшилась и деятельность торговых предприятий.

Нам представляется, что на торговые организации следует возложить материальную ответственность за составление заказов и реализацию товаров, а на промышленные предприятия — ответственность за точное выполнение заказов торговых организаций и выпуск продукции, пользующейся спросом населения.

Все это будет способствовать повышению рентабельности промышленных предприятий, улучшению деятельности торговой сети, увеличению товарооборота, удовлетворению растущих потребностей советских людей в товарах широкого потребления.

З. И. Мамедова

О КАТЕГОРИИ ДОЛГА В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

На современном этапе развития советского общества все большее значение приобретают моральные факторы. «В процессе перехода к коммунизму, — говорится в Программе КПСС, — все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми»¹.

XXIII съезд КПСС, определяя очередные задачи партии и народа, подчеркнул необходимость дальнейшего улучшения воспитания советских людей в духе коммунистической морали.

В свете программных положений и решений XXIII съезда партии большой интерес представляет изучение и разработка категории долга, являющейся главной составной частью марксистско-ленинской этики. Это обусловлено грандиозностью и сложностью задач коммунистического строительства, совершенствования социалистических общественных отношений, формирования нового человека. Необходимость изучения категории долга вызывается и тем, что вокруг нее велась и ведется острая идеологическая борьба. Буржуазные идеологи, защищая мнимую «абсолютную свободу» личности, трактуют суть долга извращенно, с позиций субъективизма и индивидуализма, затушевывают ее классовую сущность.

Категории долга коммунистической морали посвящена обширная литература².

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 119.

² А. С. Иванов, Строительство коммунизма и воспитание высокого сознания общественного долга, в кн.: «Вопросы марксистско-ленинской этики», М., Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1962; В. П. Шкоринев, Нравственный долг и диалектика его развития, Изд. Ростовского университета, 1963; Л. М. Архан-

Однако многие ее аспекты требуют еще более глубокого освещения, в частности, вопрос о формировании и развитии сознания общественного долга.

В понятии общественного долга воплощены требования, предъявляемые к личности в виде обязанностей. Соблюдение элементарных норм человеческого общежития — простейший долг человека. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», — писал В. И. Ленин³.

В обществе, разделенном на классы, содержание долга носит классовый характер. И так как интересы антагонистических классов противоположны, не может быть единого понимания общественного долга. Однако буржуазные идеологи пытаются замаскировать классовую природу долга, ограничивая его сферу действия лишь требованиями честно выполнять правила договора или обещания.

Содержание понятия общественного долга всегда конкретно и находится в процессе постоянного и непрерывного развития. Оно не ограничивается сферой элементарных человеческих отношений, а охватывает и экономику, и политику, и быт. Долг коммунистической морали выражает общественно-необходимые нравственные обязанности человека перед коллективом, семьей, товарищами, Родиной, Коммунистической партией, перед мировой системой социализма, международным коммунистическим движением, трудящимися всех стран.

Формирование и развитие категории долга и ее содержания в коммунистической морали определяется объективными условиями и потребностями жизни и дея-

гельский, Категории марксистской этики, М., Соцэкгиз, 1963; Л. В. Коновалова, Долг — важнейшая категория марксистско-ленинской этики, М., Изд-во «Высшая школа», 1965, и др.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 104.

тельности общества на том или ином этапе коммунистического строительства. Так, долгом трудящихся нашей страны в период Октябрьской революции была борьба за свержение господства эксплуататорских классов. В. И. Ленин, выступая на III съезде комсомола, говорил, что у предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии⁴, завоеванию власти и установлению диктатуры пролетариата. В годы гражданской войны священным долгом рабочих и крестьян, по выражению В. И. Ленина, являлась беззаветная защита Республики Советов⁵ от натиска объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции. Когда с войной было покончено, перед каждым советским гражданином встала задача — своим трудом принять активное участие в восстановлении народного хозяйства и развитии его по социалистическому пути.

Успешное выполнение этих задач было интернациональным долгом советских людей. В. И. Ленин в мае 1921 г. говорил: «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно»⁶.

Под руководством Коммунистической партии советский народ построил социализм и приступил к созданию материально-технической базы коммунизма. XXIII съезд КПСС наметил очередные задачи коммунистического строительства, воплощенные в Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Строительство коммунизма в СССР является интернациональным долгом нашего народа перед трудящимися других стран мира, ибо оно отвечает коренным интересам всех народов земного шара. Как подчеркивается в Программе КПСС, «партия рассматривает коммунистическое строительство в СССР как великую интернациональную задачу советского народа, отвечающую интересам всей мировой социалистической системы, интересам международного пролетариата, всего человечества»⁷.

Важнейшей закономерностью развития категории долга коммунистической морали является превращение его в духовную, жизненную потребность всех советских людей. Это вытекает из самой природы социалистического общества.

Развитие социалистического общественного строя, совершенствование политической организации нашего общества, не-

уклонное повышение материального благосостояния и культурного уровня народа обеспечили формирование высокого сознания долга у трудящихся масс. Его непрерывному развитию способствовали огромная политико-воспитательная деятельность Коммунистической партии и общественных организаций, активное участие трудящихся в общественно-политической жизни страны, укрепление мировой социалистической системы, международного рабочего и коммунистического движения, упрочение интернациональных связей с трудящимися других стран.

Практика социалистического строительства в СССР неопровержимо подтверждает марксистское положение о том, что с изменением общественного бытия меняется духовный облик человека. Именно в процессе строительства социализма, в итоге огромной идеологической работы партии и государства родился новый человек. Утверждение социалистической собственности на средства производства, обеспечение всем нациям и народам свободное экономическое, политическое и культурное развитие, последовательное проведение принципа «от каждого по способностям, каждому по труду» коренным образом изменили отношение советских людей к труду, устранили противоречия между личными и общественными интересами. Социалистическая мораль стала у нас общественной, единой для рабочих, крестьян и интеллигенции.

Мораль советского общества не пассивна. Будучи отражением социалистических производственных отношений, она активно воздействует на их укрепление и развитие. Долг советского человека — это возвышенное чувство, сильнейший побудитель к действию, нравственная основа подвига в труде и бою. Глубокое понимание советскими людьми своего общественного долга в 20-е годы ярко выразилось в коммунистических субботниках, в 30-е годы породило движение новаторов и ударников производства, овладевавших новой техникой; в годы Великой Отечественной войны оно проявилось в массовом героизме советских людей на фронте и в тылу. В настоящее время глубокое сознание долга вылилось в широкое движение трудящихся за коммунистический труд. В нем участвуют не только бригады, цехи, но и целые предприятия.

Формирование высокого сознания долга является общей закономерностью духовного развития всех народов Советского Союза. Вместе с тем у народов Средней Азии в силу исторически сложившихся социально-экономических условий этот процесс имел свои особенности. У трудящихся Узбекистана, пришедших к социализму, минуя капиталистический путь развития, коммунистическая мораль формировалась в борьбе против пережитков феодальных и колониальных отношений, в преодолении экономической и культурной отсталости, реакционной морали ислама.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 307—308.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 357.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 341.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 6.

Решающую роль в этом историческом процессе сыграла ленинская национальная политика Коммунистической партии. С братской помощью народов СССР Узбекистан превратился в цветущую республику с развитой экономикой и культурой.

Вместе со всем советским народом трудящиеся Узбекистана вносят достойный вклад в общее дело строительства коммунизма, проявляя высокое понимание общественного, гражданского, патриотического долга.

Об этом убедительно свидетельствуют замечательные дела рабочего класса и колхозного крестьянства Узбекистана. Выполнив свой интернациональный долг перед всеми народами СССР, хлопкоробы республики выращивают высокие урожаи «белого золота», валовой сбор которого в 1966 г. превысил 4 млн. т. Досрочно выполнила плановые задания первого года пятилетки промышленность УзССР. Новых успехов добились наши ученые, многотысячная армия интеллигенции.

Недавно нами был проведен массовый

опрос с охватом 300 человек — колхозников сельхозартели им. Жданова Сырдарьинской области, ткачих фабрики № 4 и учителей школы № 40 Октябрьского района г. Ташкента. На вопрос: «В чем заключается долг советского человека в настоящее время?» — они отвечали: добросовестно трудиться на благо Советской Родины, активно участвовать в осуществлении планов развития народного хозяйства и культуры, воспитании молодежи, в борьбе за мир и дружбу народов. Эти ответы еще раз свидетельствуют о глубоком сознании долга советским человеком.

Коммунистическая партия, придавая огромное значение воспитанию трудящихся в духе коммунистической морали, настойчиво добивается того, чтобы понимание своего общественного долга было органически присуще каждому советскому человеку, стало могучим фактором дальнейшего роста трудовой и политической активности масс.

Т. Сиддиқов

АНДИЖОН ОБЛАСТЬ ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИДА КОММУНИСТИК МЕҲНАТ БРИГАДАЛАРИ ҲАРАКАТИ (1961—1965)

Совет ҳокимиятининг дастлабки даврида вужудга келган коммунистик шанбаликлар социалистик мусобақанинг асосий негизини ташкил этди. В. И. Ленин коммунистик шанбаликларга зўр ишонч билан қараб: «шанбаликларни расм қилиш, уларни ривожлантириш, ёйиш, яхшилаш, одатга сингдириш устида йиллаб ва ўн йиллаб ишлаймиз. Биз коммунистик меҳнат галабасига эришамиз»¹, — деган эди. Дарҳақиқат, мамлакатда социализм қурилиши давомида коммунистик шанбаликлар заминда социалистик мусобақанинг турли формалари вужудга кела бошлади. Зарбдорлар ҳамда стахановчилар ҳаракатлари ана шулар жумласидандир. Лекин социалистик мусобақа қандай формада бўлишидан қатъий назар, унинг мазмуни ягонадир. Бу, мусобақа ишчи ва деҳқон умуман меҳнаткашларнинг маданий-техника савиясининг ўсишига боғлиқ бўлиб, ишлаб чиқаришда меҳнат унумдорлигини орттириш, ижтимоий бойлик яратишдан иборатдир.

Социалистик мусобақа меҳнаткашларнинг, жумладан колхозчи-деҳқонлар маданий-техника савиясининг ўсишига ижобий таъсир этади. Чунончи мусобақада ғолиб чиқиш учун ҳар бир ишчи ва деҳқон ўз малакаси, билими ва меҳнат унумини оширишига интилади. Меҳнаткашларнинг маданий-техника савиясининг ўсиши, меҳнатга коммунистик муносабатининг шаклланиши ўз навбатида мусобақанинг янги-янги формаларининг келиб чиқишига сабаб бўлади.

КПСС XXI съезди арафасида социалистик мусобақанинг янги формаси — комму-

нистик меҳнат ҳаракати авж олди. 1919 йилда биринчи коммунистик шанбалик ўтказилган Москва-Сортировочная депосининг ишчилари 1958 йил 13 октябрда зўр ватанпарварлик ташаббусини кўрсатиб, коммунистик меҳнат ҳаракатини бошлаб бердилар. Коммунистик меҳнат ҳаракати стихияли равишда бошланган тасодифий ҳаракат бўлмай, балки фан ва техниканинг жадал ўсиши, меҳнаткашларнинг меҳнатга оғли муносабатда бўлиши, меҳнат унумдорлигини ошириш ҳамда коммунизм моддий-техника базасини яратиш учун жонбозлик кўрсатиб ишлаши ва ниҳоят маданий савияси, илмий дунёқарашининг ўсиши натижасида вужудга келган ҳаракатдир. Коммунистик меҳнат ҳаракатининг асосий негизини мусобақанинг бошқа формаларига мос бўлган меҳнат унумдорлигини ошириш ташкил этади.

1958 йил охирларида Иттифоқ миқёсида бошланган коммунистик меҳнат ҳаракати Андижон областида ҳам авж олди.

Коммунистик меҳнат ҳаракатининг ўзига хос хусусияти шундаки, бу ҳаракатга қўшилган кишилар меҳнат қилиш билан билим олишни бир-бирига боғлаб олиб бордилар. Шунинг ўзи ишлаб чиқаришнинг янада юксалтириши, ҳар бир коллектив қудратини оширишга имкон беради.

Андижон область Қўрғонтепа районининг бу соҳадаги иш фаолиятига тўхтаб ўтайлик. Мазкур район ўндан ортиқ колхоз ва уч совхозни ўз ичига олади. Райондаги «Савай» совхози бутун республикага донғи кетган, пахтачиликда комплекс механизацияни дадил қўллаган машғал хўжалиқдир. Бу совхоз коллективи коммунистик меҳнат ҳаракатига биринчилар қаторга қўшилган. 1965 йилда бу совхоз ҳар бир гек-

¹ В. И. Ленин. Асарлар, 4 нашри, 31-том, Уздавнашр, 116-бет.

тар ердан ўртача 29,5 центнердан ҳосил олди. Пахта сотиш давлат плани 107,5 процент бажарилди². «Савай» совхозининг самарали иш фаолиятдан ўрнак олган район колхозларининг кўпчилиги коммунистик меҳнат ҳаракатига қўшилдилар.

Буни районнинг «Победа» колхози мисолида кўриш мумкин. Колхоз правлениеси ва партия ташкилоти меҳнаткашларнинг билими ва турмуш маданиятини оширишга, уларни меҳнатга коммунистик муносабатда бўлиш руҳида тарбиялашга алоҳида эътибор беради. Шунинг учун коммунистик меҳнат коллективи номини олиш учун кураш колхознинг барча бригадаларида бирдек авж олди.

Колхознинг Ҳабибулло Болтабоев бошлиқ бригада аъзолари 1964 йилда самарали меҳнат қилишлари натижасида 120 гектар экин майдонининг ҳар бир гектаридан пландаги 25,5 центнер ўрнига 32 центнердан пахта ҳосили олдилар³. 1964 йилнинг ўзида 62 кишига коммунистик меҳнат зарбодори деган шарафли ном берилди. Тракторчи Раҳматилла Мамажонов, сувчи Иминжон Абдурахматов, кўлминкилограммчи термчилар Маъсуда Фаниева, Қаромат Абдумажидовалар ана шулар жумласидандир. Коммунизм разведкачиларининг сафи тобора кенгайди. 1965 йилда уларнинг сони 400 кишига етди⁴.

Меҳнатсевар колхозчиларнинг яхши ишлаши, онгли меҳнат қилиши натижасида хўжалик экономикаси ривожланди. 1964 йилда 1460 гектар экин майдонининг ҳар бир гектаридан 28,7 центнердан пахта ҳосили олинди⁵. 1965 йилда эса гектаридан ўртача 29,2 центнердан ҳосил олинди, пахта сотиш йиллик плани 100,8 процент адо этилди⁶.

Колхозда билим олишга кенг йўл очилган. Оммавий-сиёсий пропагандани авж олдиришда 50 дан ортиқ пропагандист фаол қатнашди. Фан ва техника ютуқлари, қишлоқ хўжалиги билимлари, турмуш маданиятини юксалтиришга бағишланган лекциялар мунтазам ўтказилади. Колхозда ишлаган «Билим» жамиятининг бошланғич ташкилотининг иши ибрат бўларлидир.

Колхоз зиёлилари деҳқонлар ўртасида идеология ишини авж олдиришда доимо олдинги сафларда бормоқдалар. Коммунистик тарбия асосларини ўрганиш тўғрагига ўқитувчи Олим Даминов, илмий атеизм тўғраги ишига эса ўқитувчи Ақлжон Тешаев раҳбарлик қилдилар. Колхознинг учта бригадасида коммунистик меҳнат мактаби ташкил этилган бўлиб, буларда 90 дан ортиқ деҳқон билим олди⁷.

Колхоз қишлоғининг қиёфаси ҳам одамларининг диди ва маданиятининг юксакли-

гини кўрсатади. Колхоз территориясида 35 ўринли касалхона, туғруқхона, амбулатория, мактаб ва ошхоналар жойлашган. Хўжалик аъзоларининг деярли ҳаммаси янги уйларга кўчиб ўтдилар⁸. Илмий нури ҳар бир хонадонни ёритган. Ҳар бир оилда радио ва телевизор бор. Ҳақиқатан ҳам «Победа» колхози деҳқонлар учун коммунизм мактабига айланди. Натижада «Победа» колхози 1965 йилда коммунистик меҳнат коллективи номини олди.

Коммунистик меҳнат коллективи номини олиш учун кураш Андижон области колхозларида тўсатдан бошланмади. Аксинча, бу муқаддас номни олиш учун коммунистик меҳнат ҳаракатига қўшилувчи коллектив узоқ вақт пухта тайёргарлик кўради. Мазкур коллектив партия ташкилотининг бутун фаолияти кишилар онгидаги эскилик сарқитларини бутунлай тугатиш, уларнинг билими ва илмий дунёқарашини юксалтириш ва ишлаб чиқариш маданиятини оширишга қаратилади. Коммунистик меҳнат коллективи номини олиш учун курашга қўшилишдан олдинги тайёргарлик ишлари қандай олиб борилишини Москва районидаги Киров номли колхоз мисолида аниқ кўриш мумкин.

Бу хўжалик 1955 йилларда гектаридан 18—20 центнердан пахта ҳосили етиштирарди. Чунки хўжалик ерлари эндигина ўзлаштирилган қўриқ ва бўз ерлардан иборат эди. Ернинг унумдорлигини ошириш, йил сайин пахта ҳосилдорлигини кўпайтириш учун агрохимия ва техника фани ютуқлари ҳамда илғор тажрибадан унумли фойдаланиш чораларини кўриш зарур эди. Ҳақиқатан ҳам бу хўжаликда кейинги йиллар ичйда комплекс механизацияни амалга ошириш натижасида, минерал ўғитлардан унумли фойдаланиш туфайли ҳосилдорлик орта борди. Деҳқончилик маданиятининг ўсиши, колхозчиларнинг онгли ва самарали меҳнати туфайли колхоз кўптармоқли, ривожланган, бадавлат хўжаликка айланди. Колхоз қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари етиштириш етти йиллик планини муддатидан икки йил аввал бажарди⁹, қишлоқ хўжалик техникасининг сони 300 дан ортиди. Бажариладиган ишларнинг деярли 90 проценти машиналаштирилди. Хўжаликнинг ривожланиши одамлар билим савиясини ҳам оширди. Бу ерда 78 тракторчи, 20 дан ортиқ инженер, агроном, зоотехник ва бошқа қишлоқ хўжалиги мутахассислари бор. Колхозчилардан йил сайин кўп-кўп олий ва ўрта маълумотли кадрлар етишиб чиқмоқда. Ишлаб чиқаришдан ажралмаган ҳолда билим олаётганлар сони 1964 йилнинг ўзида 350 кишига етди¹⁰.

Мана шуларнинг ҳаммаси колхозда коммунистик меҳнат ҳаракатининг авж олишига сабаб бўлди. Бу ҳаракатга хўжалик

² «Коммунист», Андижон область газетаси, 1966 йил, 11 январь.

³ Коммунист, 1964 йил, 19 декабрь.

⁴ Уша газета.

⁵ Уша газета.

⁶ Коммунист, 1966 йил, 11 январь.

⁷ Коммунист, 1964 йил, 19 декабрь.

⁸ Уша газета.

⁹ Колхоз партия ташкилотининг йиллик ҳисоботи.

¹⁰ Уша манба.

аъзоларидан 520 киши қўшилди¹¹. Колхознинг 12 бригадаси ва чорвачилик фермаси ходимлари коммунистик меҳнат коллективи номини олиш учун курашиб, самарали меҳнат қила бошладилар.

1964 йилда колхоз 950 гектар экин майдонининг ҳар гектаридан пландаги 26,4 центнер ўрнига 28 центнердан Ватанга пахта бериш мажбуриятини олди. Бундан ташқари етти йилликнинг олтинчи йилида 110 тонна сут, 49 тонна гўшт, 13 тонна пилла, 9 тонна мева, 22 тонна галла ва бошқа қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари сотишга аҳд қилинди¹².

Колхозчиларнинг меҳнат фаолиятида ижтимоий ва шахсий ҳаётида коммунизм қурувчисининг ахлоқ кодекси принциплари га тўла амал қилинди. Уларнинг шiori «Бир киши ҳамма учун, ҳамма бир киши учун», «Одам одамга — дўст, ўртоқ» қабилардан иборат бўлди.

Киров номи колхоз аъзолари ўз ваъдаларининг устидан чиқиб учун астойдил меҳнат қилдилар. 1964 йилда бу илғор хўжалик 960 гектар майдоннинг ҳар бир гектаридан 30 центнердан пахта ҳосили олди. Шунингдек, давлатга 123 тонна сут, 51,2 тонна гўшт, 13,3 тонна пилла ва бошқа қишлоқ хўжалик маҳсулотлари топшириб, план муддатидан илгари бажарилди¹³.

Колхознинг коммунистик меҳнат коллективи номини олиш учун кураша бошлагани бир томондан хўжаликнинг кўпқиррали ривожланишига йўл очди. Иккинчи томондан эса колхозчилар турмуш маданиятининг янада юксалишига олиб келди. Меҳнатга коммунистик муносабатнинг шаклланиши колхоз қишлоғи қиёфасини ҳам исми кўрилмаган даражада ўзгартириб юборди.

Коммунистик меҳнат жараёнида даставвал шахсий манфаат эмас, балки жамоат, ватан халқ манфаати кўзда тутилди. Меҳнатга коммунистик муносабат донгдор ишчи аёл Валентина Гаганова бошлаган олижаноб ташаббусда янада аниқроқ ифодасини топди. Унинг ташаббуси иттифоқ миқёсида кенг ёйилди. Республикада минглаб ишчи ва деҳқонлар илғор участкадан қолақ участкага ўтиб ишлаб бошладилар.

Андижон областида Валентина Гаганова ташаббусига биринчи бўлиб Манноб Жалолов бошлиқ комсомол ёшлар бригадаси қўшилди. Ленин район Карл Маркс номи колхоздаги Манноб Жалолов бригадаси 1959 йилда коммунистик меҳнат бригадаси номини олишга муваффақ бўлди¹⁴. 1961 йилда бригада 120 гектар экин майдонининг ҳар бир гектаридан 37,5 центнердан пахта ҳосили йиғиб олган эди. 1 центнер

пахта етиштириш учун 10 сўм маблағ сарфлаб, бригаданинг ҳар бир аъзоси ўртача 11 тоннадан пахта етиштирди¹⁵. Уларнинг меҳнат самараларининг сири шундаки, коллективнинг ҳар бир аъзоси ўз билимини ошириб боради. Бригада бошлиғи Манноб Жалолов ва бригаданинг яна уч аъзоси Тошкент қишлоқ хўжалиги техникумида сирдан ўқиди. Қолган 23 аъзо қишлоқ ёшлари кечки мактабларида билим олдилар. Бригада аъзолари, техникани зўр қизиқиш билан ўрганади, 1961 йилнинг ўзида 3 киши тракторчилик касбини эгаллади¹⁶. Манноб Жалолов бошлиқ коммунистик меҳнат бригадаси аъзоларининг онги, меҳнатга муносабати нақадар ўсганлигини уларнинг илғор бригадани қолоқ бригадага ўтишларининг ўзи яққол кўрсатиб турипти. У бригадасининг барча аъзолари билан бирга энг илғор, бадавлат хўжаликдан Марказий Фарғонадаги «Партия XX съезди» колхозига жўнади. Манноб Жалолов фидокорона меҳнати туфайли область коммунистларининг вакиллари орасида партия XXII съезди ишида қатнашишдек бахтга муяссар бўлди. Съездда у Валентина Гаганова билан учрашиб, унинг иш методларини сўраб ўрганади. Съездан қайтгач, қолақ бригадани илғорлар сафига кўтаришни изчиллик билан амалга оширади.

Шунингдек, Манноб Жалолов бошлиқ комсомол — ёшлар бригадаси облаstdаги барча комсомол ёшларга мурожаат қилиб, уларни илғор бригадалардан қолақ участкаларга ўтиб ишлашга қақирдилар.

Манноб Жалолов ва унинг издошларини даставвал қизиқтирган нарса шахсий манфаатдорлик ёки шон-шўҳрат эмас, балки Ватан, халқ манфаатидир. Меҳнатга коммунистик муносабатда бўлиш, коммунистик онглилик тимсолидир. Жалолов бригадасининг аъзолари уч коммунист, ўн икки комсомол ва уч партиясиздан иборат бўлиб, улар қўрққ ерда 25 центнердан пахта ҳосили етиштириш учун кураш бошладилар. Коммунистик меҳнат бригадаси деган қутлуғ номи шараф билан оқлаётган Манноб Жалолов бригадаси КПСС Марказий Комитетининг март (1965 йил) Пленуми қарорларини изчиллик билан амалга ошира бориб, катта ютуқларни қўлга киритди. 1965 йилда 75 гектар экин майдонининг ҳар бир гектаридан пландаги 16 центнер ўрнига 27,5 центнердан хирмон кўтарди. Етиштирилган ҳосилнинг 90 процентини машинада териб олиниб, бир центнер пахтанинг такнарихи 18 сўмдан 13 сўмга тушди. Натижада шу йили пландаги 56 минг сўм ўрнига бригада аъзолари 96,5 минг сўм даромад олдилар. Ҳар бир меҳнат кунига эса 5,5 сўмдан пул тақсимланди¹⁷.

Бу албатта самарали ва ҳалол меҳнат натижасидир. Манноб Жалоловнинг меҳнат ташаббуси Андижон области колхозчи-деҳқонлари томонидан кенг қўллаб-қувват-

¹¹ Уша манба.

¹² Р. Файзиев, Р. Сафаров, Коммунистический труд на селе, Ташкент, 1965, стр. 49.

¹³ Коммунист, 1965 йил, 12 февраль

¹⁴ Андижон обкомининг партия архиви, ф. 2, оп. 142, д. 275, 10-варақ.

¹⁵ Уша жойда.

¹⁶ Уша жойда.

¹⁷ Коммунист, 1966 йил, 13 март.

ланди. Жумладан, Жалақудуқ районидagi Энгельс номи колхознинг механик-ҳайдовчиси М. Холдорова, Балиқчи районидagi «Коммунист» колхозининг аъзоси Ф. Қаримов, Тўрақўрғон районидagi «Москва» колхозидан А. Гойназаров, «Ленинизм» колхозидан Т. Назаров, Димитров номи колхоздан А. Азизов, «Гигант» колхозидан Э. Эгамбердиевлар ҳам қоқоқ бригадага ўтиб ишлай бошладилар¹⁸.

1962 йилнинг ўзида область колхозларида 142 бригада коммунистик меҳнат коллективи номини олиш учун курашди. Манноб Жалолов ташаббусига қўшилиб илғор участкадан қоқоқ бригадага бошлиқ бўлиб 145 киши ўтди¹⁹. Марказий Фарғонадаги қўриқ ерларда ташкил этилаётган колхозларга 255 киши жўнади. Шулардан 8 киши ранс, 3 киши партия ташкилотининг секретари қилиб сайланди. 135 киши эса оддий колхозчи, 22 киши сувчи, 33 киши тракторчи, 11 киши агроном бўлиб ишлай бошладилар²⁰. 1963 йилда эса 14 колхоз ранси, 6 агроном, 258 бригада бошлиқлари, 2 зоотехник, 3 механизатор қоқоқ, камҳосилли участкаларга ўтиб ишладилар²¹.

Коммунистик меҳнат ҳаракати жараёнида пайдо бўлган қоқоқ участкага ўтиб ишлаш ташаббуси қоқоқ хўжалигинда кадрлардан унумли фойдаланиш имкониятини ҳам яратди. 1964 йилда область колхозларидаги 91 та қоқоқ бригадани тажрибали ва юқори малакали кишилар бошқарди. Илғор хўжаликларнинг ҳаммаси коммунистик меҳнат ҳаракатига қўшилиб, қоқоқ хўжаликларни ўз сафларига тенглаштириш учун курашдилар. Натижада 1962 йилда мавжуд бўлган 45 та қоқоқ хўжаликдан 1964 йилда 26 таси илғорлар сафига кўтарилди. 1965 йилда эса областдаги 12 район, 202 колхоз ва 3141 бригада давлатга пахта сотиш йиллик планини шараф билан ба-

жарди²². Демак, коммунистик меҳнат зарбдорлари ва коллективларининг фаолияти шу нарсани аниқ кўрсатмоқдаки, юксак меҳнат унумдорлиги, юксак маданиятга эришиш ва коллективизм туйғулари кенг ривожлантириш туйғулари коммунизм қўрилишини авж олдиришдан иборатдир.

Коммунистчасига меҳнат қилиш, ўқиш ва яшашнинг ўзи қишлоқда деҳқонлар онгининг ўсиши, маданий-техника савиясининг юксалиши натижасида вужудга келди ва кенг тармоқ отди. Коммунистик меҳнат ҳаракатига қўшилган ҳар бир кишининг атрофлича ўсиши, гармоник ривожланиши шубҳасиздир. Шунинг учун ҳам коммунистик меҳнат ҳаракатининг янги кишини тарбиялашдаги роли жуда каттадир. Бошқачароқ қилиб айтганда коммунистик меҳнат ҳаракати ақлий меҳнат билан jisмоний меҳнат ўртасидаги тафовутларни тугатишдаги ҳал қилувчи омилларнинг бирига айланди.

1965 йилнинг охирига келиб, биргина Андижон области қишлоқларида мусобақанинг бу олий формасига 11 колхоз, 2 совхоз, 1170 бригада, ферма ва устахоналар қўшилди²³. Қишлоқ меҳнатқашларидан 49 минг киши коммунистик меҳнат зарбдори деган юксак номи олиш учун курашмоқда²⁴. Меҳнатга коммунистик муносабатда бўлши ҳаракати оммавий тус олибгина қолмасдан, балки у меҳнатқашларнинг кундалик ҳаётига сингиб бормоқда.

Хулоса қилиб шуни айтиш керакки, коммунистик меҳнат янги кишининг тарбияланишига ижобий таъсир этса, тарбияланаётган, коммунистик одоб ва ахлоқ нормалари билан қуролланаётган юксак онгли ва маданиятли киши коммунистик меҳнатни янада унумлироқ, самаралироқ қилишда катта роль ўйнайди.

С. Воҳидова

К ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ В СОВЕТСКОМ ТУРКЕСТАНЕ

В суровые годы гражданской войны и иностранной интервенции, когда решалась судьба молодой Республики Советов — первого в мире государства рабочих и крестьян, — Коммунистическая партия под руководством В. И. Ленина проделала огромную работу по созданию и укреплению Советских вооруженных сил, упрочению единства фронта и тыла, идейно-политическому воспитанию бойцов и командиров Красной Армии, повышению их морального духа, боеспособности и воинского мастерства.

Большая работа была проделана в области военного строительства и в Советском Туркестане, народам которого пришлось

вести длительную и тяжелую борьбу против внутренних и внешних врагов Советской власти.

В создании и укреплении частей Красной Армии в Туркестане, политическом воспитании и мобилизации воинов-туркестанцев на разгром вооруженных сил контрреволюции активную роль сыграла военная печать.

Первая советская военная газета в Туркестане — орган Военного комиссариата (затем Военного совета) Туркеспублики «Красноармеец» — стала выходить с октября 1918 г.¹ Затем появились другие органы

²² «Андижанская правда» газетаси, 1966 йил, 12 февраль.

²³ Коммунист, 1966 йил, 3 июнь.

²⁴ Ўша жойда.

¹ См. об этом нашу статью «Первая советская военная газета в Туркестане», Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 5, стр. 55—56.

¹⁸ Коммунист, 1962 йил, 6 февраль.

¹⁹ Андижон обкомининг партия архиви ф. 3, оп. 142, ед. фр. 275 38-варақ.

²⁰ Ўша жойда.

²¹ Ўша архив, ф. 3368, оп. 1, ед. хр. 138, 46-варақ.

военной печати, фронтовые газеты, а в 1919 г., учитывая многонациональный состав Советских вооруженных сил, руководящие партийные и военные органы ТАССР решили издавать национальные и интернациональные газеты для красноармейцев из коренных национальностей, нацменьшинств и бойцов-интернационалистов.

Так, 25 июля 1919 г. национальная секция политотдела Закаспийского фронта начала издавать в Полторацке (ныне Ашхабад) на армянском языке газету «Шефор» («Горнист») и примерно в это же время газету «Садаи фукара» («Голос бедноты») на туркменском и азербайджанском языках².

Точная дата издания газеты «Садаи фукара» неизвестна. Мнение М. Д. Аннакурдова³ о том, что она начала выходить 12 августа 1919 г., не подтверждается историческими источниками. В приказе политотдела Реввоенсовета Закаспийского фронта от 6 августа 1919 г. говорится: «Согласно рапорта заведующего мусульманской секцией, зачисляю по вверенному мне отделу сотрудниками издаваемой (подчеркнуто нами. — П. А.) политотделом мусульманской газеты «Садаи фукара» т. т. Агачкульджавазова и Урази Дурды Кулиева с 1 августа с/г. (подчеркнуто нами. — П. А.)⁴. Следовательно, «Садаи фукара» начала выходить до 1 августа.

О задачах этой газеты можно судить по воспоминаниям старейших работников туркменской печати Я. Р. Насыри и Г. А. Хусайнова. Так, Г. А. Хусайнов отмечает, что перед газетой стояла «задача популяризации среди трудящихся масс только что начавшейся укрепляться Советской власти, создавшей организации бедняков и национальные части Красной Армии»⁵.

Я. Р. Насыри сообщает, что вначале редколлегией «Садаи фукара» возглавлялась членами мусульманской секции, а с организацией в Ашхабаде (с 1 декабря 1919 г.) Областного мусульманского бюро она стала его органом, приняв в дальнейшем название «Данг йылдызы»⁶.

Газета «Садаи фукара» выходила на двух полосах большого формата. В докладе заведующего Облмусбюро сообщалось, что в январе 1920 г. газета вышла 2 раза

тиражом по 800 экз., а в феврале — 8 раз по 1000 экз.⁷

Изучив один из сохранившихся экземпляров газеты (№ 2 от 15 января 1920 г.), М. Д. Аннакурдов пришел к выводу, что «язык ее был не столько туркменским, сколько азербайджанским с обилием фарсидских и арабских элементов. В добавок к этому текст газеты набирался очень сложным вариантом арабского шрифта. Поэтому читалась газета с трудом, она была мало доступной для широких масс туркменских трудящихся»⁸.

Но эти недостатки постепенно изживались.

Насколько нам известно, газета выходила до апреля 1920 г.

О том, как создавалась газета «Шефор», говорится в воспоминаниях бывшего ее редактора Н. Саркисянца⁹. Он был сотрудником редакции газеты «Горнист» — органа политотдела при РВС Закаспийского фронта. После освобождения Мерва частями Красной Армии Н. Саркисянец получил задание выпустить листовки с обращениями к армянскому населению города для привлечения его на сторону Советской власти. Листовки выпускались до 15 июля 1919 г., а затем было решено издавать газету «Шефор».

Цель издания этой газеты начальник политотдела Закаспийского фронта определил так: «Внедрить в толщу армянской рабочей среды истинное понимание сущности классовой борьбы, стремления Коммунистической партии к ее конечной цели, а равно и разъяснить ее пути»¹⁰.

По свидетельству Н. Саркисянца, издание «Шефора» было радостно встречено трудовым армянским населением Закаспия. В редакцию поступило много приветственных писем.

За короткое время вокруг газеты вырос широкий авторский актив из числа революционной молодежи, главным образом учителей. Всего за время издания газеты было опубликовано 23 передовицы, 77 статей, 14 беллетристических материалов, 12 фельетонов, 7 стихотворений. Кроме того, в каждом номере печатались радиogramмы, оперативные сводки, воззвания, объявления и др.¹¹

Номера газеты «Шефор» нами не обнаружены. Некоторые статьи из нее перепечатывались в «Горнисте». Например, в № 35 от 10 августа была опубликована статья «Наш путь», подписанная инициалами: «Н. С. [Н. Саркисянец], перевод И. Г.» В статье говорилось о трудном и героическом пути народов Советской России, борющихся за новую жизнь, о необходимости укрепления братского союза рабочих и крестьян всех национальностей.

⁷ Там же, л. 6, 8.

⁸ М. Д. Аннакурдов, указ. соч., стр. 111.

⁹ См. «Горнист», 17 октября 1919 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ Горнист, 17 октября 1919 г.

² М. Д. Аннакурдов, К истории коммунистической печати в Туркменистане, Ашхабад, Госиздат ТуркмССР, 1958, стр. 111.

³ Там же.

⁴ Горнист, 10 августа 1919 г.

⁵ М. Д. Аннакурдов, указ. соч., стр. 111.

⁶ Там же. С этим, однако, трудно согласиться, ибо в архивных источниках газета «Данг йылдызы» называется наряду с газетой «Садаи фукара». См. Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 688, л. 8.

Всего вышло 29 номеров газеты. Она была закрыта 3 октября 1919 г. из-за слабости полиграфической базы, нехватки бумаги, шрифта и т. д.¹²

Газеты «Шефор» и «Садаи фукара» явились не только первыми в Туркестане военными изданиями на языках местных национальностей, но и положили начало организации национальной печати в Советской Туркмении и подготовки местных журналистских кадров.

Печатную пропаганду вела и интернациональная секция политотдела при РВС Туркеспублики. С 25 августа 1919 г. Временный Крайком иностранных коммунистов начал издавать еженедельный орган «Свобода народов» на немецком и венгерском с приложениями на словацком и румынском языках¹³.

В обращении к читателям, опубликованном в первом номере газеты, говорилось:

«Товарищи! Коммунистическая организация иностранных рабочих и крестьян г. Ташкента, выпускающая настоящий первый номер своей интернациональной газеты, приветствует своих товарищей и желает им выйти победителями в тяжелой борьбе с буржуазией за освобождение всех трудящихся... Цель нашей газеты — организация и призыв к объединению всех трудящихся для завоевания всеобщей мировой свободы»¹⁴.

Интернациональная секция заботилась о регулярном освещении в газете боевых и трудовых подвигов интернационалистов и широком распространении этого печатного органа на фронте и в тылу¹⁵.

Как видно из отчета Крайкома иностранных коммунистов на III съезде КПТ, к 6 июня 1919 г. вышло 18 номеров «Свободы народов» на немецком и 18 — на венгерском языках, а также 6 брошюр тиражом по 2 тыс. экз. каждая. Они способствовали идейно-политическому воспитанию бывших военнопленных, мобилизации их на борьбу с контрреволюцией и хозяйственной разрухой.

После III съезда КПТ газета «Свобода народов» стала выходить под редакцией Ф. Лоранда — одного из создателей партийной организации и члена бюро Крайко-

ма иностранных коммунистов¹⁶. Сохранилось свыше 10 номеров газеты, изданных в декабре 1919 — сентябре 1920 г. В них большое место отводилось проблемам мировой революции, войны и мира, систематически публиковались статьи и заметки под рубрикой «Партийная жизнь», материалы о боевом и трудовом героизме интернационалистов.

Состоявшаяся в конце марта — начале апреля 1919 г. 2-я краевая конференция иностранных коммунистов¹⁷ дала новый толчок развитию интернациональной печати. Вскоре (очевидно, в июле-августе 1919 г.) начала издаваться газета «Всемирная революция» — орган южно-славянской группы Коммунистической партии. Она выходила два раза в месяц тиражом до 500 экз.

Самый ранний сохранившийся номер газеты датирован 19 августа 1919 г. (номер ее не указан). В нем были опубликованы: передовица «Ташкент, 19 августа 1919 г.», заметка «Красные войска», статья «В лагере бывших военнопленных» и др. В следующем номере (от 12 сентября 1919 г.) наиболее интересными были ответы В. И. Ленина на 5 вопросов американского корреспондента («Ленин об Америке») и статья «Парижская Коммуна». В номерах за 7 и 14 октября были помещены статьи о диктатуре пролетариата, внутрипартийной жизни, положении на фронтах и т. д.

В первые месяцы 1920 г. была проведена перестройка партийных организаций интернационалистов, которые вошли в единую парторганизацию Туркестана¹⁸. Одновременно были реорганизованы и органы интернациональной печати. Вместо ранее выходившей газеты «Свобода народов» с начала марта 1920 г. появились «Роте фане» («Красное знамя») на немецком и «Вёреш уйшаг» («Красная газета») на венгерском языках¹⁹.

Некоторые организации иностранных коммунистов своих печатных органов не имели, но получали большое количество газет, листовок, брошюр от Центрального бюро из Москвы и крупных организаций интернационалистов других городов. Например, польское бюро регулярно получало газеты «Голос коммуниста» из Москвы, «Коммунистическая трибуна» и «Молот» из Минска²⁰. Они нацеливали иностранных

¹² Горнист, 17 сентября 1919 г.

¹³ Советский Туркестан, 27 августа 1918 г. См. также И. С. Сологубов, Иностранцы коммунисты в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 30. В статье К. Боца и И. Сологубова, опубликованной в журнале «В помощь работникам местной печати» (1962, № 2—3, стр. 13 и др.), название этой газеты переведено неточно — «Всемирная свобода».

¹⁴ Советский Туркестан, 27 августа 1918 г.

¹⁵ К концу 1919 г. в частях Красной Армии Туркестана насчитывалось до 4 тыс., а в народном хозяйстве края было занято около 22 тыс. интернационалистов. (И. С. Сологубов, указ. соч., стр. 148, 158).

¹⁶ И. С. Сологубов, указ. соч., стр. 112.

¹⁷ Там же, стр. 36.

¹⁸ Подробно об этом см.: И. Сологубов, указ. соч., стр. 48—58.

¹⁹ О деятельности этих газет см. И. С. Сологубов, указ. соч., а также его статьи, опубликованные в журналах «В помощь работникам местной печати», 1962, № 2—3; «Печать Узбекистана», 1966, № 2 (72).

²⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 1602, оп. 1, д. 131, л. 41—45.

коммунистов на беззаветное служение делу революции, защиту Республики Советов — отечества рабочих и крестьян.

Таким образом, в годы гражданской войны партийные и военные органы Туркестана проделали большую работу по созданию и развитию национальной и интер-

национальной военной печати, сыгравшей важную роль в идейно-политическом воспитании и мобилизации бойцов Красной Армии и трудящихся масс на разгром объединенных сил контрреволюции, защиту великих завоеваний Октября.

П. Агапов

ИЗ ИСТОРИИ РАЗГРОМА БАСМАЧЕСТВА В БУХАРЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, ознаменовавшей начало новой эры в мировой истории, коренным образом изменила судьбы всех народов России. Могучая волна революции быстро докатилась до самых отдаленных окраин страны, в том числе Бухары и Хивы — отсталых феодальных деспотий, находившихся в вассальной зависимости от русского царизма.

Социалистическая революция избавила народы Хивы и Бухары от колониального гнета, оказала на них огромное революционизирующее влияние, вдохновила на борьбу с ненавистным феодально-деспотическим строем, за победу, свободную жизнь.

Вслед за победой народной советской революции в Хиве (февраль 1920 г.) на борьбу против своих угнетателей поднялись народные массы Бухары. В конце августа 1920 г. они начали вооруженное восстание и с братской помощью народов Советской России, в том числе Туркестана, свергли кровавый режим эмирата. Бухара была провозглашена Народной Советской Республикой. Так был ликвидирован один из крупнейших очагов среднеазиатской контрреволюции, оплот мракобесия и феодальной реакции. Это была большая победа революционных сил, победа ленинской национальной политики Коммунистической партии, сильный удар по проискам международного империализма в Средней Азии.

Однако свергнутые революцией эксплуататорские классы, опираясь на поддержку иностранного империализма, стремились восстановить свое господство. Трудящимся массам Бухары пришлось вести длительную и тяжелую борьбу, чтобы отстоять свою свободу, защитить родную Советскую власть от натиска внутренней и внешней контрреволюции.

Для борьбы против Советской власти контрреволюционные силы спешно сколачивали басмаческие банды, состоявшие в основном из эксплуататорских и деклассированных элементов. В организации этих банд принимали деятельное участие буржуазные националисты, реакционное духовенство, турецкие, персидские, афганские офицеры, английские эмиссары. Британский империализм щедро снабжал басмачей оружием, снаряжением, деньгами, инструкциями.

В конце ноября 1921 г. в Бухаре появился международный авантюрист Энвер-паша, ставший вскоре главарем басмаческих шаек. Уже во второй половине 1922 г. в его бандах насчитывалось свыше 2000 аф-

ганских реакционеров. В распоряжении басмачей было 1500 одиннадцатизарядных винтовок, огромное количество патронов, 6 скорострельных орудий и 12 пулеметов английского производства¹.

Басмачей обучали иностранные и белогвардейские офицеры. Так, в банде муллы Абду Каххара служили свыше 100 белогвардейских, турецких, персидских и афганских инструкторов². Басмачам тайно помогали буржуазные националисты, пробравшиеся в отдельные партийные, советские и военные органы республики³.

Весной 1922 г. Энвер-паше удалось объединить разрозненные басмаческие шайки Восточной Бухары. Одновременно активизировалась деятельность басмачей и в западных вилоятах.

В начале марта 1922 г. басмачи муллы Абду Каххара захватили и ограбили Бустан, Гиждуван, Шафрикан, Вабкент, Рамитан, Галаасию и некоторые кишлаки Бухарского вилоята⁴. К тому времени количество басмачей в Бухаре достигло 6000 человек⁵. Их объединенные шайки повели наступление на г. Бухару со стороны Багаутдина, Галаасии и Мургака. 5 марта 1922 г. под Багаутдином завязался ожесточенный бой. Не выдержав натиска частей Красной Армии, басмачи отступили в сторону Галаасии. Но уже 8 марта они вновь осадили Бухару с четырех сторон⁶. Однако захватить столицу БНСР им не удалось, несмотря на значительное численное превосходство.

На защиту города плечом к плечу с советскими войсками встали трудящиеся Бухары и дехкане окрестных кишлаков⁷. Утром 9 марта из Самарканда прибыла направленная командованием Туркфронта по просьбе правительства БНСР кавалерий-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 22, л. 49.

² ЦГАСА СССР, ф. 828, оп. 1, д. 11, л. 183; ф. 28102, оп. 10, д. 4, л. 1; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 22, л. 50.

³ См. А. И. Ишанов, Борьба за власть Советов в Бухаре, *Общественные науки в Узбекистане*, 1966, № 2, стр. 12 и след.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 31, л. 215; ЦГАСА СССР, ф. 28102, оп. 2, д. 77, л. 67—68.

⁵ Там же.

⁶ ЦГАСА СССР, ф. 28102, оп. 2, д. 77, л. 61.

⁷ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 94, оп. 1, д. 2, л. 3.

ская бригада, сыгравшая видную роль в обороне Бухары⁸. Получив решительный отпор и потеряв свыше 300 человек убитыми и ранеными, басмачи отступили в сторону Гажаасии.

Однако военно-политическое положение Бухары оставалось весьма напряженным. К началу 1922 г. на территории БНСР насчитывалось 30 крупных и мелких басмаческих шаек⁹.

В апреле 1922 г. мулла Абду Каххар подчинил себе всех басмаческих курбашей Западной Бухары. 7 мая к нему в Нурату прибыл изменивший Советской власти бывший военный назир БНСР Абдул Хамид Арипов. а 12 мая в ставке Абду Каххара появился представитель Энвер-паши турецкий офицер Усман эфенди с письмом от эмира, призывавшего своих «верноподданных» помочь ему восстановить утраченную власть.

Посланец Энвера объявил курбашам о поддержке эмира Англией, Афганистаном, Турцией, русскими белогвардейцами. Чтобы усилить рвение Абду Каххара, Энвер дал ему титул «командующего войсками ислама Западной Бухары»¹⁰.

В басмаческом стане шла лихорадочная подготовка к новым выступлениям против Советской власти.

Сложившаяся обстановка требовала принятия решительных мер для борьбы с басмачеством.

13 марта Политбюро ЦК РКП(б) вынесло постановление об объединении Ферганского и Восточно-Бухарского фронтов, подчеркнув, что главной задачей Туркбюро ЦК РКП(б) является «самое быстрое и решительное уничтожение басмачества в районе Бухары и Ферганы». В целях сосредоточения сил самаркандско-бухарских групп войск, командование Туркфронта создало 7 апреля 1922 г. Революционный военный Совет Бухарского фронта¹¹.

В начале мая 1922 г. ЦК РКП(б) направил в Бухару одного из ближайших соратников В. И. Ленина Г. К. Орджоникидзе, который был одновременно представителем Коминтерна и ЦК РКП(б) в ЦК БКП. Ознакомившись с положением дел в Бухаре, Г. К. Орджоникидзе разработал план борьбы с басмачеством. Одобрив этот план, ЦК РКП(б) 18 мая 1922 г. принял историческое постановление «О туркестанско-бухарских делах». В нем содержались конкретные указания по борьбе с контрреволюцией. В целях политической изоляции басмачества Политбюро ЦК РКП(б) пред-

ложило Средазбюро ЦК РКП(б) и Центральным Комитетам Компартий Туркестана, Бухары и Хорезма организовать широкую разъяснительную работу среди трудящихся масс, разоблачая басмачей как заклятых врагов трудового народа.

Местным советским органам было предложено дать амнистию всем басмачам, желающим вернуться к мирному труду, возвратити вакуфные земли их бывшим владельцам и легализовать казийские суды.

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) было обсуждено 19—20 мая 1922 г. на Пленуме Средазбюро ЦК РКП(б), принявшем ряд важнейших решений — о проведении военно-политической кампании против авантюры Энвера, реорганизации Бухарской Коммунистической партии и оздоровлении состава Бухарского правительства.

Выработанные Средазбюро ЦК РКП(б) конкретные мероприятия сводились, в частности, к следующему:

«1) К сдавшимся добровольно рядовым басмачам не применять никаких репрессивных мер и оставлять их на свободе под наблюдением общественности.

2) К сдавшимся добровольно басмачам и курбашам, не запятнавшим себя особо злостными кровавыми преступлениями, применять мягкие меры наказания, предав их суду с вынесением условных приговоров.

3) Главарей басмачества, ведших с Советской властью длительную борьбу, проявивших чрезвычайную жестокость и совершивших ряд колоссальных разрушений мирного хозяйства, насильи над населением и сдавшихся вследствие нажима Красной Армии, заключать под стражу и применять к ним меры наказания в соответствии с их преступлениями»¹².

Эти меры способствовали разложению басмачества, отходу от него обманутых и запуганных баями, муллами и курбашами выходцев из кишлачных низов. Они складывали оружие и приходили с повинной к Советской власти.

Руководствуясь решениями ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 г. и Средазбюро ЦК РКП(б) от 20 мая 1922 г., ЦК БКП разработал детальный план борьбы с басмачеством, где, в частности, предусматривалось:

«а) дать амнистию басмачам, узаконив ее через БухЦИК, и тем самым подорвать влияние басмачества среди части населения;

б) направить ответственных работников на места для проведения в массах агитационно-пропагандистской работы по разоблачению грабительской сущности басмачества;

в) в тех районах, где басмачи оказывают упорное сопротивление, усилить военно-

⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 31, л. 19.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 182, л. 170—172.

¹⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 22, л. 57.

¹¹ ЦГАСА СССР, ф. 28102, оп. 2, д. 40, л. 20.

¹² Цит. по: А. И. Ишанов, Общественное и государственное устройство Бухарской Народной Советской Республики, в кн.: «История государства и права Узбекистана», т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 82.

оперативные меры и деятельность карательной комиссии»¹³.

26 мая 1922 г. Центральные Исполнительные Комитеты Советов ТАССР, БНСР и ХНСР обратились с воззванием ко всем трудящимся Средней Азии, призывая их не поддаваться обману английских провокаторов, сплотиться вокруг Советской власти и мобилизовать все силы на разгром басмачества¹⁴.

4 июня 1922 г. было опубликовано воззвание Средазбюро ЦК РКП(б) к коммунистам Туркестана, Бухары и Хорезма с призывом к самоотверженной борьбе против банд Энвера¹⁵.

Состоявшаяся в тот же день чрезвычайная сессия БухЦИКа вынесла следующее решение:

«1) Всему бухарскому народу собраться под красное знамя и объединенными силами бороться с басмаческими бандами Энвера-паша.

2) Президиуму БухЦИКа приложить все усилия к тому, чтобы средства республики шли в первую очередь на борьбу с басмачеством.

3) помиловать и принять тех, которые в результате заблуждения были вовлечены в движение и которые пожелают обратно вернуться на территорию БНСР, сдадут свое оружие и покаются»¹⁶.

Одновременно были приняты меры к усилению военных операций против басмачества. 1 июня 1920 г. командование Туркфронта образовало в пределах Бухарской республики два фронта: Западный и Восточный. 3 июня их войскам был отдан приказ о переходе в наступление по всему фронту.

На Западном фронте развернулись боевые действия трех колонн: а) Кермининская боевая колонна очистила территорию Зиятдина, Хатырчи, Нурата, Кермине и их окрестностей; б) Бухарская боевая колонна вела операции в пределах Бухары, Бустана, Вабкента, Гиждувана, Ромитана, Галасии, Багаутдина, Шафрикана, Султанабада, Кагана, Джандара, Джумабазара, Янгибазара и кишлаков Бухарского вилоята; в) в сфере действий Чарджуйской боевой колонны были Чарджуй, Сакар-базар, Бурдалик, Наразим, Каракуль-Фароб, а также населенные пункты Чарджуйского вилоята.

Восточный фронт вел наступление также тремя колоннами: а) Каршинская действовала в пределах Карши, Керки, Гузара, Дербента и других районов вилоята; б) Ширабадская охватывала Байсун, Ширабад, Термез, Келиф, Денау, Карлюк, Пули-Хакиан в районе Чушка-Гузар и в пределах Душанбе; в) Шахрисабзская колонна

наступала по линии Шахрисабз — Китаб — Чиракчи — Яккобаг — Яртепа и др.¹⁷

Ширабадская колонна войск развернула боевые действия против басмачей в двух направлениях: левая (северная) ее группа направилась от Байсуна на Динау, Гисар, Душанбе, Кафирниган и Файзабад, а правая (южная) продвигалась по линии Ширабад — Кокайты — Термез и дальше на Кабадиан, Курган-Тюбе, Куляб и Бальджуан.

Операциями советских войск в Восточной Бухаре руководил Главнокомандующий всеми вооруженными силами РСФСР С. С. Каменев. В июне 1922 г. части Красной Армии при поддержке трудового народа нанесли ряд сокрушительных ударов по басмачам, очистив от них значительную часть районов Западной Бухары. Остатки басмачей скрылись в песках.

В эти дни тысячи трудящихся местных национальностей, отвечая на призыв Коммунистической партии и Советской власти, вступали в ряды Красной Армии, народно-дехканской милиции, добровольческие отряды. Одновременно население организовало сбор средств для Красной Армии. Так, к началу 1922 г. трудящимися Бухарского вилоята было собрано свыше 2 млн. руб.¹⁸ 15 июня 1922 г. представители дехкан Зарафшанской долины вручили частям Красной Армии Красное знамя и 91 млн. 800 тыс. руб.¹⁹

Население Западной Бухары повсеместно создавало отряды самообороны — «калтакдаронду сурх» («красные палочки»), которые стойко боролись против басмачей. Трудящиеся Бухары просили советское командование обеспечить их добровольческие отряды оружием и боеприпасами.

Геройски сражались с басмачами крестьянские отряды кишлаков Сардаба-Бузачи, Айтугды, Вабкента, Ханабада и многих других населенных пунктов²⁰

Вот один из характерных эпизодов тех лет. 26 июля 1922 г. в кишлаке Ханабад (недалеко от Старой Бухары) появилась басмаческая шайка численностью свыше 300 человек. Их встретили дружным огнем 40 бойцов 15-го кавполка и 160 дехкан из добровольческого отряда. На следующее утро к кишлаку прибыло еще 1500 бандитов. Почти двое суток вели они яростные атаки на маленький отряд красноармейцев и добровольцев, но в конце концов вынуждены были обратиться в бегство, бросив на поле боя большое количество оружия и

¹⁷ ЦГАСА СССР, ф. 828, оп. 1, д. 7, л. 39—41.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 60, л. 917—918; ф. Р-47, оп. 1, д. 137, л. 91; ф. Р-46, оп. 1, д. 160, л. 70.

¹⁹ ЦГАСА СССР, ф. 28102, оп. 2, д. 75, л. 108.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-59, оп. 1, д. 193, л. 12; ф. Р-47, оп. 1, д. 354, л. 141, и др.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 95, л. 1—6.

¹⁴ Известия ТуркЦИКа, 4 июня 1922 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 136, л. 71—73.

боеприпасов и потеряв свыше 500 человек убитыми, ранеными и взятыми в плен²¹.

Количество добровольцев росло с каждым днем. К концу 1922 г. только в Западной Бухаре действовало более 300 добровольческих отрядов, насчитывавших около 7000 человек, через год более 600 отрядов имели в своем составе свыше 10 000 человек. Только 2 августа 1922 г. в добровольческие отряды вступили 84 жителя Бухарского вилоята, в том числе 58 дехкан, 14 рабочих и служащих, 12 представителей интеллигенции. Среди них было 5 коммунистов, 19 комсомольцев, 22 члена профсоюзов и кооперативов²².

15 августа 1922 г. части Красной Армии в районе Хавалинга и Бальджуана разгромили последние остатки банды Энвера. Здесь и нашел свою гибель этот презренный наймит мировой контрреволюции.

Один за другим стали сдаваться в плен его сподвижники — курбаши Мухаммед Амин, Ата Мурат, Мулла Дехкан, Джума Кавак, Джурабек, Мулла Нафи, Иргаш Палван и многие другие²³.

В целях окончательного разгрома остатков басмаческих банд ЦК БКП и прави-

тельство БНСР провели комплекс военно-политических и агитационно-массовых мероприятий. По решению ЦК БКП на места были направлены ответственные работники, объявлены «ударные месячники» борьбы с басмачеством и т. д.²⁴

В конце 1923 — начале 1924 г. в Бухаре было уничтожено 39 курбашей и 1565 рядовых басмачей, а 78 курбашей и 1200 «джигитов» сдались в плен²⁵. На обширной территории Бухарской НСР наступил долгожданный мир.

Так народные массы Бухары под руководством Коммунистической партии при огромной помощи Советской России и ее доблестной Красной Армии разгромили контрреволюционное буржуазно-националистическое басмаческое движение, организованное внутренними и внешними врагами Советской власти, отстаивая великие завоевания революции и обеспечили условия для мирного строительства в БНСР и преобразования ее в советскую социалистическую республику.

Н. Шарипов

ФАРАБИ И ИБН СИНА О НЕОБХОДИМОСТИ И СВОБОДЕ ВОЛИ

Проблемы свободы и необходимости издавна волновали умы многих философов. Однако единственно правильное и подлинно научное решение их смогла дать лишь марксистско-ленинская философия. Диалектический материализм, обобщив и критически переработав философское наследие прошлого, создал подлинно научную концепцию о свободе как познанной и практически освоенной необходимости. Свобода стала рассматриваться не только как гносеологическая проблема, но в основном как практическое овладение законами природы и человеческого общества. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода,— писал Ф. Энгельс,— а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей... Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела»¹.

Был положен конец метафизической дилемме между необходимостью и свободой, между целенаправленной деятельностью человека и объективной закономерностью. Впервые в вопросе о соотношении необходимости и свободы, по выражению В. И.

Ленина, был совершен «прыжок от теории к практике»².

Вопрос о свободе и необходимости был поставлен основоположниками научного коммунизма на конкретно-историческую почву и тесно связан с практическими задачами классовой борьбы пролетариата. Опираясь на научный анализ объективных законов истории, классики марксизма-ленинизма теоретически обосновали и практически доказали историческую необходимость революционного перехода от капитализма к социализму. Это переход, писал Ф. Энгельс, и «есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»³.

Проблему необходимости и свободы пытались разрешить различные философские школы, системы и направления домарковского периода. Много внимания уделяли этой проблеме и философы Средней Азии⁴, в том числе крупнейшие мыслители средневекового Востока Фараби и Ибн Сина, идеи которых были несовместимы с догмами ислама.

Как известно, реакционное мусульманское духовенство настойчиво проповедовало пре-

²¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 28, л. 42.

²² Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 3, оп. 1, д. 77, л. 21.

²³ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 143, л. 6.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 116.

²⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 107, л. 36.

²⁵ Там же, л. 5.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 197.

³ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, М., Госполитиздат, 1957, стр. 267.

⁴ См. И. Муминов, Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 196.

словутую концепцию предопределения, утверждая, что «свободная божья воля не только создала мир, но и непрерывно и непосредственно воздействует на все явления. Всякое событие является особым творческим актом бога»⁵. Эта «теория» совершенно отрицала необходимость и закономерность в природе и обществе: все в мире совершается, дескать, по воле аллаха, ибо он «над каждой всьюмогущ»⁶.

Что касается роли человека на земле, то Коран изображает его как «жалкую тень бога». «Господь творит, что хочет, и свободно избирает, а у них (творений божих) нет свободного выбора», — говорится в Коране. Таким образом, ислам сковывал человека, лишал его свободы воли и действия, призывал к покорности и надежде на лучшее в «загробной жизни».

Первыми против догматов ислама выступили кадариты, джабариты и мутазилиты, но наиболее острую борьбу с теорией божественного предопределения и религиозно-идеалистической философией калама (мусульманского богословия) вели прогрессивные мыслители Средней Азии Фараби и Ибн Сина.

Опираясь на достижения того времени в области естествознания и материалистическую философию античности, они выдвигали идею естественной закономерности, необходимости и причинной взаимозависимости в природе, идею свободы и творческой активности человеческой личности. Но в силу классово-исторической ограниченности они не смогли создать научно-материалистического учения о необходимости и свободе. Нередко их материалистические и рационалистические взгляды переплетались с религиозными представлениями.

Проблему необходимости и свободы воли весьма своеобразно пытался поставить и разрешить крупнейший мыслитель средневекового Востока Абу Наср Фараби (873—950). Согласно его учению, материальный мир, производный от бога, состоит из субстанции и акциденции. При этом под субстанцией, или естественной необходимостью, Фараби понимал «существующее само по себе» — небо, звезды, землю, воду, растения, животных⁷, т. е. то, что идентично понятию материи, а под акциденцией — форму.

Признавая бога как первопричину мироздания, Фараби в то же время утверждал, что природа самостоятельна, существует не менее вечно, чем бог, и развивается по своим естественным законам, что в природе царит принцип строгой необходимости.

⁵ История философии, т. I, М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 27.

⁶ Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского, М., Изд-во восточной литературы, 1963, сура 3, стр. 51.

⁷ Фараби, Комментарии к «Категориям Аристотеля», в кн.: «Избранные произведения мыслителей Ближнего и Среднего Востока», М., 1961, стр. 177.

Фараби учил, что все явления природы происходят не благодаря божественной воле, а «по необходимости и согласно своей природе, подобно тому как свет исходит от солнца»⁸. «Под высшей субстанцией я понимаю, — писал Фараби, — не что иное как вращающуюся и двужущуюся природными (естественными) движениями сферу, которая помогает устройству этого мира»⁹.

Большой интерес представляет концепция Фараби о деятельном человеческом разуме, на основе которой он развивает идею свободы воли человека и его творческой активности. По его мнению, человек отличается от всех животных тем, что он обладает такой силой, как разум¹⁰. Человек становится совершенным тогда, говорил Фараби, когда разум проявляется у него не только в понятии, но и в действии¹¹. Разум человека, по Фараби, выступает как активное средство познания реального мира. В его произведениях неоднократно встречается утверждение, что разум, мышление, отвлекаясь от единичных ощущаемых предметов, познает их сущность, общие законы¹².

В трактате «Существо вопросов», этой «жемчужине премудрости», Фараби отмечает, что представления о таких понятиях, как необходимость, существование, возможность, не нуждаются в божественном представлении, ибо «они суть ясные, правильные, утвердившиеся в уме понятия»¹³. Однако, будучи в основном идеалистом, он не смог дать правильного, научно-материалистического определения категорий необходимости, действительности и возможности, рассматривал их не как «суть отражения объективного в субъективном сознании человека» (Ленин), а как понятия разума.

Идея творческой активности человеческой личности особо подчеркивается в фундаментальном труде Фараби «Трактат о взглядах жителей добродетельного города». В противовес мистическому учению Газали, утверждавшего, что «тот, кто ищет путь счастья не у бога, а в каком-то другом месте (мире вещей. — В. Р.), заблуд-

⁸ См. Ибн-Р у ш д, Опровержение опровержения, в кн.: «Избранные произведения...», стр. 512.

⁹ Цит. по кн.: А. Ш. Богоутдинов, Очерки по истории таджикской философии, Госиздат ТаджССР, 1961, стр. 72.

¹⁰ Фараби, Существо вопросов, в кн.: «Избранные произведения...», стр. 173.

¹¹ Фараби, Трактат о взглядах жителей добродетельного города, в кн.: С. Н. Григорян, Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв., М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 163.

¹² См. М. М. Хайруллаев, Вопросы мышления в философской системе Фараби, Общественные науки в Узбекистане, 1964, № 8—9, стр. 117.

¹³ Фараби, Существо вопросов, стр. 165.

ждается»¹⁴, Фараби выдвигает идею творческой деятельности человека. Он указывает, что всякое добро и зло достигается «по желанию и свободному выбору» человека, что «каждый добродетельный город может обрести истинное счастье». Однако, замечает Фараби, человек не в состоянии один добиться общественного блага. «Вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья»¹⁵.

Так в эпоху средневековья Фараби возродил мысль Аристотеля о человеке, как «существо общественное», но не смог найти правильного пути для достижения истинного счастья и свободы. Он считал, что к «добродетельному обществу» может привести умный, сильный глава государства. Эта идеалистическая теория была все же шагом вперед в условиях засилья реакционной идеологии ислама.

Прогрессивные идеи Фараби о естественной необходимости и свободе воли человеческой личности получили дальнейшее развитие в трудах крупнейшего энциклопедиста эпохи средневековья Ибн Сины (ок. 980—1037). В его философской системе подробно изложены такие понятия, как возможное (материя), действительное (мир) и необходимое (божество). По мнению Ибн Сины, эти категории являются наиболее универсальными и взаимозависимыми друг от друга, ибо в понимании необходимого содержится понятие возможного и действительного, а в понятии возможного предполагается понятие действительного.

Возможное есть то, что может существовать или не существовать, оно предполагает субъект — материю, которая, по словам Ибн Сины, «всегда предшествует существованию самой возможной вещи, нуждающейся в материи, из которой она состоит»¹⁶.

Действительное существует только при наличии известной причины, без чего оно остается лишь возможным. Но «все, что возникает по причине — писал Ибн Сина, — возникает по необходимости, и не может быть, чтобы оно не было необходимым»¹⁷.

Необходимо-сущее, по Ибн-Сине, не является ни телом, ни материей, ни формой — это бог, первопричина существующего мира.

Таким образом, Ибн Сина в решении основного философского вопроса был дуалистом, так как считал началом бытия не одну, а две субстанции — материальную и духовную. С одной стороны, он признавал вечную материю как субъект возможности, предпосылку и источник всего действительного, а с другой, — считал бога началом бытия.

¹⁴ Газали, Кимье-и Саодат, Ташкент, литогр. изд., 1904, стр. 11.

¹⁵ Фараби, Трактат о взглядах жителей добродетельного города, стр. 157.

¹⁶ Ибн Сина, Даниш-Наме, Госиздат ТаджССР, 1957, стр. 171.

¹⁷ Там же, стр. 172.

Исходя из понятий возможности, действительности и необходимости, Ибн Сина развил учение о мире — теорию эманации¹⁸, согласно которой реальный мир образовался из божественной сущности. Но бог у него выступает лишь как первопричина Вселенной. Известный французский ученый Э. Ренан, характеризуя понимание бога Ибн Синой, писал: «Бог не может иметь непосредственного воздействия на мир. Он не вмешивается в течение отдельных вещей: будучи центром колеса, он позволяет периферии катиться по своему усмотрению»¹⁹.

Учение Ибн Сины о мире было чуждо исламу. Его бог абстрактен, безличен и не является творцом отдельной вещи или явления. Объект его познания — только всеобщее, существующее в разуме, реально лишь отдельные предметы. В философии Ибн Сины, как и Аристотеля, по словам В. И. Ленина, мы наблюдаем «запутанность в диалектике общего и отдельного»²⁰, так как единство общего и отдельного казалось Ибн Сине немислимым.

По Ибн Сине, мир возник не по воле бога, а в силу непреложной необходимости и развивается по собственным законам. Бытие мира «необходимо, и оно существует само по себе и в действительности является абсолютным бытием и абсолютным существованием, и все вещи происходят от него»²¹. Ибн Сина был убежден в объективном существовании природы и выдвинул гипотезу о наличии в ней внутренней необходимости — ее внутреннего движения. «Естественное движение, — писал он, — это то, которое происходит само по себе, как, например, падение камня, падение воды, поднятие огня и воздуха»²². Это движение происходит от того, что «тело ищет свое место». Переход тела в газообразное или твердое состояние Ибн Сина рассматривал как естественную необходимость, закономерность, а не творческий акт бога.

Характерно, что Аристотель тоже допускал наличие внутреннего движения в природе, но в конечном счете пришел к отрицанию его, считая источником движения божество. Таким образом, Ибн Сина сделал шаг вперед в материалистическом понимании мира. Однако в его философии, как и у Фараби, находит выражение «наивная вера в силу разума»²³. Он считал, что активный творческий разум человека способен разрешить все «загадки бытия».

¹⁸ Эманация — религиозно-философский термин, означающий истечение, излучение из божественного начала всего многообразия мира.

¹⁹ Э. Ренан, Аверроэс и аверроизм, Киев, 1903, стр. 63.

²⁰ В. И. Ленин, Философские тетради, М., Госполитиздат, 1947, стр. 312.

²¹ Ибн Сина, Даниш-Наме, стр. 184.

²² Там же, стр. 235.

²³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 366.

Человек, по Ибн Сине, может действовать по своему желанию, причем его желания обусловлены определенной целью, которая является «двигателем действующего» мира и должна быть направлена на проявление доброй воли. Ибн Сина подчеркивал, что воля необходимо-сущего, т. е. бога, не является двигателем действительного мира, ибо бог «не обладает свободной волей и также подчинен необходимости, как и материя»²⁴.

Ибн Сина не смог научно раскрыть содержание свободы воли человека. Выдвигая мысль о том, что свобода воли определяется целью, он не считал цель отражением закономерностей объективного мира, а связывал ее с проявлением доброй воли просвещенного правителя. На самом деле, писал В. И. Ленин, «цели человека

порождены объективным миром и предполагают его»²⁵. Марксизм, открывший действительные силы, обуславливающие поведение человека, определяет свободу воли «как господство над обстоятельствами и отношениями, в которых живет индивид»²⁶.

Итак, в решении вопроса о необходимости и свободе воли человека выдающиеся мыслители Средней Азии Фараби и Ибн Сина высказали ряд ценных материалистических положений, несовместимых с религиозно-мистическим учением. Однако в силу классовой и исторической ограниченности, общего идеалистического миропонимания, они не смогли дать последовательные материалистические постановку и решение этой сложной философской проблемы.

В. Ф. Решетова

КАЛЬКА — УЗБЕК ТИЛИ ЛУФАТ ФОНДИ ТАРАҚҚИЕТИ ВА БОЙИШИ ЙУЛЛАРИДАН БИРИ

Ҳар бир миллий тилнинг бойиши фақатгина ўша тил ички ресурслари ҳисобига эмас балки шу тилга ташқаридан кириб келган тил материаллари ҳисобига ҳам содир бўлади¹. Ташқаридан кириб келган материаллар миллий тилни фақатгина моддий томондан тўлдириб қолмасдан, балки унга сайқал ҳам бахш этади, бадийлигини оширади, сержозоба ва таъсирчан қилади; ниҳоят, миллий тил имконият доираси борган сари кенгайиб боради. Шекспир замонасидаги инглиз тили билан ҳозирги замон инглиз тили ўртасида катта фарқ бўлганидек, А. Навоий замонасидаги ўзбек тили билан ҳозирги замон ўзбек тили ўртасида ҳам ер билан осмонча фарқ бор. Ҳозирги замон инглиз ва ўзбек тиллари, бошқа кўпчилик миллий тиллар сингари, ҳам ички, ҳам ташқи ресурслар ҳисобига ниҳоятда бойган ва сайқаллашган.

Жаҳон фани ва техникаси тараққиёти миллий тиллар бойишига зўр туртки бўлаётган бўлса, ўз навбатида, миллий тиллар ҳам фан ва техника тараққиётини ўз луғат составида моддий акс эттирган ҳолда, уларни оммалаштирмоқда, пропаганда қилмоқда; бу нарса фан ва техниканинг яна ҳам ривожланишига сабаб бўлмоқдаки, бу ўз ўрнида, миллий тиллар бойишига янада туртки бўлмоқда. Қисқаси, фан ва техника тараққиёти ва миллий тиллар бойиши бир-бирларига тўғри пропорционал бўлгани ҳолда, улар ўртасида доимий диалектик муносабат мавжуддир.

Ўзбек тили луғат бойлигига назар ташлаш, бу тилда мавжуд бўлган кўпчилик сўз ва сўз бирикмаларнинг бошқа тиллардан ўзлаштирилганлигини кўрсатади.

И. В. Арнольд ўзининг «Лексикология современного английского языка» номли китобида ўзлаштиришнинг қуйидаги тўрт хил йўли мавжудлиги ҳақида гапирди: 1) фонетик ўзлаштириш; 2) калька йўли билан ўзлаштириш; 3) семантик ўзлаштириш; ва 4) сўз ясовчи элементларнинг ўзлаштирилиши².

Ушбу мақолада, биз калька йўли билан ўзлаштириш ҳақида фикр юритамиз.

Бир тилдан иккинчи тилга калька, яъни сўзма-сўз таржима йўли билан сўз ва сўз бирикма қабул қилиш ўзлаштиришнинг сермахсул йўлларида бири бўлиб, бу йўлнинг миллий тиллар бойишида ҳиссаси ниҳоятда катта. Ўзбекча «маданият саройи», «қизил бурчак», «совуқ уруш», «ҳаёт учун кураш», «дам олиш уйи», «стироҳат боғи», «санъат саройи», «йўлдош», «беш йиллик план» ва шу каби кўпгина сўз ва сўз бирикмалар калька йўли билан рус тилидан ўзбек тилига кириб келган бирикмалардирки, булар ҳозирги замон ўзбек тилининг ажралмас бойлиги ҳисобланадилар. Бинобарин, ўзбек тили луғат фондининг бойиши, қисман, калька йўли билан бошқа тиллардан сўз ва сўз бирикмалар ўзлаштиришга боғлиқ экан, бу масаланинг атрофлича ўрганилиши умумий тилшунослик, шу жумладан ўзбек тилшунослиги фани учун амалий аҳамиятга эгадир.

Одатда, оригиналда учраган у ёки бу иборани ўз тилига таржима қилишда таржимонлар эквивалент ёки муқобил вариантлар танлашга интилади. Бир-бирларидан ўз қурилишлари ва бошқа-бошқа тиллар системаларига таалуқликлари жиҳатларидан узоқ бўлган тилларда ҳам кўпгина

²⁴ Ибн Сина, Материалы научной сессии АН УзССР, посвященной 1000-летию юбилею Ибн-Сины, Ташкент, 1953, стр. 27—28.

¹ Ушбу мақола инглиз тилидан ўзбекчага қилинган бадий асарлар таржима материаллари асосида ёзилган.

²⁵ В. И. Ленин, Философские тетради, стр. 163.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 281.

² И. В. Арнольд, Лексикология современного английского языка, М., 1959, стр. 214.

ўхшаш ҳолатларнинг, қисман, ўхшаш фразеологик ибораларнинг мавжудлиги табиий ҳолдир. Чунки халқлардаги тафаккур йўналишининг ўхшашлиги ва тил материалларининг шу тафаккур маҳсули эканлиги ҳеч кимга сир эмас. Яъни ҳар бир миллий тил фразеологик иборалари ҳаётий кузатиш асосида пайдо бўлган бўлиб, халқларнинг кузатувчанлик қобилиятлари ўртасида ҳам яқинлик мавжуддир. Аммо, оламда доимий тараққиётда бўлиб турган ҳеч бир нарсанинг ҳеч қачон ўз ниҳоясига ета олмаслиги сингари, миллий тилларда мавжуд бўлган фразеологик иборалар ҳам ўз ниҳоясига етмаган, яъни улар ҳаётдаги мавжуд томонларнинг ҳаммасини қамраб олган эмас. Шунинг учун ҳам бир тилда маълум тушунчани ифодалайдиган у ёки бу фразеологик иборанинг бошқа тилда эквивалент ёки муқобил вариантга эга бўлмаслиги мутлақо ҳайрон қоларлик ҳолат эмас. Бундай ҳолларда, бир тилдан иккинчи тилга асар таржима қилшда, кўпроқ, таржима практикасининг калька усулидан фойдаланилади.

Бир тилдан иккинчи тилга калька йўли билан таржима қилинган иборада ифодаланган тушунча ўз ҳаётининг жиҳатидан асар таржима қилинаётган тил вакилларига яқин бўлса, яхши тушунарли бўлади. Уларнинг кўпчилиги, баъзан, шу тил вакиллари нутқларида қўлланила бошлайди. Таржима тили луғат фондидан мустаҳкам ўрин ишғол қилган ҳолда, умумхалқ тили бойлигига айланиб қолади.

Фразеологик ибораларнинг калька йўли билан таржима қилиниши масаласи бизнинг илмий адабиётда етарли даражада ўрганилмай келинмоқда. Мавжуд илмий асарларда бу масала жуда юзаки таҳлил қилинмоқда. Қисман, Н. М. Шанский ўзининг «Фразеология современного русского языка»³ номли китобида фразеологизмларнинг калька йўли билан таржима қилинишини иккига: фразеологик калька ва фразеологик ярим калькаларга бўлади.

«Фразеологик калька» деганда, у, бир тилдаги иборанинг иккинчи тилга сўзма-сўз шундай қилинишини кўзда тутадик, таржима қилинган ибора оригиналдаги иборага лексик состав жиҳатидан тўла мос келади. Мисол тариқасида инглизча «struggle for life», «to be or not to be» ибораларини ва уларнинг русча «борьба за жизнь», «быть или не быть» калькаларини келтиради ва бу ибораларнинг бир-бирларига тўла мос эканликларини куйидагича изоҳлайди: 1) struggle — борьба, for — за, life — жизнь; 2) to be — быть, or — или, not to be — не быть.

«Фразеологик ярим калька» деганда, у, компонентларининг бир қисми сўзма-сўз таржима орқали, бошқа бир қисми эса транслитерация йўли билан бошқа тилга ўзлаштирилган фразеологик ибораларни кўзда тутайди ва мисол тариқасида инглизча «Uncle Sam», «jellow press» ибораларининг «Дядя

Сэм», «Желтая пресса» ярим калькаларини келтиради.

Фразеологик ибораларнинг калька йўли билан таржима қилинишининг Н. М. Шанский томонидан келтирилган бу икки усули таржима практикасида мавжуд бўлган барча ҳолатларни қамраб ололмайди. Таржима практикасида фразеологик ибораларни калька йўли билан таржима қилишнинг яна қатор ҳолатлари мавжудки, юқорида келтирилган ҳолатлар билан бир қаторда, бу ҳолатлар ҳақида ҳам, инглизчадан ўзбекчага таржима қилинган иборалар асосида бақадриҳол тўхталиб ўтамиз:

1. Оригиналдаги иборага лексик состав жиҳатидан тўла мос келадиган калькалар. «Сўна» (Войнич) романида ҳикоя қилинишича, отилиш учун майдонга чиқарилган Сўна оғзи қорайиб турган гўрга елкаси орқали қараб олгандан сўнг, ўзининг ўша гўрда жимгина ётажagini айтади: I shall lie as still as a m-mouse, just where yvu put me. (311).

Сўна нутқидаги «(as) still as a mouse» иборасини рус ва ўзбек таржимонлари ўз тилларига «смирна, как мышь», «сичқондай жим» тарзида калька қилган эканлар, бу ҳосил қилинган бирикмалар ҳам ўзларининг ҳаётинликлари туфайли, оригиналдаги маъно ва стилистик функцияга мос тушган. Чунки сичқоннинг мушук ёки одам қўлига тушиб қолишдан қўрқиб, кўпинча, инди, чиқиб овқат қидириш учун пайт пойлаб, жимгина ётиш картинаси рус ва ўзбекларга ҳам яхши аёнدير:

— Буду лежать смирно, как мышь, там, где вы положите меня. (214).

— Мени қўйган жойингизда сичқондай жим ётаман. (289).

2. Асар таржима қилинаётган тилда мавжуд бўлган ибора форма ва маъносига суянган ҳолда оригиналдаги иборани калька йўли билан таржима қилиш.

Таржима практикасида бундай ҳоллар тез-тез учраб туради. Калька йўли билан ҳосил қилинган ибора маъносининг китобхонга яхши тушунарли бўлиши ва иборанинг ўзи кириб келган тилда муваффақиятли жаранглашининг асосий сабабларидан бири асар таржима қилинган тилда бу иборага форма ва маъно жиҳатларидан мос иборанинг мавжудлигидир. Масалан, рус ва ўзбек тилларида «яхшини ёмондан фарқламоқ» маъносини ифодалайдиган «отличать белое от черного», «оқ билан қорани ажратмоқ» фразеологик иборалари мавжуд бўлган ҳолда, рус ва ўзбек таржимонлари шу маънони ифодалайдиган инглизча «to know a hawk from a handsaw» иборасини ўз тилларига «отличать сокола от цапли» ва «лочинни қарқарадан ажратмоқ» тарзида калька йўли билан таржима қилганлар. Бу ҳосил бўлган янги иборалар юқорида келтирилган русча ва ўзбекча иборалари асосида табиий жаранглайдилар: I am but mad north-north-west; when the wind is southerly, I know a hawk from a handsaw. (44).

— Я безумен только при норд-норд-весте; когда ветер с юга, я отличаю сокола от цапли. (436).

³ Н. М. Шанский, Фразеология современного русского языка, М., 1963.

— Менинг фақат фарби-шимолий шамоллари эсгандагина жинилигим тутади.

Ажмо жануб шамоллари эсиб турса, лочинни қарқарадан ажратишга ҳали фаҳим етарли. (65).

Кўриниб турибдики, Гамлетнинг, уни қўлга олишга уриниб юрган Розен-кранц ва Гильденстернга берган зарбали жавоби икки таржимада ҳам ўз аксини топган. Таржимонларнинг оригиналдаги иборани ўз тилларида мавжуд бўлган муқобил вариантлари билан эмас, балки калька йўли билан таржима қилганликлари инглиз тилининг ўзига хос хусусиятининг таржималарда тўғри яратиб берилишига олиб келган.

3. Сон жиҳатидан оригиналдаги иборалардан фарқ қиладиган калькалар.

Оригиналдаги иборалар кўпликда бўлиб, унинг ўзбек тилидаги калькалари, ўзбек тили жарангдорлигига бўйсунган ҳолда, бирликда бўлади.

«Сўна» романида ҳикоя қилинишича, тўрт томонда комитет аъзоларининг орқасидан тушган жосуслар изғиб юрар эди. Шундай хатарли бир пайтда Сўна Доминикинога ёрдам бериш учун Папа областига жўнамоқчи бўлади. Бундан норози бўлган Жемма уни ўз аҳдидан қайтаришга кўп уринар экан, охири, бундай дейди: «Let us be honest about it, апувау», «and call things by their true names». (232).

Мисолдаги «call things by their true names» иборасини рус таржимони ўз тилида мавжуд бўлган «называть вещи своим именем» эквиваленти орқали таржима қилган бўлса, ўзбек таржимони калька йўли билан адекватликка эришган. Ҳосил бўлган ўзбекча «ҳар нарса ни асл номи билан атамоқ» ибораси оригинал ва унинг русча эквивалентидан сон жиҳатидан фарқ қилади:

— Будем во всяком случае честны,— сказала она,— будем называть вещи их настоящими именами. (159).

— Ҳар ҳолда ичимиздагини очиқ айтайлик,— деди Жемма,— ҳар нарса ни ўзининг асл номи билан атайлик. (212).

4. Маънони конкретлаштирадиган сўзлар қўшиш йўли билан калька қилиш.

Баъзан оригинал иборани сўзма-сўз таржима қилганда, таржимон фикрича, ҳосил бўлган ибора оригиналда акс этган маъно ва эффектни беролмайди, чунки бу сўз бирикма ёрдамида оригиналда акс этган маъно ва стилистик функцияни ифода этиш таржима тили учун одат тусига кирмаган. Масалан, Аргурни (Войнич, «Сўна») ўз кемасига олиб келган матрос, унга, то очиқ денгизга чиқиб олингунча кўрсатилган жойда жимгина ётишни буюрар экан: *Keep as still as a mouse till we're right ont at sea* (88) дер экан, у ўз нутқида «as still as a mouse» фразеологик иборасидан фойдаланган. Бу иборанинг русча калькаси оригиналдаги иборага лексик состав жиҳатидан тўла мос бўлган ҳолда, ўзбекча калькасида маънони конкретлаштириб, уни оригиналмонанд қилдиган ортиқча «ин» сўзи ҳам мавжуд:

— Лежите смирно, как мышь, пока мы не выйдем в открытое море (56).

— Очиқ денгизга чиққунимизча, унидаги сичқонга ўхшаб жим ётинг (74).

5. Оригиналдаги иборада акс этган баъзи ҳаракат ёки ҳолатларни бошқа мантиқан яқин ҳаракат ёки ҳолатлар билан алмаштирган ҳолда калька қилиш.

Сўнанинг руҳоний Монтанеллини қаттиқ танқид қилишига комитет аъзолари хайрихоҳлик билдирмайдилар. Бундан норози бўлган Сўна Жеммага:

...but directly a touch upon the committee's own pet priests—truth's a dog must to kennel (123) дер экан, у ўз нутқида «truth's a dog must to kennel» (сўзма-сўз: «ҳақиқат—уясида сақланиши лозим бўлган ит») иборасидан фойдаланган. Бу иборани калька йўли билан ўз тилларига таржима қилган рус ва ўзбек таржимонлари иборадаги «to kennel» («уяда сақламоқ») сўзини «держатъ на цепи» ва «занжирда сақламоқ» сўз бирикмалари билан алмаштирган, натижада, оригиналда ҳақиқат «уясида сақланиши лозим бўлган ит» га муқояса қилинса, русча ва ўзбекча таржималарда «занжирда сақланиши лозим бўлган ит» га ўхшатилади. Бу ўзгартириш оригиналдаги образга ҳеч қандай зиён етказмаган ҳолда, таржима тилларининг хушоҳанглигини ҳам таъминлаган:

... но как только я коснусь священников, любимцев партии,— о, тогда оказывается: «правда—собака, которую надо держать на цепи». (83).

... бордию, партиянинг ўқтам руҳонийларига тил тегизадиган бўлсамчи, о, у ҳолда «ҳақиқат—занжирда сақланиши лозим бўлган ит» бўлиб қолиди.

6. Баъзан у ёки бу тилда калька йўли билан ҳосил қилинган иборалар таржима тилида мавжуд бўлган баъзи иборалар асосида равон, табиий жаранглайди, яъни улар таржима тилида мавжуд бўлган баъзи иборалар асосида калька қилинади. Масалан, «Том Сойернинг бошидан кечирганлари» (М. Твен) романида «сабр-тоқатини тамом қилган охириги восита» маъносини ифодалаб келган. «This final feather⁴—broke the camel's back» ибораси қўлланилган бўлиб, бу иборани рус ва ўзбек таржимонлари ўз тилларига «последняя соломинка сломала спину верблюда» ва «сўнгги бир дона самон парча туянинг белини синдирди» тарзда калька қилганларки, қисман, ҳосил қилинган ўзбекча бирикманинг оригиналмонанд жаранглаши ўзбек тилидаги «туя элакка қолганда оқсаган экан» иборасининг мавжудлигига боғлиқдир. Бу иборадаги таянч компонентнинг ҳам «туя» эканлиги ва ибора маъносининг калька йўли билан ҳосил қилинган ибора маъносига қисман яқинлиги шу ҳосил қилинган иборанинг табиий жаранглаши ва маъносининг яхши тушунилиши учун қалитдир.

⁴ Одатда қўлланиладиган «straw» сўз ўрнига М. Твен «feather» сўзини ишлатган, бу билан ибора маъноси ўзгармаган.

7. Фразеологик ярим калкалар.

Бир қисм компонентлари таржима йўли билан, бошқа бир қисми бетаржима, яъни транслитерация йўли билан бир тилдан иккинчи тилга ибора қабул қилишни фразеологик ярим калка йўли билан таржима қилиш дейилади.

«Сўна» (Войнич) романида ҳикоя қилинишича, кардинал Монтанеллининг маҳбус Сўнага нисбатан яхши муомалада бўлишни талаб қилаётганидан норози бўлган полковник ўз жиянига: «It was quite enough, as he remarked to his wounded nephew, to have this Most Eminent son of Balaam's ass laying down the law» (261) дер экан у ўз нутқида «Balaam's ass» иборасидан фойдаланган бўлса, бу иборани рус таржимони ўз тилида мавжуд бўлган «Валаамова ослица» эквиваленти орқали таржима қилиб адекватликка эришган:

Достаточно уже и того,— сказал он своему племяннику,— *что этот высокоприподобный сын Валаамовой ослицы по-своему распоряжается законом.* (178).

Ўзбек таржимони эса ўз таржимасида ярим калка йўлидан фойдаланади:

Валлам эшагининг бу табарруқ йўли қонунни ўз билигича паймол қилаётгани ҳам етиб турган эди...— деди у жиянига (239). ва ҳосил бўлган «Валлам эшаги» бирикмасининг ўз китобхонларига тушунарли эмаслигини сезган ҳолда, унинг маъносини сноскада қуйидагича тушунтиради: «Таврот ривоятига кўра, жодугар Валламнинг эшаги, калтак жон-жонидан ўтиб кетганидан кейин, одам тилида шикоят қилиб юборган экан. Бу оғир-вазмин, мўмин одамнинг бирдан тилга кириб, норозилик билдирганига ишорадир». (Қаранг: «Сўна», 239-бет).

Сноска ёрдамида бу ярим калка маъноси ойдинлашган, албатта. Аммо масалани узундан-узоқ сноска бериш йўли билан бунчалик қийинлаштириб юборишнинг ҳеч ҳожати йўқ эди. Айни ҳолда ибора маъносини тасвирий йўл билан бериб қўя қолиш ҳам мумкин эди.

Демак, таржима практикисининг ярим калка йўли ҳар доим ҳам ўзини юз фойиз оқлайвермас экан.

Шуни айтиш керакки, таржима практикисининг калка йўлидан фойдаланишда ниҳоятда эҳтиёт бўлиш зарур. Оригиналдаги иборани таржима тилига кўр-кўрона сўма-сўз кўчириш натижасида ҳарфхўрликка йўл қўйилиши, яъни ёзувчи кўзда тутган маъно ва стилистик функциянинг таржимада нотўғри талқин қилиниши ёки ҳосил бўлган бирикмани таржима тили ҳазм қила олмаслиги мумкин. Шунинг учун ҳам калкани ҳарфхўрликдан принципаал равишда фарқлаш лозим.

Ф. Энгельс ҳам ўзининг «Как не следует переводить Маркса» номли мақоласида ҳарфхўрликни қаттиқ танқид қилган эди⁶.

Баъзи инглизчадан ўзбекчага таржима қилинган иборалар ҳам ҳарфхўрлик қурбони бўлгани ҳолда, адекват таржима яратилмай қолган.

Кўп вақт гор ичида тентираб юрганларидан кейин Том билан Бекки (М. Твен, «Том Сойернинг бошидан кечирганлари») бир булоқ ёнига келадилар ва дам олиш учун ўтирадилар. Шунда Бекки ўзининг оч қолганлигини айтганда, Том чўнтагидан унга пича пирог чиқариб беради ва: *λ wish it was as big as a barrel, for its all we've got* (212) дейди. Том нутқида «жуда катта» маъносини ифодалаб келаётган «(as) big as a barrel» иборасини рус ва ўзбек таржимонлари сўма-сўз «величиною» с бочёнок» ва «бочкадек каттакон» тарзида таржима қилиш билан ўз тилларида қўпол, ғайри табиий бирикмалар ҳосил қилганларки, бу бирикмаларда, биринчидан, фразеологик ибораларга хос жарангдорлик бўлмаса, иккинчидан, оригиналда акс этган маъно ва стилистик функция тўла акс этмаган. Том ўз нутқида «(as) big as a barrel» («бочкадек катта») иборасидан фойдаланган экан, Бекки қўлидаги пирогнинг айнан бочкадай катта бўлишини эмас, балки жуда катта бўлиб кетишини хоҳлаганини образли ифодалайди, яъни иборадаги «barrel» сўзи ўзининг конкрет маъносида келмаган, балки у жуда катталик образини яратувчи во-ситадир:

— Я хотел бы, чтобы он был величиною с бочёнок, потому что больше у нас нет ничего. (181).

— Мен шу сомсанинг бир бочкадек каттакон бўлишини истар эдим. Негаки, шундан бошқа ҳеч нарса йўқ. (230).

Бошқа сўз эмас, балки «vogel» сўзининг инглизча ибора компоненти бўлиб келишининг сабаби эса, унинг иборанинг «big» таянч компонентига қофиядошлигидир. Бинобарин, инглизча ибора ҳам хушоҳанг, ҳам образлидир. Унинг русча ва ўзбекча таржималарида бундай хислатлар йўқ.

Келтирилган анализдан маълумки, инглиз тилидан ўзбек тилига (рус тили орқали) калка орқали таржима қилинган ибораларнинг кўпчилиги, юқорида баён этилган талабларнинг ҳаммасига жавоб бера олади. Бу эса, инглиз тилидан калка орқали ўзлаштирилган ибораларнинг вақт ўтиши билан ўзбек тили луғат бойлигининг ажралмас қисми бўлиб қола олишини кўрсатади.

К. Мусаев

ЎЗБЕК ТИЛИНИ СТРУКТУРАЛ ВА ЭКСПЕРИМЕНТАЛ УРГАНИШ СЕКТОРИ ВА УНИНГ ВАЗИФАЛАРИ

30-йилларда вужудга келган ўзбек тилшунослиги бугунги кунда энг илғор совет фанининг бирига айланди. Ўзбек тилшунослиги энди вужудга келабошлаган бир давр-

да ўзбек тилида 12 та келишик бор бўлган бўлса, эндиги кунда унинг ҳар бир нутқ

⁶ Қаранг: К. Чуковский, *Высокое искусство*, М., 1941, стр. 211—212.

товуши микроскоп, осциллограф, рентген орқали текширилдиган даражага етди. Тилшунослигимизнинг қонуний тараққиёти натижасида тилни янги — структурал ва экспериментал методлар билан ўрганиш вужудга келди. 1963 йил Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг Тил ва адабиёт институти қошида шу соҳа бўйича янги сектор ташкил қилинди.

Мазкур сектор ўзбек тилшунослиги бўйича икки катта ва муҳим масала устида иш олиб бормоқда. Улар қуйидагилардир:

а) Ўзбек адабий тили фонетикасини экспериментал асосида яратиш;

б) Ўзбек тилининг структурал грамматикасини ёзиш.

Ўзбек адабий тили морфологияси ва синтаксисининг энг кичик темалари бўйича ҳам катта илмий текширишлар ўтказилди, диссертация ишлари қилинди, монографиялар ёзилди. Фонетика бўйича ҳам алоҳида катта ишлар вужудга келди¹. Аммо унинг энг асосий масалаларидан баъзилари ҳали қаламга олинганча йўқ. Сектор ўзбек тили фонетикасини яратар экан, асосан шунини кўзда тутди ва қуйидаги масалаларни текширишни мўлжаллайди:

1) Фонемаларнинг қарама-қаршилиги, уларнинг ўхшаш ва фарқли томонларини аниқлаш, ҳар бир фонеманинг белгилари таркибидаги энг асосийсини кўрсатиш асосида ўзбек тили фонологик составининг структурасини ёритиш.

2) Айрим диалектлар фонетикасини экспериментал асосида текшириш ўзбек тили фонемалар составининг маълум бўлганидан кўра анча кўплигини кўрсатади. Ҳақиқий аҳволни катта экспериментал ва жиддий назарий текширишлар асосида аниқлаш лозим бўлади.

3) Сўз охири ва морфемалар чегарасида жарангли ундошларнинг алмашуви (чередованиеси)га эгамизми ёки уларнинг жарангсизлашувигами? Бу масалани ўзбек тилининг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиқиб ҳал қилмоқ лозим. Ўзбек тилининг фонетик қоидаларини билмасликка солиб, уни атайин бузиб, педантлик қилишларга йўл қўймаслик учун бу қонуниятларни қоидага солмоқ лозим. Масалан, баъзи ўспиринлар

[ош] *ош едим*, дейиш ўрнига [ош] *ош едим*, дейишлари учраётди. Бу ҳол ҳатто радио дикторларига ҳам таъсир қилмоқда. Дикторларимиз Ҳ. Сафарова ва бошқалар ҳам *матбуотда* сўзини *матбуотда* деб ўқиш-япти. Ваҳоланки, кўп бўғинли ўзак охирида ундошнинг тўла жарангсизланиши ва жарангли ундош қўшилганда ҳам жарангсиз қолиш морфемалар орасидаги кўрсатувчи сигнал эмасмикан. (солиштиринг, Нуриддин, бироқ борипти).

4) Рентгенограмма, электроналотограмма ва кинограммалар асосида ўзбек тили товушларининг атласини яратиш секторнинг кечиктириб бўлмайдиган вазифаларидандир. Бошқа миллатларга ўзбек талаффузи-

ни ўргатишда ва ўзбеклар бошқа тил талаффузини ўзлаштиришда бундай атлас катта аҳамиятга эга бўлади.

Академик Л. В. Шерба айтганидай, фонетик методнинг аҳамияти нутқ органларини онгли равишда бошқаришга эришишдандир. Бунга эришилгандагина чет тили талаффузини она тили талаффузига солиштириб ўрганиш имконияти туғилади, натижа эффе́ктив бўлади.

5) Ўзбек тили фонологик состави структурасини ҳозиргача маълум бўлган сегмент фонемаларгина ташкил этмайди. Ўзбек тилидаги урғунинг фонологик аҳамиятига проф. А. Ғ. Ғуломов биринчи бўлиб ишора қилган эди².

Лекин ўзбек тилидаги сўз урғусининг (тон ва паузанинг) ҳам супрсегмент фонологик восита экани тўла текширилган эмас. Урғунинг бу хусусиятини америка олимаси А. Шеберг қисман таъкиллаб ўтди. ҳоло³.

6) Ўзбек тили нутқ товушларининг физик характерини очиш техник аҳамиятига эга бўлган муҳим вазифадир. Ўзбек нутқ товушларининг спектрал анализини ўтказиш, бир товушдан иккинчисига ўтишдаги физик ҳолатни аниқлаш бу соҳа бўйича катта илмий текшириш объектидир. Жарангли ва жарангсиз ундошларнинг фарқини ҳозиргача овознинг иштирокидагина, деб билмаиз. Спектрограф билан ўтказилган текшириш шуни кўрсатдики, жарангли ва жарангсиз ундошларнинг фарқи ўша ундошдаги қайси форматнинг кучайишида ҳамдир.

Товуш спектрини кўринадиган нутқ (видимая речь) орқали текшириш юқори даражадаги аниқ натижалар беради.

7) Секторнинг ҳозирги қунда шуғулланаётган машғулоти фонемаларнинг миқдорий хусусиятидир.

Масалага юзак қараганда, товуш состави фонологик (маъно ажратувчи) узунликка эга эмас, деб ҳисобланган ўзбек тили фонемаларини миқдорий нуқтаи назардан текшириш энг зарур масала эмасдай кўринади. Ваҳоланки, ўзбек тилида узун ва қисқа фонемалар қарама-қаршилиги йўқ, дейиш жиддий текширишни талаб қилади.

Бундан ташқари жуда кўп факторлар товушнинг миқдорий томонини текшириш зарурлигини кўрсатади.

Товушларнинг фонологик белгилар йиғиндисида миқдорий белги асосий бўлмаган пайтда ҳам у бошқа белгилар қатори ўша фонемани ташкил қилишда актив қатнашади: Масалан; [р] ва [i] фонемалари қарама-қаршилигида шу товушларнинг пайдо бўлиш усули, овознинг иштироки — белги, аммо асосий эмас. Асосий белги пайдо бўлиш ўрнидир.

Шунингдек, бир хил фонетик позицияда [л] ва [а] фонемалари фонологик белгилари йиғиндисининг қарама-қаршилигида

² А. Ғ. Ғуломов, Ўзбек тилида урғу-Тошкент, 1947, 11-бет.

³ А. F. Sjoberg, *Uzbek Struktural Grammar*, Bloomington, 1963, стр. 23.

¹ Проф. В. В. Решетов, *Узбекский язык*, часть 1, Ташкент, 1959.

асосий белги тилнинг кўтарилиш даражасидир. Миқдорий белги юқоридагича аҳамиятли эмас, бироқ пайдо бўлиш ўрни каби бефарқ ҳам эмас. [jalx] яла, облизвай ва [jel:a] ялла, частушки сўзларини шаклан ўзгалиги [l] билан [l:] фарқи асосланар экан, бу фарқ миқдорийдир.

Ўзбек тилида позицияга кўра ўзгарувчи фонетик белгиларининг бири товушнинг миқдор томонидир. Рус тилидаги унли сўзнинг қайси бўғинида жойлашганига кўра сифат томондан ўзгарса, ўзбек тилида асосан миқдори ўзгаради. Масалан, икки бўғинли сўзнинг ургули бўғинидаги унли ургулисиз бўғинидаги нисбатан асосан узунлиги билан фарқланади. Ундошлар сўздаги ўрнига кўра миқдор томондан ҳам фарқланади.

Ҳар бир нутқ товушнинг миқдорий томони жуда кўп лингвистик факторлар билан чамбарчас боғлиқ. Бу ўзаро боғлиқликнинг ўзига хос қонуниятлари бор ва ҳар бир нутқ товуши шу қонуниятга бўйсунди. Бошқа бир тилнинг миқдорий қонуниятларини ўзбек тилига тадбиқ қилинганда (товушларнинг сифати тўғри талаффуз қилинса ҳам) миқдорий қонуниятнинг бузилиши ўзига хос акцент ҳосил қилади. (личок сўзини рус талаффузи билан айтиб кўринг).

Бу қонуниятлар, асосан қуйидагилар: Тилнинг кўтарилиш даражасига кўра, юқори кўтарилишда пайдо бўладиган (тор) унлилар кенг унлиларга нисбатан анча калта. Сўздаги позициясига кўра миқдорий ўзгариш кенг унлилардаги нисбатан тор унлиларда кучлироқ [ɫ l ва [u] унлилари икки бўғинли сўзнинг биринчи бўғинида жарангсиз ундошларга қўшни бўлса, физик томондан деярли нуль даражага келиб қолади. [ɫ l adz] илдиқ сўзи билан [ɫʒʒз авоз сўзнинг осциллограммаларида унлиларнинг ўзаро муносабатини солиштиринг.

Жарангсиз ундошлар жарангли ундошларга нисбатан узун;

Товушлар сўзнинг охирида ҳамма позициядагидан кўра узунроқ;

Сўзда товушлар сон қанча кўп бўлса, ҳар бир товушнинг миқдори нисбатан қисқа, оз бўлса — узун бўлади;

Сўзда қўшни товушларнинг пайдо бўлиш ўрни ва усули қанча ўхшаш бўлса, миқдори нисбатан калта бўлади. Артикуля-

цияси бир-биридан йироқ бўлган товушлар қўшни келганда улар нисбатан узунроқ талаффуз қилинади;

Жарангли ундошларга қўшни бўлган тор унлиларнинг миқдор томони жарангсиз унлиларга қўшни турган тор унлига нисбатан узун.

Ўзбек тилига араб ва тожик тиллардан қабул қилинган сўзлардаги нисбатан узун унлилар алоҳида ўрин тутати. Товуш состиби бир хил бўлган қуйидаги сўзларнинг биринчи унли узунлиги учинги иккинга нисбатига тенг: [zə:zχ] зора авось', [zəχχ] зора очень нуждается.

Ўзбек тили интонацияси ҳақида синтаксисга хос айрим ишлардагина йўл-йўлакай фикр билдирилмоқда. Фикрнинг турли-туман маъно оттенкаларини ифода этувчи интонацион инкониётлар эксперимент асосида текширилмоғи лозим.

Сектор шуғулланаётган иккинчи соҳа ўзбек тилининг грамматикасини структурал метод билан яратишдир.

Ҳозирги кунда американинг икки олими И. Бэдуэл ва Ф. Шёберг томонидан ёзилган ўзбек тилининг структурал грамматикасига эгамиз⁴. Бу грамматикаларнинг маълум муваффақиятлари билан бир қаторда анча камчиликлари ҳам мавжуд⁵.

Сектордаги бир группа илмий ходимлар ўзбек ва рус тилларида феъл категориялари, сўз ясаш ва сўз ўзгартиш, сўз бирикмалари, эргаш гапларда нисбий сўз категорияларини структурал, болалар адабиёти лексикасини статистик метод билан ўрганмоқдалар. Бу темаларнинг ёритилиши асосий тема — ўзбек тилининг структурал грамматикасини яратишга ҳам илмий томондан, ҳам тажриба томондан асос бўлади.

Сектор олдида турган муҳим вазифа традицион грамматика яратган ҳамма бойликлардан, чет эл олимлари қўллаган ва совет лингвистика фани такомиллаштираётган структурал методдан фойдаланган ҳолда ўзбек тили грамматикасини яратиш, ўзбек тилидан бошқа тилларга машина воситасида таржима қилишга лингвистик тайёргарлик кўришдир.

С. Отамирзаева

ЎЗБЕК ХАЛҚ ЭРТАҚЛАРИДА АЕЛ ЖАНГЧИ ВА ДАВЛАТ АРБОБИ ОБРАЗЛАРИ ҲАҚИДА

Ўрта Осиёда яшаган халқлар, жумладан ўзбек халқи ўтмишда чет эл bosқинчиларига, зolim подшо ва амир-амалдорларга қарши жуда кўп мартаба кураш олиб борган. Бу курашда эркаклар билан бир қаторда аёллар ҳам иштирок этганлар. Бундай ҳол фольклорда ўз аксини топмай қолмас эди, албатта.

Зотан, ўзбек фольклорининг эртакларида яратилган кўплаб хотин-қиз образлари халқнинг хотин-қизларга катта умид ва ишонч билан қараганликларидан далолат

беради. Машҳур шарқшунос олим С. П. Толстовнинг «Эпосдаги хотин-қизлар фақат жамоат ишларидагина эмас, ҳатто жанг майдонидан ҳам эркаклардан қолишмайдилар. Бу ҳол Ўрта Осиё эпосининг жуда ха-

⁴ Charles E. Bidwell, A Structural analysis of Uzbek, 1955.

⁵ А. М. Шчербак, А. Ф. Сjöberg'нинг юқорида кўрсатилган асарига рецензия «Вопросы языкознания» журнали, № 2, 1965, 105-бет.

рактарли хусусияти бўлиб, унинг бошқа бир қанча халқлар эпосидан устун эканлигини кўрсатди»^{*} деган фикрини эртақларга ҳам тадбиқ этса бўлади.

Халқ эртақларида юртга чексиз садоқат ва муҳаббат, уни душманлардан сақлашда жонбозлик кўрсатиш, эл-юртда осойишталик ўрнатиш, халқ тирикчилигини яхшилаш каби ғоялар хотин-қизлар образида ҳам муҳим ўрин эгаллайди. Буни биз «Маликан Хуснобод», «Қорасочхон», «Воспирохун», «Тўлғаной», «Қамбағал қиз», «Хуснобону» каби эртақларда кўришимиз мумкин. Бундай ҳол ислом динининг хотин-қизларга бўлган муносабатига тамоман зиддир.

Халқ поэтик ижодида хотин ўз эрининг энг яқин ва содиқ дўстидир. Шу дўстлик туфайли мустақкам тотув оила қарор топи. Хотин — ўз эрининг содиқ дўсти, вафодор умр йўлдоши бўлибгина қолмасдан, ҳатто, у ўз ёрига ҳамдамлашиб, душманларга қарши жанг қилади. Масалан, «Қорасочхон» деган эртақни олиб кўрайлик. Унинг бош қаҳрамони Қорасочхон «заифа» ёки «ожиза», эмас. Эртақда айтилишича, Қорасочхонни мол сифатида сотадилар. Аммо Қорасочхон «... Қиз бўлса ҳам от миниб эркакча кийингани ҳолда сипоҳнинг уйига бормай, тўппа-тўғри шаҳарнинг гавжум ерига қараб жўнабди». Қорасоч ўзи бу ҳолни ор-номус деб билади, у подшога қарши курашади ва халқ ёрдамида ғолиб чиқади. Халқ Қорасочхонни подшо қилиб сайлайди. «... У подшо бўлгач, мамлакатда катта ўзгариш қилибди ва махбусларни қамқондан бўшатибди»¹.

Шундай қилиб, мушкул шароитда Қорасочхон дин таълим берганидек, «тақдирга тан бериш» принципи асосида эмас, балки душман билан юзма-юз курашишни афзал билади.

Эртақ хотимасида Қорасоч шариат хўрлаган аёлларнинг онг ва идрокда, куч ва қудратда, жасорат ва матонатда эркақлардан мутлақо паст эмаслигини амалда кўрсатади.

Қуръон ва шариат таълимотига қарама-қарши ўлароқ ўзбек халқ достонларидаги, шу жумладан, эртақлардаги бундай образлар шубҳасиз, прогрессив ва чинакам халқчилдир. Чунки, «... Халқ хотин-қизларнинг ақл-заковатига, қобилиятига ва буюк руҳий кучига ишонган... Бу образлар, шубҳасиз, халқнинг орзу-умидларини ифода этади ва катта тарбиявий роль ўйнайди»².

Карл Маркс фольклорда яратилган ижобий қаҳрамонларга эркесварлик, жасоратлилик, ҳақиқат учун кураш, шунингдек, зулмга, алдамчиликка қарши нафрат билан қараш сингари идеалларни ташувчи кишилар, деб баҳо берган эди³.

* С. П. Толстов. Древняя культура Узбекистана, Ташкент, 1943, стр. 12.

¹ Ўзбек халқ эртақлари, II қисм, 26-бет.

² «Вопросы изучения эпосов народов СССР», М., 1958, стр. 115—116.

³ «Русское народное поэтическое твор-

Бундай фазилатлар ўзбек халқ эртақлари қаҳрамонларида мавжуддир. Уларда халқимиз тарихи, кураши, орзу ва армони мужассамлантирилган.

Маликан Хуснобод бошқа феодал-муҳитдан фарқли ўлароқ ўзга юртни таламайди, халққа зулм ўтказмайди. Аксинча, мамлакат ободончилиги, халқ бахти ҳақида қайғиради ва шу йўлда астойдил меҳнат қилади.

Шунинг учун ҳам халқ Малика ҳақида, жумладан, бундай дейди: «Бу хотин эса бола-чақамизни яхши парвариш қилади. Биздан ҳеч нарса талаб қилмасдан, болаларимизни яхши жойларда тарбия қилиб ўқитди. Кўп болалар бир ишнинг эгаси бўдилар...»⁴

Халқчиллик руҳи Маликан Хуснободга болалик палласидаёқ сингган эди. Шунинг учун ҳам унинг қалбида болалик йилларидаёқ ўз отаси (золим подшо) билан келишмаслик, унга нисбатан нафрат-ғазаб туйғулари шаклланди. У: «Э, она, мени бир камбағал, меҳнаткашга берингки, агар толеим бўлса, уни подшо қилиб, отамнинг тахтига ўтқазай»⁵ дер эди. У воғга етгач, халқ дардига даво бўлишини, унинг бахт-саодатига эришишни ўйлади: «Бир йил ичида етмиш беш минглик уйлик одам жам бўлибди. Ҳаммасига қўша-қўша уйлар солиб берибди. Бир қанча одам яроқ-аслаҳа тайёрлабди».

Малика халқнинг орзу-умидларини ифодалаган, фантазия кучи ёрдамида яратилган образдир.

Шундай қилиб, у ғоявий ва жисмоний жиҳатдан тез ўса борди, ажойиб инсоний фазилатларга эга бўлган киши сифатида танилди. Меҳнаткаш халқ унинг сиймосида ғамхўр ва мураббий кишини кўргач, ўзига хон қилиб кўтаради. Бу образда золим подшоларга қарши дадил кураш олиб бориш, уларнинг жазосини бериш, чаққонлик, чидамлилиқ, ақл-идрок билан иш юритиш каби фазилатлар шундай санъаткорона тасвирланганки, шунинг ўзиёқ ҳақиқатаи ҳам халқ биринчи файласуф, шоир ва олим эканлигини кўрсатади.

Аёллар фақат тинч оилавий ҳаётдагина эмас, балки давлатни идора қилишда, мамлакат тинчлиги учун курашда, жангда эркақлардан сира қолишмасликларини «Воспирохун» эртагида ҳам кўрамиз. Эртақдаги марказий образлардан бири Воспирохун образидир. Воспирохун образида баҳодирлик, инсонпарварлик, ватанпарварлик, муҳаббат, садоқат ва вафодорлик каби фазилатлар ёрқин ифодаланган. Ғўзал, доно ва жасур Воспирохун душманлардан, қийинчиликлардан қўрқмайди. Эртақда Воспирохуннинг ажойиб хусусиятларини кўрсатувчи эпизодлар жуذا кўп. Бу эпизодларнинг энг характерлиси Воспирохуннинг кал билан

чество». т. I, изд. АН СССР, М.—Л., 1953, стр. 54.

⁴ Ўзбек халқ эртақлари, I том, 201-бет.

⁵ Ўзбек халқ эртақлари, I том, 196—200-бетлар.

бирликда Қорахон подшога қарши курашди.

«...Отингни менга бер, сен аралашма, ўзим енгиб бераман,— дейди-да, отни миниб, Қорахон подшога қарши уруш майдонига отни чоптириб кетади. Қорахон подшони енгиб, калнинг олдига келади ва Қорахон подшо аскарларининг тўртдан уч қисмини қириб ташлаганини айтади...»

Воспирохуннинг жасурлик фазилати жуда ёшлигиданоқ намоён бўлади. Қорахон подшога қарши курашган чоғларида у 14—15 ёшларда бўлган, холос. Воспирохун ўз мақсади ва севгиси йўлида олиб борган курашда усталик, донолик билан ҳаракат қилади. Баъзан ҳйла ишлатади. Бу уни мураккаб, қийин аҳволдан қутқаради. Масалан, унинг подшо олдига қўйган шартлари билан боғлиқ эпизодни эслайлик. У шартларини ёлғиз кал бажара олишига ишонганлиги учун подшога: «Агар мени хотин қилиб олмоқчи бўлсанг, у вақтда бизнинг шахримизда бир расм-одат бўлади... Ўттиз кун муддат бераман, шу муддат ичнда учта уй соласан, ҳаммаси шийпонли ва подвалли бўлсин, ҳаммаси тилладан ишлансин...»⁶ деб шарт қўяди. Ҳақиқатан, бу ишнинг оқибати Воспирохун ўйлаганидек ҳам бўлади. Воспирохун ўз ватанидан ўғирлаб келган кампирни отади, сўнг Воспирохун ўз юртига қайтиб боради. Воспирохун образи кўп қиррали бўлиб, бадий ишлари тарафидан ҳам ёрқиндир. Кал подшо бўлади, Воспирохунга қилган яхшиликларининг эвазига унга яхшилик қилади.

Бундай мисолларни бошқа эртактардан ҳам кўплаб келтириш мумкин. Эртактардаги энг кучли ва мураккаб моментлардан бири бўлган эпизодда — қиздаги энг яхши хислат — оғир вазиятда дўстини ташлаб кетмаслик расман ифодаланган.

«Қамбағал қиз» эртагидаги Қамбағал қиз образини кўрганда, ундаги жасорат, қатъийлик ва дўстлик ички мазмунини белгилайди. «...Эрининг овга минадиган отини тўрт жойидан айилни зер-забартанг тортиб, бошга сувсар телпагини, така шимини кийиб, исфиҳон қиличини ёнига осиб, ярим кечада отга минибди... Боғи Эрамга етибди...»⁴. «Оқбилал пари менинг никоҳимга киргизилса: гуноҳингиздан ўтаман...»

Оғир ва мушкул вазиятларда тўғри йўл топа билиш, ақл ва фаросат билан йўл тутиш қизнинг ажойиб хусусиятларидир.

Малика, Воспирохун, Қорасочхон каби образлар ватанпарвар, ажойиб гуманист, жасур, тадбирли давлат арбоби, ёшларни истеъдодли ва продалди қилиб тарбияловчи мураббия, инсоф, адолат ва шафқат учун курашувчи инсон даражасига кўтарилган образлардир.

Бу образлар халқ оммасининг феодализм даврида хотин-қизлар ҳақидаги истак-орзуларини ўзларида умумлаштирган. Ижодкор халқимиз қўшиқ, дoston эртактарда бадий образлар орқали хотин-қизларга нисбатан ўзининг ҳурматини ҳамда илғор гуманистик ғояларини куйлаб келган.

А. Мўминова

О МИКРОТОПОНИМИИ ТАШКЕНТА

Интерес к топонимическим исследованиям за последние годы значительно возрос. Топонимика, как самостоятельная дисциплина, тесно соприкасающаяся с историей, географией, этнографией и лингвистикой, вырабатывает все новые методы исследования¹. Применение, в частности, языковедческих методов дает возможность выявить ряд закономерностей, имеющих важное значение как для смежных с топонимией наук, так и для решения проблем общетопонимической методологии. В этом отношении топонимия Узбекистана дает богатый материал для исследования.

Изучение названий мелких географических объектов (улиц, местечек и т. д.), составляющих так называемую микротопонимию, позволяет глубже проследить некоторые топонимические явления. По справедливому замечанию В. А. Никонова, «микротопонимия, в массе пока еще стихийная, представляет для исследователя как бы естественную топонимическую лабораторию. Для такой научной отрасли, в которой

невозможен научный эксперимент, это счастливый дар»².

Одна из особенностей микротопонимических названий состоит в том, что они наиболее тесно связаны с жизнью и деятельностью людей. Микротопонимы могут часто меняться, отражая определенные сдвиги в общественной, идеологической и политической жизни того или иного города, района, республики или страны в целом.

Большой интерес в этом отношении представляет микротопонимия Ташкента — одного из крупнейших городов Советского Востока.

Названия улиц города справедливо именуют зеркалом его истории. Исследовать их — значит рассказать о важных исторических событиях, коснуться биографии выдающихся людей, экономической микрогеографии города³.

В дореволюционном Ташкенте названия улиц дублировали наименования, встречавшиеся в других больших городах России, — Московская, Романовская, Константиновская, Воронцовская и т. д. После Октябрьской революции названия многих улиц Таш-

⁶ В. М. Жирмунский, Х. Т. Зарифов, Узбекский народный героический эпос, М., 1947, стр. 320.

¹ См. В. А. Никонов, Введение в топонимику, М., Изд-во «Наука», 1965.

² Там же, стр. 47.

³ См. Предисловие к книге «По улицам Ташкента», Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1965.

кента были изменены. Так, в первые годы Советской власти улица Константиновская была переименована в улицу Тараса Шевченко, Лагерная — в улицу Пушкина и др.

В период первых пятилеток в городе появились новые заводы и даже целые промышленные районы, рождение которых закрепились в названиях улиц: Сельмашская, Узбексельмашская, Иригационная. Северо-восточная часть города стала важным промышленным районом, что и отразилось в названиях улиц: Промышленная, Индустриальная, Электрокабельная и др. В районе железнодорожной станции улицы носят названия: Железнодорожная, Транспортная, Локомотивная, Привокзальная.

Развитие экономики и культуры города, появление новых профессий и упрочение социалистических отношений предопределили такие названия улиц, как: Металлист, Инженерная, Театральная, Институтская, Интернациональная, Гражданская и др.

Как и во многих других городах страны, в Ташкенте центральные улицы названы в честь основоположников научного коммунизма — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Это свидетельствует о глубокой признательности советских людей великим борцам за освобождение и счастье трудящихся. Многие названия улиц увековечили память деятелей международного коммунистического и рабочего движения (Клары Цеткин, Розы Люксембург, Карла Либкнехта, Воровского, Калинин, Кирова, Куйбышева), борцов за Советскую власть в Узбекистане (Ахунбабаева, Вотянцева, Шумилова, Финкельштейна), выдающихся представителей культуры и науки (Навои, Шота Руставели, Мукими, Гоголя, Белинского, Абдуллы Тукаева, Верещагина, Чокана Валиханова, Хамида Алимджана и др.).

Широкое отражение в микротопонимии Ташкента нашла дружба народов СССР. В честь братских союзных республик названы улицы Азербайджанская, Белорусская, Киргизская, Украинская, Эстонская, Башкирская, Тувинская и др. А сколько улиц носят имена городов Советского Союза! Перечислить их — это поистине совершить своеобразное путешествие от берегов Ледовитого океана до Кушки, от предгорьев Карпат до Владивостока. Тут мы встретим Адлер, Бакинскую, Владивостокскую, Львовскую, Намаганскую, Севастопольскую и многие другие.

В годы Великой Отечественной войны многие улицы были названы именами Героев Советского Союза, а когда советский человек взлетел в космос, в честь этого всемирно-исторического события появился проспект имени первого космонавта Ю. А. Гагарина.

На микротопонимии Ташкента отразилось также своеобразие его архитектурного ансамбля. В городе много тупиков, проездов и переулков, особенно в старой его части. Обычно они не отмечаются самостоятельными названиями, а именуется по ос-

новной улице, к которой примыкают. Так, название Чигатай носят 17 тупиков, Саган — 30, Хамза — 20 тупиков. Не удивительно, что значительная часть микротопонимов состоит из существительного или прилагательного с обязательным порядковым числительным. Например: Первый проезд Боткина, Третий Белорусский проезд, Первый тупик Достоевского, Первый тупик Второй Краснознаменной улицы и др.

«Топонимика» — отмечает В. А. Никонов, — не изобретает собственных средств, а пользуется теми, какие есть в языке, хотя отбирает лишь ничтожно малую долю их»⁴.

Опыт изучения микротопонимов Москвы показал, что в названиях улиц можно выявить общие закономерности их образования во всех городах нашей страны. Однако в каждом городе имеются свои особенности, отражающие историю их зарождения и развития.

Исследование микротопонимов Ташкента с точки зрения словообразования приводит к интересным выводам, которые затрагивают проблемы связи и взаимовлияния русского и узбекского языков.

Сравнивая названия улиц Москвы и Ташкента, можно заметить, что наиболее часто встречаются два типа микротопонимов: образованные существительными в родительном падеже (в Москве — 659, или 14,23%, в Ташкенте — 911, или 30,9% к общему числу наименований) и в форме прилагательного (в Москве — 2800, или 72%, в Ташкенте — 1044, или 35,5%)⁵. Но если московские микротопонимы в форме родительного падежа и прилагательного составляют 86,2% названий, то в Ташкенте на их долю приходится 66,4%. Дело в том, что в названиях ташкентских улиц выделяется другой продуктивный тип — неизменяемые слова тюркского происхождения: Кукча, Далазар, Катта Бустон и др. Таких наименований 949, или 32,2%. Для Москвы этот тип микротопонимов непродуктивен.

Наблюдения над топонимами позволяют проследить переплетение словообразовательных возможностей русского или узбекского языков. Так, некоторые топонимы тюркского происхождения, подчиняясь активной словообразовательной модели, присоединяют суффикс -ск русского происхождения: Казалинская, Алайская и др. Встречаются и параллельные словообразования: улица Бозсуйская, но проезд Бозсу.

Нередко в названиях ташкентских улиц с русской основой в форме именительного падежа сказывается влияние несклоняемой формы имен тюркского происхождения. Например: Пальма, Програма, Сберкасса, проезд Ласточка и др. (ср. Ленин куча). Иногда в микротопонимах

⁴ В. А. Никонов, указ. соч., стр. 66.

⁵ См. «Микротопонимия» (Тезисы совещания), М., 1964, стр. 23—25.

выделяются «узловые слова», распространенные в названиях улиц многих городов СССР, — новый, красный, советский и др. Такие же слова присутствуют и в микропонимах тюркского происхождения. Рядом с названиями Краснознаменная, Краснопресненская, Краснофлотская в Ташкенте встречаются улицы Кызыл Бурчак, Кызыл Байрак, Кызыл Гуль и др. Или с словом-основой «новый» («янги»): Ново-Московская, Ново-Ульяновская, Янги Махалля, Янгиерская. Среди микропонимов тюркского происхождения выделяются названия с активным суффиксом *-лик*: Абадлик, Азадлик, Гласлик. Образование наименований от сложносокращенных слов для Ташкента явно непродуктивно: улица Гэсовская, Ликбез, Домком, ИТР.

По количеству слов, входящих в микропонимы, выделяются следующие группы: названия из одного слова — 1569 (53,3%), из одного слова с дополнительным числительным — 973 (33,1%), из двух самостоятельных слов — 220 (7,5%), из двух слов с уточняющим числительным — 148 (5,0%) и развернутые названия из трех и более слов — 32 (1,1%).

По многообразию форм среди ташкентских микропонимов выделяются названия в родительном падеже. Причем из 911 микропонимов этого типа 818 образованы от основ имен собственных и 93 — от основ

нарицательных. Так, от фамилий с суффиксом *-ов, -ев* (Кирова, Сеченова) — 278 названий, от фамилий с суффиксом *-ин* (Лугина, Лепехина) — 66, от фамилий с суффиксом *-ск* (Можайского, Воровского) — 90, от фамилий, оканчивающихся на *-ой, -ий, -ый* (Буденный, Толстой) — 51; от фамилий на согласный, но склоняемых (Герцена, Лафарга) — 99, от фамилий несклоняемых (Лазо, Лахути) — 277 и от имени женского рода (Зухра) — 7 названий. Как видим, большое количество микропонимов в форме родительного падежа образовано от несклоняемых фамилий. В названиях улиц Москвы подобных микропонимов очень мало (26 из 659).

Здесь мы попытались лишь вкратце охарактеризовать словообразовательные особенности названий улиц Ташкента. Между тем микропонимы нуждаются в тщательнейшем фонетическом и семантическом анализе, выводы которого помогут многим исследователям, изучающим культурное наследие Узбекистана. Это имеет большое практическое значение особенно в наши дни, когда с братской помощью всех народов СССР осуществляется широкая реконструкция столицы Узбекистана, появляются новые улицы, кварталы, целые районы и вместе с ними возникают новые элементы микропонимии Ташкента.

С. И. Зиниц

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ДОЛИНЕ АНГРЕНА

На обширной территории долины р. Ангрена имеются многочисленные памятники древней жизни — могильники, курганы, тепе, паскальные изображения различных фигур. Однако до недавнего времени здесь не было известно ни одного достоверного памятника каменного века, если не считать единственной находки орудия того времени, о которой сообщил М. Е. Массон. «В 1932 г. на правом берегу Алмалыкская ниже кишлака Джанибек был найден осколок порфиритовой гальки, по форме близкий к т. н. остроконечникам». М. Е. Массон полагал, что «со временем будут сделаны находки кремневых изделий и даже местного производства, так как в горах имеются месторождения кремневых пород. На это указывало также название одного из правых притоков Ангрена (выше Теляу) «Чакмакташ» (сай кремневого камня)»¹.

Это предположение подтвердилось спустя 30 лет. Осенью 1962 г. юные археологи-краеведы под руководством преподавателя ангреновской школы № 18 О. М. Ростовцева обнаружили несколько стоянок и мастерских каменного века в районе Кызылалмасая, Гыштая, Карабагсая и кишлака Са-

марчук, на юго-восточных склонах Чаткальского хребта.

В связи с открытием этих памятников палеолитические отряды Института истории и археологии АН УзССР в апреле², начале мая³ и в конце июня⁴ 1962 г. обследовали юго-восточные склоны Чаткальского хребта. При этом было установлено, что древние мастерские расположены выше Аблыка, на горных склонах, сложенных палеогеновыми и меловыми породами (выходы третичных известняков) и протянувшихся на юго-запад по склонам Чаткала.

Здесь был собран богатый материал из кремнеобрабатывающих мастерских каменного века на обоих берегах Кызылалмасая и правом берегу Гыштая, а также заложено три шурфа (1 × 1,5 м) на стоянке Кульбулак. Во время разведочных работ

² В работе отряда участвовали А. Р. Мухамеджанов, М. Р. Касымов, Ю. Ф. Буряков, Ю. Рахматуллаев, О. М. Ростовцев и др.

³ В состав отряда входили проф. П. И. Борисковский (консультант), А. А. Борисковская, М. Р. Касымов, Ю. Ф. Буряков, Г. Дадабаев, Р. Сулейманов, О. М. Ростовцев и др.

⁴ Отряд работал в составе М. Р. Касимова, Г. Дадабаева и Р. Сулейманова.

¹ М. Е. Массон, Ахангаран, Ташкент, 1953, стр. 11.

обнаружены многочисленные каменные орудия — скребла, остря, пластины, нуклеусы и другие изделия.

Сбор материала проводился также в районе Чинара, в окрестностях кишлака Самарчук, на склонах горы к северо-западу от него и в мастерской на левом берегу Гыштая.

Обнаруженные в исследуемом районе скопления каменных орудий свидетельствуют о длительной деятельности здесь первобытного человека, начиная с мустьерской эпохи и кончая неолитом.

Таким образом, работами наших археологов впервые установлено наличие нескольких стоянок каменного века на обширной территории бассейна р. Ангрен. Мы надеемся, что дальнейшие исследования в долине Ангрена позволят выявить немало новых стоянок, мастерских и других памятников каменного века, свидетельствующих о древнем заселении этого района человеком.

М. Р. Касымов

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ИЗ МАТЕРИАЛОВ О ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ТУРКЕСТАНЕ

Вопросам переселенческой политики царизма посвящено немало исследований. Среди них можно назвать работы П. Г. Галузо¹, П. Шаровой², П. Д. Верещагина³, П. А. Шмачкова⁴, В. С. Черникова⁵ и др. Однако в них охвачены далеко не все аспекты этой темы.

Между тем в Центральном государственном архиве УзССР хранится большое количество документов, связанных с переселением крестьян из Центральной России в Туркестан. Эти материалы сосредоточены в фондах: № 1 — Канцелярии туркестанского генерал-губернатора; № 16 — Сырдарьинского переселенческого управления; № 17 — Сырдарьинского, № 18 — Самаркандского, № 19 — Ферганского областных правлений и т. д.

Изучение этих материалов показывает, что охотнее всего царская администрация принимала в Туркестане зажиточных крестьян — им выдавали повышенную ссуду, предоставляли на льготных условиях инвентарь и т. д.

Однако, как видно из многих документов, сюда в основном приезжали обездоленные крестьяне, которые надеялись получить здесь землю и устроить свое хозяйство.

Так, в 1898 г. великий князь Николай Константинович, пытавшийся организовать освоение Голодной степи, пригласил из

¹ П. Г. Галузо, Туркестан — колония, Ташкент, 1935; его же, Аграрные отношения на юге Казахстана, Алма-Ата, 1965.

² П. Шарова, Переселенческая политика в Средней Азии в 1906—1916 гг., Историк-марксист, 1940, № 6.

³ П. Д. Верещагин, Переселенческая политика царизма в Сыр-Дарьинской области Туркестанского края, М., 1950.

⁴ П. А. Шмачков, Крестьянская колонизация Средней Азии (1867—1917), диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 1964.

⁵ В. С. Черников, Крестьянская колонизация Северного Казахстана в конце XIX — начале XX вв. и ее социально-экономические последствия, диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 1966.

Кубанской области 41 семью в Запорожский поселок Самаркандского уезда. Им были обещаны земля и готовые дома.

Переселенцы прибыли в начале мая и разместились в полуразрушенных домах, жители которых покинули этот поселок. Их сельскохозяйственный инвентарь и домашние вещи оставались невыкупленными на железнодорожной станции Самарканд. Крестьяне долго ожидали приезда великого князя, но только в конце сентября чиновник по сельскохозяйственной части Поздняков, обследовавший русские поселения в Голодной степи, прибыл в Запорожский поселок, где застал голодающих крестьян, лишенных теплой одежды и благоустроенного жилья. К тому времени 12 приезжих умерли от малярии и желудочно-кишечных заболеваний. Только после этого военный губернатор вынужден был принять некоторые меры. Ходжентскому уездному начальнику было предложено занять из общественных средств 200 руб. на закупку продуктов для переселенцев и направить к ним врача.

Затем последовало решение переселить крестьян из этого поселка, поскольку они оказались не в состоянии оросить окрестные земли. Однако, не дождавшись переселения, крестьяне сами перебрались в Таиршейхскую степь. Но и там положение их было очень тяжелым. И снова пришлось им брать ссуду из средств частных благотворительных сборов и обращаться за помощью к поземельному банку⁶.

Из другого документа видно, что таким же путем переселились в Туркестан и 228 семей крестьян Каневского уезда Киевской губернии. Они хотели получить землю в Ферганской области. Местные власти разрешили им поселиться в Чаткальской долине, климат и земли которой считались вполне пригодными для занятия сельским хозяйством. Крестьяне предупредили, что переезд и орошение новых земель они должны осуществить за свой

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 186, л. 10—13.

счет. Безвыходность положения вынудила их согласиться на эти условия.

Первые 6 человек прибыли на место в конце мая 1897 г. Они увидели, что местная администрация ничего не сделала для приема переселенцев и к тому же отведенная для них местность связана с внешним миром лишь горной тропинкой, непроходимой в зимний период. Крестьяне сообщили об этом своим односельчанам, но те уже распродали все имущество и вынуждены были выехать в далекий Туркестан. «11 июля прибыла в Чуст первая партия переселенцев в числе 381 душ. Вид партии оказался плохой, истомленный: по пути появились поносы и 7 человек детей и 1 взрослый умерли. При медицинском осмотре оказалось тяжело больных детей 7, слабых детей 17, взрослых мужчин 8, женщин 8. В Чусте 2 детей умерли»⁷. С большим трудом прошли они через перевал. Вот как писал об этом сопровождающий их полковник Арванитактин: «Люди падали от изнеможения и все время приходилось подбирать не только бросаемое имущество, но и детей и женщин, которые беспомощно оставались в изнеможении на скалах, где их заставляли ночь и ливень. Только к полуночи удавалось собрать всю партию».

Прибыв на Чаткал и ознакомившись с местными условиями, переселенцы пришли в отчаяние. Узнав об этом, следующие партии отказались двигаться дальше и готовы были даже вернуться на родину. Однако царские власти считали, что «допускать массовое передвижение тако-

го значительного числа переселенцев обратно на родину через области Туркестанского края или для розыскания свободных для поселенцев земель в Туркестане... немисливо в виду беспомощного положения большей части переселенцев и тех крайних лишений, какие ожидают их в пути в том и другом случае»⁸.

Поэтому ферганский военный губернатор предлагал поселить 25 семей в Покровском поселке, 30 семей — на вновь орошаемых землях Караванской долины; 10 семей записать в мещане г. Намангана, с дворовым наделом от 1/2 до 2/3 десятины на семью; 70 семей (преимущественно огородников) расселить на свободных городских землях Нового Маргелана; на Чаткале же оставить лишь 30 семей, не имеющих средств даже на выезд оттуда. Более зажиточным семьям было разрешено возвратиться на родину, а остальные 115 семей предполагалось использовать на ирригационных работах по Учкурганскому арыку, составив из них рабочие артели. На зиму их следовало поселить в казармах, юртах и землянках⁹.

Архивные документы дают нам немало подобных примеров, свидетельствующих о тяжелом положении трудящихся крестьян, вынужденных переселяться из центральных районов России. Многие из них, лишившись земли и других средств производства, окончательно разорвались и пополняли ряды сельского и городского пролетариата Туркестана.

А. И. Гинзбург

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-16, оп. 1, д. 35, л. 3.

⁸ Там же, л. 60б.

⁹ Там же, л. 7, 9.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА ПО ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ НИЗОВЬЕВ АМУДАРЬИ

Издательство «Фан» УзССР выпустило в свет работу У. Х. Шалекенова «Казахи низовьев Амударьи (К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII—XX вв.)»¹ В ней впервые рассматриваются в историко-этнографическом аспекте взаимоотношения приаральских казахов с народами Хивинского ханства до их расселения в низовьях Амударьи; история этого расселения; хозяйство и образ жизни кочевников-казахов, постепенно изменявшийся в новой географической и этнической среде оседлых и полuosедлых каракалпаков, узбеков, туркмен (вначале в условиях Хивинского ханства, а затем в Амударьинском отделе Туркестанского края и вассальной Хиве).

Большая часть исследования характеризует социалистические преобразования в хозяйственной жизни, культуре и быте изучаемой группы казахского народа за годы Советской власти. Этот процесс органически связан с историей социалистического строительства на ранее отсталой национальной окраине России. Автор показывает, как под руководством Коммунистической партии, благодаря ее мудрой ленинской политике, огромной помощи братских народов СССР, преодолевались многочисленные трудности некапиталистического пути развития казахов, каракалпаков, узбеков, туркмен и других народностей Хорезмского оазиса и прилегающих к нему пустынно-степных областей.

В работе прослеживается развитие взаимоотношений казахского населения с другими народами, выявляются истоки формирования их дружбы и всестороннего сотрудничества, тесных экономических и культурно-бытовых взаимосвязей, которые достигли подлинного расцвета в многонациональной Советской Каракалпакии.

Данная монография, представляющая собой итог многолетних исследований ав-

тора, основана на изучении и обобщении обширного этнографического материала, архивных и литературных источников.

Книга состоит из введения, пяти глав, кратких выводов и библиографии. В первой главе говорится о взаимоотношениях приаральских казахов с Хивинским ханством в XVIII—начале XX в. Характеризуя причины расселения приаральских казахов на территории Хивы, автор отмечает, что, во-первых, в этом районе имелись благоприятные условия для скотоводства, а во-вторых, многие казахские племена в XIX в. были завоеваны хивинскими ханами и расселены на территории ханства.

Говоря об объективно прогрессивном значении присоединения Средней Азии и Казахстана к России, автор подчеркивает, что в результате этого исторического акта узбеки, каракалпаки, казахи, туркмены и другие народы приобрелись к передовой экономике и культуре русского народа и его революционной борьбе.

Во второй главе рассматривается комплексный тип хозяйства казахов в низовьях Амударьи в XVIII—начале XX в. Здесь отмечается, что казахи, умело используя древнюю и средневековую ирригационную сеть, стали развивать земледельческое хозяйство в низовьях Сырдарьи, бассейнах Кувандарьи и Жанадарьи. Этому способствовало общение сырдарьинских казахов с оседлыми узбеками и полuosедлыми каракалпаками, передавшими казахскому населению свой опыт ведения орошаемого земледелия.

После прихода казахов в Хорезм в их хозяйстве происходят существенные изменения. Расселившись на свободных окраинах вдоль северо-восточной и северо-западной границ Хивинского ханства, они постепенно стали осваивать пустынные, полупустынные и заболоченные земли. В середине XIX в. здесь образовались земледельческие районы казахов, в хозяйстве которых, особенно в дельте Амударьи, главенствующую роль стало играть земледелие, сочетавшееся с кочевым и полукочевым скотоводством. К началу XX в. только небольшая часть казахов этого района вела кочевой и полукочевой образ жизни, а часть их, жившая

¹ У. Х. Шалекенов, Казахи низовьев Амударьи (К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII—XX вв.). Отв. ред. доктор ист. наук, проф. Х. Ш. Иноятов, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 335 стр.

по берегам Южного Арала и на островах, занималась рыбным хозяйством.

Среди казахов низовьев Амударьи были развиты домашние промыслы, особенно изготовление предметов домашнего обихода из шерсти (войлок, кошмы и др.). В хозяйственной жизни казахов Хорезма важную роль играли торговые сношения с соседними народами. Приаральские казахи с давних пор поддерживали регулярные связи с такими торговыми центрами Хивинского ханства, как Кунград, Куняургенч, Шават, Хазарасп, Гурлен. Особенно частыми гостями здесь были устьюртские казахи, а сырдарьинские и кызылкумские казахи вели торговлю с Бухарой и Самаркандом. Главным предметом их сбыта были скот и продукты животноводства.

Третья глава монографии посвящена истории казахов низовьев Амударьи в советский период. Здесь приводится богатый материал, свидетельствующий об активном участии трудящихся казахов, как и других народов Каракалпакии, в подготовке и проведении Октябрьской революции, борьбе за упрочение Советской власти, создании и развитии социалистической промышленности и сельского хозяйства.

В книге содержатся интересные данные об оседании кочевых казахов в годы коллективизации. Автор подчеркивает, что процесс оседания проходил на исключительно добровольных началах при огромной помощи Коммунистической партии и Советского государства. Опыт перехода бывших кочевников к оседлому образу жизни имеет большое международное значение, ибо во многих странах зарубежного Востока эта проблема еще не решена.

Четвертая глава посвящена материальной культуре и семейному быту казахов низовьев Амударьи. На богатом этнографическом материале автор воссоздает прошлый и современный быт казахов, сопоставляя его с бытом их соседей — каракалпачков, узбеков и туркмен, с которыми казахи имеют много общего в быту.

В работе отмечается, что в связи с коллективизацией сельского хозяйства и массовым оседанием казахов прежние обособленные «родовые» аулы превратились в большие колхозные села и рабочие поселки совхозов. Однако в некоторых местах еще сохраняются хутора. Автор описывает различные типы современных жилищ казахов в городах и сельской местности, их внутреннее убранство и т. д.

В этой же главе рассматриваются те огромные изменения, которые произошли в семейном быту казахов, положении женщин за годы Советской власти. Раскрепощенные Великим Октябрем женщины местных национальностей стали подлинными хозяйками своей судьбы, активными строителями социализма и коммунизма.

Последняя, пятая глава монографии посвящена духовной культуре казахов в прошлом и настоящем. Автор подчеркивает что казахский народ имеет древнюю само-

бытную культуру, однако в условиях феодально-колониального строя и господства религиозной идеологии широкие массы трудящихся, задавленных двойным гнетом, жили в темноте и невежестве. Присоединение к России позволило казахам, как и всем народам Средней Азии, познакомиться с передовой культурой великого русского народа. Усилилась и духовная близость казахов низовьев Амударьи с каракалпачками, узбеками и туркменами.

Но только Великий Октябрь открыл всем народам, в том числе казахам Хорезма, широкий доступ к сокровищам материальной и духовной культуры. В результате победы социализма в Каракалпакии, как и по всей стране, произошла великая культурная революция. Неуклонное осуществление Коммунистической партией и Советским государством мудрой ленинской национальной политики обеспечило расцвет культуры всех социалистических наций. Огромных успехов в культурном строительстве добились и трудящиеся городов и аулов Советской Каракалпакии, в том числе казахи низовьев Амударьи.

Монография У. Х. Шалекенова является существенным вкладом в этнографию Средней Азии. Автор вводит в научный оборот большой исторический и этнографический материал, впервые освещает историю расселения казахов низовьев Амударьи, перехода их к земледелию и оседлости, их своеобразную культуру и быт, в которых явно прослеживается влияние взаимосвязей с соседними этническими группами.

Вместе с тем рецензируемая книга не лишена некоторых недостатков. Мы встречаем в ней много ссылок на полевые записи автора. Однако использованные им интересные данные недостаточно обработаны. На наш взгляд, при характеристике материальной культуры казахов низовьев Амударьи автор не уделил должного внимания общеказахскому этнографическому материалу. В главе, посвященной духовной культуре, недостаточно отражены современные этнические процессы. Надо было шире и конкретнее показать участие казахского населения Каракалпакии в государственной, экономической и культурной жизни республики.

В библиографии работы встречаются отдельные неточности. Наконец, следует отметить, что в книге, написанной в историко-этнографическом плане, явно не хватает иллюстративного материала.

В целом же монография У. Х. Шалекенова безусловно заслуживает высокой оценки, а рассматриваемая в ней проблема требует дальнейшего исследования, особенно в области современных этнических процессов — сближения и взаимовлияния различных национальностей, составляющих население многонациональной Каракалпачской АССР.

С. К. Камалов, К. Ш. Шаниязов

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 50 йиллиги ва В. И. Ленин туғилган куннинг 100 йиллигига бағишланади

И. М. Мўминов. Марксча-ленинча маданий революция назариясининг тантанаси (Ўрта Осиё республикалари материаллари асосида)	3
В. Маннонов. Совет Туркистонда социалистик қонунчилик учун кураш тарихига доир	9
К. Мўминов. Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги моддий-техника базасининг ривожланиши ва мустақамланиши тарихидан (1951—1958)	14
О. Вафоев. Совет социалистик миллатлар турмуши интернационал хусусиятларининг тараққий этиши	19
Т. С. Визго. Қардош халқлар музика маданиятининг ўзаро бойиши масаласига доир	25

Илмий ахборот

Э. Золоторев. Ўзбекистон табиий ресурсларини сақлаш ва фойдаланиш масаласига доир	29
З. И. Мамедова. Аҳолини харид қилиш талабини ўрганиш ҳақида	31
Т. Сиддиқов. Коммунистик ахлоқнинг бурч категорияси ҳақида	34
С. Воҳидова. Андижон область қишлоқ хўжалигида Коммунистик меҳнат бригадалари ҳаракати (1961—1965)	36
П. Агапов. Совет Туркистондаги ҳарбий матбуот тарихига доир	39
Н. Шарипов. Бухорода босмачиликни тугатилиши тарихидан	42
Б. Ф. Решетова. Фаробий ва Ибн Сино зарурият ҳамда озод эркинлик ҳақида	45
К. Мусаев. Калька — ўзбек тили луғат фонди тараққиёти ва бойиши йўллари билан бири	48
С. Отамирзаева. Ўзбек тилини структурал ва экспериментал ўрганиш сектори ва унинг вазифалари	51
А. Мўминова. Ўзбек халқ эртақларида аёл жангчи ва давлат арбоби образлари ҳақида	53
С. И. Зинин. Тошкент микротопонимияси ҳақида	55
М. Р. Қосимов. Ангрэн воҳасидаги тош асри ёдгорликлари	57

Архив саҳифаларидан

А. И. Гинзбург. Туркистондаги кўчманчи деҳқонлар аҳволи ҳақидаги материаллардан	59
---	----

Танқид ва библиография

С. Қ. Камолов, Қ. Ш. Шониёзов. Қуйн Амударё халқларининг ўзаро муносабати тарихига оид китоб	61
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

И. М. Муминов. Торжество марксистско-ленинской теории культурной революции. (На материалах республик Средней Азии)	3
В. Маннанов. К истории борьбы за социалистическую законность в Советском Туркестане	9
К. Муминов. Из истории укрепления и развития материально-технической базы сельского хозяйства Узбекистана (1951—1958)	14
О. Вафаев. Развитие интернациональных черт быта советских социалистических наций	19
Т. С. Вызго. К проблеме взаимообогащения музыкальных культур братских народов	25

Научные сообщения

Э. Золотарев. К вопросу сохранения и использования природных ресурсов Узбекистана	29
З. И. Мамедова. Об изучении покупательского спроса населения	31
Т. Сиддиков. О категории долга в коммунистической морали	34
С. Вахидова. Движение бригад коммунистического труда в сельском хозяйстве Андижанской области (1961—1965)	36
П. Агапов. К истории военной печати в Советском Туркестане	39
Н. Шарипов. Из истории разгрома басмачества в Бухаре	42
В. Ф. Решетова. Фараби и Ибн Сина о необходимости и свободе воли	45
К. Мусаев. Калькирование — одно из средств развития и обогащения словарного фонда узбекского языка	48
С. Атамирзаев. Сектор структурного и экспериментального изучения узбекского языка и его задачи	51
А. Муминова. Образы женщин — воинов и государственных деятелей в узбекских народных сказках	53
С. И. Зинин. О микропонимии Ташкента	55
М. Р. Касымов. Памятники каменного века в долине Ангрена	57

По страницам архивов

А. И. Гинзбург. Из материалов о положении крестьян-переселенцев в Туркестане	59
--	----

Критика и библиография

С. К. Камалов, К. Ш. Шаниязов. Книга по истории взаимоотношений народов низовьев Амударьи	61
---	----

Цена 40 к.

Индекс 75349